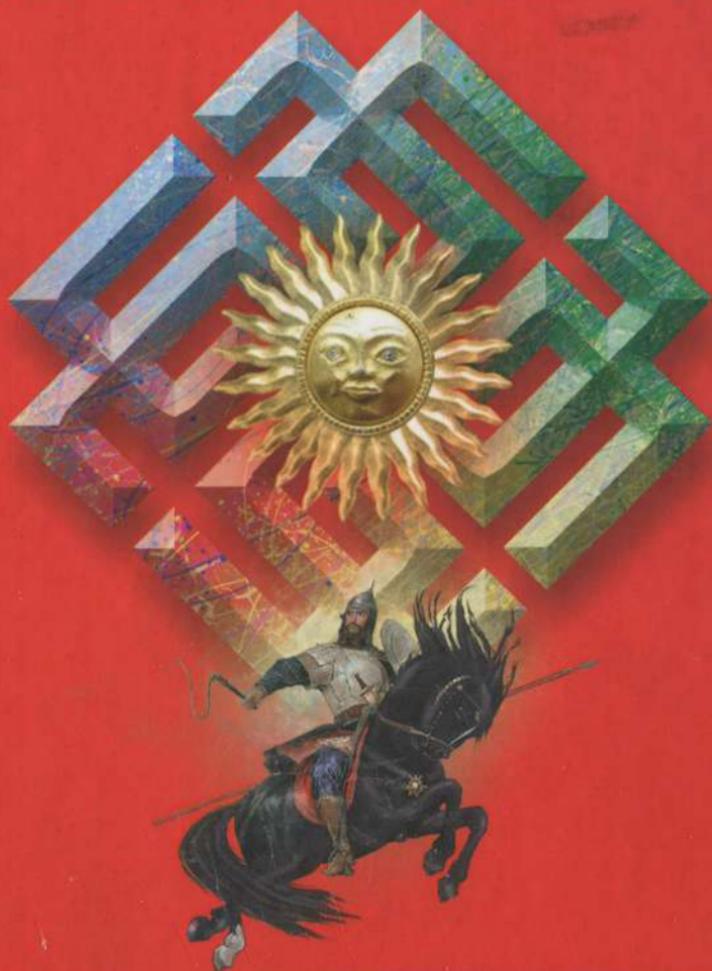

63.3(2)2

И 90

ИСТОРИЯ
МИФЫ И БОГИ
ДРЕВНИХ
СЛАВЯН

ИСТОРИЯ,
МИФЫ И БОГИ
ДРЕВНИХ
СЛАВЯН

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(367)
ББК 63.3(49)-сл
И89

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

И89 История, мифы и боги древних славян / Сост. И.С. Пигулевская. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. — 222, [2] с.

ISBN 978-5-227-02888-4

Славяне — один из самых многочисленных народов на планете. Они оставили заметный след в исторических событиях Европы и Азии на протяжении тысяч лет. Однако вопросов в их истории очень много. Откуда они пришли в Европу и приходили ли вообще? Кем были всенды — славянами или кельтами? Был ли единым язык славянских племен? Как произошли сами эти племена? Кем был вещий Олег? И как выглядит пантеон славянских богов?..

Многие ученые пытаются ответить на все эти вопросы, но каждый имеет свою точку зрения и выдвигает свои гипотезы. В этой книге читатель не найдет подробного разбора каждой из них, но будут упомянуты многие гипотезы, чтобы можно было представить, какие точки зрения существуют на затронутые вопросы. Книга написана доступным языком и будет интересна широкому кругу читателей, от взрослых любителей истории до детей, заинтересовавшихся языческими богами.

УДК 94(367)
ББК 63.3(49)-сл

ISBN 978-5-227-02888-4

© Пигулевская И.С.,
составление, 2011
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011

ВВЕДЕНИЕ

Славяне — один из самых многочисленных народов на планете, если считать южных, западных и восточных. Они оставили заметный след в исторических событиях Европы и Азии на протяжении двух тысяч лет. И однако, вопросов в их истории есть немало. Откуда они пришли в Европу и приходили ли вообще? Может, они жили на этой территории издревле. Начиная с Ломоносова многие историки, литераторы, филологи и даже дипломаты выдвигали собственные версии происхождения славянских племен. Дискуссии на эту тему разворачивались самые жаркие. И они не утихают до сих пор. И это если еще не брать в расчет псевдоисторические построения о славянах миллионы лет назад (есть и такие). Многие племена, о которых упоминают античные или арабские авторы, до сих пор не имеют точной привязки к той или иной нации. Кем были веныды — славянами или кельтами? Вопрос важный, ведь от ответа зависят дальнейшие построения гипотез о праславянах. И такие вопросы возникают чуть ли не по каждому пункту каждой гипотезы.

Был ли единым язык 15 славянских племен, в конце концов объединившихся в Киевской Руси? Раньше считалось, что сначала был один язык, потом он разделился на диалекты, как у всякой общины, живущей достаточно замкнуто. А сейчас выясняется, что чем дальше в глубь веков, тем больше различий в языке полян (живших вокруг Кие-

ва) и ильменских словен (живших в Новгородской земле). Откуда произошли сами эти племена? Как они связаны с южными и западными славянами, насколько близко их родство? Не были ли уже в те дальние времена эти племена не единым народом, а объединением более мелких и при этом разнорациональных племен? Слишком мало источников осталось от той поры. Историкам помогают археологи и лингвисты, но все же гипотезы только множатся.

Кажется, что про первых киевских князей мы все выучили еще в школе, даже если и забыли потом. Но стоит только присмотреться к источникам, прочитать биографии длиннее двух абзацев, как выясняется, что неизвестного в них гораздо больше, чем известного. Доходит до того, что ставится под сомнение само бытие того или иного князя. Существовали ли Аскольд и Дир? Кем был Вещий Олег? А был ли Рюрик? Ответы на эти вопросы зависят от точки зрения исследователя.

Как выглядит пантеон славянских богов? Вроде бы, о них известно немало, и список обширный, но нет стройной системы и нет родственных связей, нет сохранившихся мифов. Версии, версии, версии... Предположений море. С существованием некоторых богов все еще более не ясно, чем с князьями. Есть имена богов, но если они упоминаются один раз в сочинении писателя XVI или XVII века, то как мы можем быть уверены, что этот автор не сам придумал данного бога, обидевшись, что у славян нет такого стройного пантеона, как у древних греков. И таких богов «под вопросом» множество. Кто хочет — верит в то, что они были, кто не хочет — не верит. А ученые пытаются как-то обосновать свою точку зрения и выискивают аргументы снова и снова.

В этой книге читатель не найдет подробного разбора каждой гипотезы с аргументами «за» и «против», но будут упомянуты многие гипотезы, чтобы можно было представить, какие точки зрения существуют на затронутые вопросы.

**ДРЕВНЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ
СЛАВЯН**

В большинстве современных концепций считается, что время происхождения индоевропейцев — III—II тысячелетия до н. э., то есть эпохи нового каменного и бронзового веков. В качестве возможной прародины указываются разные территории — Южная Германия, Причерноморье, Малая Азия и другие. Разумеется, такой точки зрения придерживаются не все исследователи этой темы, и разумеется, споры продолжаются и научные дискуссии проходят весьма жарко. Однако, чтобы объяснить систему доказательств той или иной версии, пришлось бы углубиться в такие детали, что сначала было бы необходимо дать курс филологии и истории в рамках университетской программы.

В древнейшие времена народы не сидели на одном месте. Даже если они не вели кочевой образ жизни, а занимались земледелием и собирательством, все равно время от времени они меняли место жительства в поисках более плодородных мест. За тысячелетия получался довольно приличный маршрут. И часто эта история странствий сохранилась в памяти людей в виде преданий и легенд. В этих легендах может быть много фантастических деталей, но они указывают именно на реальное направление этнических передвижений, хотя и не говорят о конкретном времени этих странствий. Причем если переселение было добровольным, то про древнюю прародину не осо-

бо вспоминали, а вот если народ был изгнан завоевателями, то оставалось желание вернуться и найти те места, где протекала счастливая и беззаботная жизнь.

И в этих переселениях есть одна любопытная деталь: оказывается, если переселился не весь народ, а какая-то его часть, то именно переселенцы часто оказываются хранителями традиций, существовавших на родине, тогда как на основной территории развитие может привести к коренному изменению не только культуры, но и самого этноса (например, русские эмигранты сохраняют те традиции, которые были в России на момент их отъезда).

В поисках прародины славян

Проблема происхождения славян состоит в том, что в письменных источниках они под своим именем впервые упоминаются в VI веке нашей эры. Если считать венетов тоже славянами (а ниже будут приведены разные варианты их принадлежности), то упоминания углубляются до II века н. э. Но откуда-то праславяне появились?

Древнеславянский язык как общий для всех славянских племён существовал, скорее всего, ещё в первой половине I тысячелетия н. э. Даже в IX в., когда в русских летописях уже упоминались отдельные славянские народы — болгары, чехи, ляхи и др., летописцы отмечали, что все они говорят на одном языке. Отдельные славянские языки появились лишь в тот период, когда славяне давно уже пользовались железом и имели значительно развитые ремёсла. Также общеславянской является ремесленная терминология, как и само название «ремесло», и многочисленные названия профессий — кузнец, гончар, суконщик, ткач и т. д. При этом лингвисты установили, что славянский язык сохранил архаичные черты некогда общего

индоевропейского языка. А это значит, что славяне уже в глубокой древности могли отделиться от общей семьи индоевропейских народов.

Встает вопрос: где же находились предки славян до середины I тысячелетия н. э.? На этот счет существует множество теорий с разной степенью доказательности.

По данным, полученным из изучения и реконструкции языка славян, получается, что:

— отделение праславянских племен от родственных или соседних индоевропейских племен произошло около 4000—3500 лет назад;

— соседями славян из индоевропейских народов были германцы, балтийцы, иранцы, дако-фракийцы, кельты и т. д.;

— судя по общим для всех славянских народов обозначениям элементов ландшафта, праславяне проживали в зоне лиственных лесов и лесостепи, где были поляны, озера, болота, но не было моря; где были холмы, овраги, водоразделы, но не было высоких гор.

Вот в таких местах ученые и ищут прародину славян, ориентируясь на легенды о перемещениях разных народов, на антропологические и генетические исследования, на данные археологии.

Итак, считается, что древние славяне обитали в областях Центральной и Восточной Европы: на территории от Эльбы и Одера на западе, в бассейне Вислы, в Верхнем Поднестровье и до Среднего Поднепровья на востоке. Северными соседями славян были германцы и балты, восточными соседями — западноиранские племена (скифы, сарматы), южными — фракийцы и иллирийцы, западными — кельты. А вот где жили праславяне — этот вопрос до сих пор порождает много споров.

Так, чешский ученый П. Шафарик в XIX веке писал, что прародина славян находится в Европе, по соседству с родственными им племенами кельтов, германцев, балтов

и фракийцев. Он утверждал, что славяне уже в глубокой древности занимали обширные пространства Средней и Восточной Европы, а в IV в. до н. э. под натиском кельтов переселились за Карпаты. Однако это не значит, по его мнению, что все славяне жили в Карпатах. Их территория расселения простиралась от устья Вислы и Немана до Дона, на севере доходила до нынешнего Новгорода Великого, а на юге доходила до низовьев Днепра.

В конце XIX — начале XX вв. академик А.А. Шахматов различал две прародины. На одной, по его мнению, сложился праславянский язык, а вторая та, из которой славянские племена начали расселяться по Центральной и Восточной Европе. Он считал, что сначала из индоевропейцев выделлась балтославянская группа, и произошло это на территории Прибалтики. Когда эта общность распалась, славяне заняли территорию между нижним течением Немана и Западной Двины. Здесь и сложился праславянский язык. Когда началось Великое переселение народов, германцы в конце II века н. э. ушли на юг и освободили бассейн реки Вислы, куда и пришли славяне — это их вторая прародина. Здесь славяне разделились на две ветви: западную и восточную.

Еще один вариант предложил академик А.И. Соболевский в начале XX века. Он считал, что названия рек, озер, гор в пределах расположения древних поселений славян являются более древними, дославянскими, по его версии — иранского происхождения (скифскими). Эти скифы слились с жившими далее к северу предками славяно-балтийцев и дала начало славянам где-то на берегах Балтийского моря, откуда славяне и расселились.

Академик Б.А. Рыбаков поддерживает висло-днепровскую гипотезу, о которой сказано ниже, и считает, что две тысячи лет предки славян жили на одной территории, хотя и очень обширной: от Одера на западе до левобережья Днепра на востоке.

Видный советский археолог В.В. Седов выделяет три крупные группировки славян на территории Европы. Первая находилась на территории от Эльбы до Припятского Полесья. Вторая располагалась в лесостепных землях междуречья Днестра и Дуная, в Среднем и Нижнем Подунавье и на Балканском полуострове. Третья группировка, по данным археологии, располагалась на северо-западе Европы.

О.Н. Трубочев на основе фактов языка считал местом первичного расселения предков славян Среднее Подунавье — территорию стран бывшей Югославии (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория), юг Чехословакии и земли бывшей Паннонии (на территории современной Венгрии).

Г.А. Хабургаев полагает, что праславянские племена возникли в результате скрещивания западнобалтийских племен с италиками, фракийцами (в районе современной северной Польши) и иранскими племенами (на р. Десне).

Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов, авторы крупнейшего советского труда об индоевропейцах, считают, что в IV тысячелетии индоевропейскую прародину можно размещать «от Балкан (включая Ближний Восток и Закавказье) вплоть до Южной Туркмении». И любой участок можно обосновать результатами изучения языка. Народы, как уже было сказано, не сидели на месте, и за тысячу лет могли пройти достаточно большое расстояние. А могли не пройти. Может быть, это другие племена, проходя мимо, осели рядом с ними на какое-то время и поконтактировали.

Наиболее популярной среди лингвистов гипотезой о прародине славян является висло-днепровская. Ее поддерживали М. Фасмер (Германия), Ф.П. Филин (Россия), В. Георгиев (Болгария), Л. Нидерле (Чехия) и другие. По их мнению, прародина славян располагалась между средним течением Днестра на востоке и верховьями Западного Буга

и Вислы на западе, а также от верховий Днестра и Южного Буга на юге до Припяти на севере. В общем, это территория современной северо-западной Украины, южной Белоруссии и юго-восточной Польши. Эта гипотеза поддерживает то, что написано в древнейшей русской летописи. Летописец Нестор в «Повести временных лет» утверждает:

«...сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именованной Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи — лутичи, иные — мазовиане, иные — поморяне.

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именованной Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской».

Примерно в XIII веке появилась «скифо-сарматская» теория прародины славян. Возможно, ее придумали еще раньше, но записана она была в Баварской хронике как раз

в XIII веке. Потом ее поддержали многие западноевропейские авторы. По ней считается, что предки славян пришли из Передней Азии вдоль Черноморского побережья на север и стали известны древним авторам под этнонимами (именами племен) «скифы», «сарматы», «аланы» и «роксоланы». Постепенно славяне из Северного Причерноморья расселялись на запад и юго-запад.

И это еще не все теории. Существует и «азиатская», выводящая славян с территории Средней Азии, где предполагалась общая для всех индоевропейцев «прародина», и «среднеевропейская», по которой славяне и их предки пришли из Ютландии и Скандинавии, расселяясь отсюда по Европе и Азии, вплоть до Индии, и еще разные теории.

Первые упоминания славян в письменных источниках

Где бы ни находилась прародина славян, к началу нашего тысячелетия их племена жили на территории Европы, отделяясь полосой земель германских, кельтских, фракийских, сарматских и других племён от античного мира. Эта отдаленность имеет значение, поскольку в те времена только античные авторы оставляли письменные памятники об окрестных землях и народах, и, конечно, больше они писали о тех, с кем непосредственно общались. А если славяне жили далеко, то и писали о них мало. Археологи подтверждают такое расселение: в начале тысячелетия к северо-востоку от Эльбы жили самые северные из германских племён, затем за ними славяне, а далее на север и северо-восток — финские племена.

Античные авторы писали о разных племенах, и сейчас не всегда возможно точно определить, к какой группе народов относилось то или иное племя. Кроме собственно

славян, название которых впервые появилось в сочинениях II в. н. э., к славянским племенам относят венедов, антов, склавинов.

Плиний Старший, римский ученый I в. н. э., рассказывая о происхождении янтаря, который поставлялся в Рим, упоминает: «Некоторые писатели передают, что эти местности вплоть до реки Вистулы (Вислы) заселены сарматами, венедами, скифами, гиррами». Под «местностью» он понимает юго-восточное побережье Скифского (Балтийского) моря. При этом венедов он относит к сарматам.

Примерно в это же время название племени «венеды» появляется у Тацита в работе «О происхождении германцев и местоположении Германии», написанной в 98 г. н. э. В последней главе он пишет:

«Я колеблюсь, причислить ли народы певкинов, венетов и феннов к германцам или сарматам. Впрочем, певкины, которых некоторые называют бастарнами, в отношении речи, образа жизни, мест обитания и жилищ ведут себя как германцы. Все они живут в грязи, а знают в бездействии. Смешанными браками они обезображивают себя, почти как сарматы. Венеты многое усвоили из их нравов, ведь они обходят разбойничьими шайками все леса и горы между певкинами и феннами. Однако они скорее должны быть отнесены к германцам, поскольку и дома строят, и носят [большие] щиты, и имеют преимущество в тренированности и быстроте пехоты — это все отличает их от сарматов, живущих в повозке и на коне».

Византийский историк Иордан (VI век) считает их родственными антам и склавинам. И вполне возможно, что к этому времени именем «венедов» действительно назывались племена славян, поскольку это название (вене-

дов, венгов, виндов) сохранялось за западными славянами достаточно долго. Само слово «венеды» происходит от кельтского *vindos*, что означает «белый».

Что касается мест проживания, то географ Птолемей, живший во II в. н. э., расположил венедов по всему Венедскому заливу (так он называл юго-восточную часть Балтийского моря) и далее в глубь Европы. Причем наряду с общим наименованием — венеды — Птолемей знает и славян в качестве одного из венедских племён под именем стлаваны или суовены. Он пишет:

«Европейская Сарматия окружена с севера Сарматским океаном вдоль Венедского залива... И иными горами опоясана Сарматия, из которых называют... и Венедские горы... А занимают Сарматию очень большие народы — венеды вдоль всего Венедского залива...».

Сейчас считается, что венеды жили вдоль Балтийского побережья между Штетинским заливом, куда впадает Одра, и Данцигским заливом, куда впадает Висла, а далее по Висле от ее верховьев в Карпатских горах и до побережья Балтийского моря. В IV в. н. э. на Певтингеровой карте венеды уже показаны у западных склонов Карпат и на Нижнем Днестре. В те времена многие народы переходили с одного места на другое, не зря эпоха была названа временем Великого переселения народов.

Вообще-то, названия с корнем «вен-» можно встретить от берегов Испании до Балтики: Вандея (франц. *Vendée*) — департамент и одноименная река на западе Франции; расположенные неподалёку Вьенна (франц. *Vienne*) — департамент и река на западе Франции; Вена (лат. *Vindabona*, нем. *Wien*, польск. *Wieden*) — столица Австрии; итальянские Венеция и окрестная провинция Венето, заселённая в прежние времена племенем Венети (*Veneti*); прибалтийская река Вента

и расположенные на ней города Вента и Вентспилс (Виндава); наконец, Вятка, произносимая с носовым звуком В(ен)тка. Названия Wenden, Winden употреблялись немцами в средние века для обозначения славян вообще, и их много в Германии. Кроме того, финны и эстонцы до сих пор называют Россию «Venaja» и «Vene» соответственно.

Но вопрос кем же были венеды, относились ли они к славянам — не закрыт до сих пор. Жаркие споры идут среди ученых, и аргументов «за» выдвигается не меньше, чем «против». По одной из теорий венеды являются славянами. По другой — не являются, причем их либо выделяют в отдельную группу, жившую на перечисленных выше территориях изначально, либо считается, что они — пришельцы. Возможно, часть венедов на рубеже VII—VIII веков переселилась восточнее и влилась в состав восточных славян.

Позднее те племена, которые назывались венедями, уже совершенно точно являются славянскими и относятся к группе западных славян. Они продолжали жить на территории между Эльбой и Одером и совершали набеги на племена германцев до начала X века, когда император Генрих I начал на венедов наступление, выставив в качестве одного из условий заключения мира принятие ими христианства. Покоренные венеды часто восставали, но всякий раз терпели поражение, после чего все большая часть их земель переходила к победителям. В 1147 году католическая церковь санкционировала крестовый поход против венедов, который сопровождался массовым уничтожением славянского населения, и впредь венеды не оказывали германским завоевателям сколько-нибудь упорного сопротивления. На их землях расселялись германцы, а сейчас от всего союза венедских племен остались только лужичане, или лужицкие сербы.

Что касается антов и склавинов, то обычно они тоже считаются либо славянскими племенами, либо объедине-

ниями славянских племен, и однако существуют гипотезы, отрицающие их «славянство».

Самая распространенная версия гласит, что «анты — название славянских племён IV—VII веков, применявшееся византийскими писателями VI—VII веков». Они жили в основном между Днестром и Доном, а также на юге Восточной Европы. Основные сведения по истории антов содержатся в работах писателей VI—VII вв.: Прокопия, Иордана, Агафия, Менандра, Феофилакта, Псевдо-Маврикия, Феофана.

При этом про антов известно совершенно точно, что у них было свое государство уже в IV веке (известно про короля Божа и придворную знать, войска). При Боже анты победили готов, но были разгромлены войсками остгота Витимира. Однако в 602 году н. э. на антов напали авары, и больше наименование антов в исторических сочинениях не встречается. Вероятнее всего, они были разбиты, а остатки народа влились в другие племена. Археология свидетельствует, что в V—VII вв. анты были отдельной группировкой славян, живших среди ираноязычного населения. Их нельзя отнести ни к южным, ни к восточным славянам, поскольку как раз это время (VI—VII века) — последний период существования общеславянского языка и единства.

Название «словены» (что вообще является первым упоминанием именно этого корня) впервые употребил Птолемей во II веке нашей эры. До того никаких сведений в письменных источниках не было. Либо эти источники не сохранились. Откуда мы знаем, сколько произведений было потеряно за прошедшие тысячелетия? Сколько было сожжено, разбито (если надпись высечена на камне), просто сгнило в земле? Все, что мы знаем о прошлом, все дошедшие труды — малая, ничтожная часть того, что существовало. Соответственно, мы изучаем прошлое по отрывочным, чрезвычайно неполным данным.

Итак. Первым о славянах написал Птолемей, точнее будет сказать, что он употребил это слово, поскольку как раз ничего более в его труде о славянах и нет. Согласно его точке зрения, вся северная часть Скифии до неисследованных земель на севере и Имаоса (Уральских гор) была населена скифами (сарматами), аланами, словенами и аварами. Все. То есть где-то на территории нынешней России жили славяне еще на рубеже новой эры.

После Птолемея название «славяне» почти на четырехста лет исчезает из исторических сочинений. Только в VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский упоминает о «скловенах» («склавинах»), говоря, что их племена захватили район Нижнего Дуная. То есть они жили там, где сейчас располагаются южные славяне.

Современник Прокопия, римский историк Иордан, пишет о склавинах в сочинении «О происхождении и деяниях гетов», указывая, что они заселяют территорию между карпатскими горами и Вислой и далее на восток до Днепра.

Множество племен с течением веков расселились на запад, юг и северо-восток, и сейчас это название встречается на разных землях. Это и словенцы на Балканах, и словаки в Словакии, и словинцы в Померании, и славяне на псковской и новгородской Руси.

Следует сказать, что в VI–VII веках славяне были очень активны. В частности, они не один раз нападали на Византию (иногда вместе с кочевыми народами). Наступление это было настолько сильным, что, по словам писателя VI–VII вв. Исидора Севильского, «славяне захватили у ромеев (то есть у византийцев) Грецию». В то время славяне заселили большую часть Балкан, проникли в Пелопоннес и в Малую Азию. Первое известие о славянах в Далмации содержится в письме папы Григория I салонскому епископу Максиму от 600 г.: «По поводу же народа славян, который сильно вам угрожает, я весьма со-

крушаюсь и тревожусь. Сокрушаюсь от того, что уже, вместе с вами, претерпеваю. Тревожусь, ибо через истрийский вход они начали уже вторгаться в Италию».

История же восточнославянских племён в первые века нашей эры известна очень мало. Они жили в лесистых областях Среднего и Верхнего Поднепровья, и о них античные авторы знали еще меньше, чем о западных славянах. Именно поэтому первые упоминания о них в европейских письменных источниках приходятся только на VI век н. э. Ко второй половине VII в. относятся первые упоминания о славянах у арабских авторов.

Основным занятием у восточных славян было земледелие, охота и скотоводство. Были и ремесла. Считается, что каждое племя управлялось своим вождём, также были совет старейшин и общее собрание племени.

О НАЗВАНИИ НАРОДА И ГОСУДАРСТВА. КТО ТАКИЕ РУСЫ

Когда славяне начали вести летописи, то они записали и то, что знали о собственном происхождении. Конечно, мы не можем точно утверждать, что так думали все славяне во всех племенах или даже все люди в Киеве, но, увы, приходится опираться на те документы, которые дошли до нашего времени. Вопрос «откуда есть пошла Русская земля» задал летописец Нестор в своем сочинении «Повесть временных лет». В первых абзацах он написал: *«Иафету же достались северные страны и западные... В странах же Иафета сидят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы... Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англъ, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, — они*

примыкают на западе к южным странам...». Русь здесь упоминается два раза, по разные стороны Финского залива. Одна русь живет рядом с чудью, другая — с варягами.

Предположений о происхождении слова и названия «Русь» есть множество. Его производили от имени речки Роси и города Русы. От древнесеверного «drot» (дружина) и от финского «guotsi» (так финны называют шведов). От древнескандинавского «goder» (гребец) и от сирийского «hros», переделанного греческого слова «heros» — «герой».

И это отнюдь не все предположения. Например, в карельском языке есть слово «ruskej» — «красный» и производные от него. А в Восточной Европе некогда была система цветового обозначения сторон горизонта: юг в ней обозначался красным цветом, север — черным, восток — синим (голубым), а запад — белым. То есть племя «русь» могло быть южной частью какого-либо народа. А в «Повести временных лет» написано: *«И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англв, а еще иные готландцы, — вот так и эти прозывались»*. Вот и еще один вариант: южная часть варягов.

Арабский путешественник Абу Али Ахмед ибн Омар ибн Русте в книге начала X века «Дорогие ценности» пишет:

«Что же касается ар-Руссийи, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на коем они живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр, так что стоит человеку ступить ногой на землю, как она трясется из-за обилия в ней влаги.

У них есть царь, называемый Хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают...

Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян... Единственное их занятие — торговля соболями, белками и прочими мехами... У них много поселений, и живут они привольно. Гостям оказывают почет, с чужеземцами, которые ищут у них покровительства, обращаются хорошо, как и с теми, кто часто у них бывает...».

Другой автор, Тахир ал-Марвази Шараф аз-Замана, в книге «Природа сельджуков» описывает русов так: *«... И они народ сильный и могучий, и ходят в дальние места с целью набегов, а также плавают они на кораблях в Хазарское море, нападают на их корабли и захватывают товар. Храбрость и мужество их хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов. Если бы у них были лошади и они были наездниками, то они были бы страшнейшим бичом для человечества».*

То есть «русы нападают на славян» — вот так вот. Вряд ли при таком описании русов можно считать славянами.

Имя русов встречается еще в «Песни о Нибелунгах», которая была создана в XII—XIII веках, но повествует о событиях, происходивших лет на 800 раньше. Причем там русы существуют отдельно от «бойцов из Киевской земли».

Древние источники, как уже было показано, разделяют русов и славян. Но следует сказать, что современные исследователи ищут их не только на севере, у Балтики, но и на юге, в Причерноморье. И в этом им помогают различные тексты. Например, в некоторых средневековых памятниках русы отождествляются с роксаланами — ветвью иранского племени алан. Эту версию принял еще М.В. Ломоносов и позднее поддержал Д.И. Иловайский. Ее приняли и многие советские ученые. Аланы прошли до побережья Северного моря и Атлантического океана, прошли

в Испанию и Северную Африку, объединяясь то с готами, то с вандалами, то с иными племенами, всюду участвуя в сложении новых государств и народностей.

Что касается названия «Русь» в Европе начала и середины первого тысячелетия нашей эры, то недостатка в нем нет. Только в Прибалтике упоминаются четыре Руси: остров Рюген, устье реки Неман, побережье Рижского залива и западная часть Эстонии (Роталия-Россия) с островами Эзель и Даго. В Восточной Европе это наименование, помимо Поднепровья, связывается с Прикарпатьем, Приазовьем и Прикаспием.

Также область «Рузика» входила в состав Вандальского королевства в Северной Африке. Была «Русь» и на Дунае. В X–XIII веках здесь упоминаются Ругия, Рутения, Россия, Рутенская марка, Рутония. Эта Ругия-Рутения находилась на территории нынешней Австрии (ныне земля Бургеланд) и северных Балканах, то есть именно там, откуда «Повесть временных лет» выводила всех славян. А ведь были еще два княжества «Русь» (Рейс и Рейсланд, то есть Русская земля) на границе Тюрингии и Саксонии. Они известны источникам, по крайней мере, с XIII века вплоть до 1920 года, когда были упразднены. Сами «русские» князья этих земель догадывались о какой-то связи с восточной Россией, но не знали, в чем она заключалась.

Кроме всех этих местностей русские летописцы знали «Пургасову Русь» на нижней Оке, причем даже в XIII веке эта Русь не имела отношения ни к Киеву, ни к Владимиро-Суздальской земле. Академик М.Н. Тихомиров упоминал о «русской» колонии в Сирии, возникшей в результате первого крестового похода. Город носил название Ругия, Россия, Росса, Ройа.

Была ли «родственная» связь у этих Русий — не всегда понятно. Это могут быть и сходно звучащие совершенно различные названия (как Австрия и Австралия), но могут

быть и названия от бродящего разным местам одного племени или частей племени. Эпоха великого переселения народов дает много подобных примеров. Те же аланы прошли по всей Европе и дошли до Северной Африки. Еще и в X веке византийцы называют русь «дромитами», то есть подвижными, странствующими.

Приверженцы варяжско-скандинавского происхождения племени русов обычно привлекают финское название шведов «руотси» (это слово в финских языках обозначает «страна скал»), сторонники южного происхождения названия указывают на обозначение в иранских и индоарийских языках светлого или белого цвета, который часто символизировал социальные притязания племен или родов.

В первые века в Галлии существовало кельтское племя рутенов, которое часто называли «флави рутены», то есть «рыжие рутены». Это словосочетание в некоторых средневековых описаниях переносилось и на Русь. Во французских источниках дочь Ярослава Мудрого Анна Русская осмысливалась и как Анна Рыжая. Название Черного моря как «Русского» встречается более чем в десятке источников Запада и Востока. Обычно это название привлекается для обоснования южного происхождения Руси. Особенно если вспомнить, что море назвалось еще Чермное, то есть «Красное». Так же оно называется в ирландских сагах, выводящих первых поселенцев на острове Ирландия из «Скифии» (в ирландском языке «Маре Руад»). Само название «рутены» происходит, видимо, от кельтского обозначения красного цвета, хотя на ругов-русов это название перешло уже в латинской традиции.

В русской средневековой традиции тоже была версия, что название «Русь» связано с цветом «русый». Так, в некоторых ранних славянских памятниках зафиксировано обозначение месяца сентября как руен, или рюен, то есть почти так, как в славянских языках назывался и остров

Рюген. По существу, все формы обозначения Руси в западноевропейских источниках объясняются из каких-то языков и диалектов как «красный», «рыжий». Причем это можно объяснять как цветом, так и символикой красного — могущество, право на власть.

Географ XVI века Меркатор язык рутенов с острова Рюген называл «словенским да виндальским». Очевидно, какое-то время рутены были двуязычными; переходя на славянскую речь, они сохраняли и свою исконную, которую Меркатор считает «виндальской», то есть венедской.

Имена послов и купцов «от рода русского», называемые в договорах греками Олега и Игоря, находят более всего аналогий и объяснений именно в венето-иллирийском и кельтском языках. Встречаются в их числе и такие, которые могут быть истолкованы из иранских языков.

Вот еще интересные данные. В 770 году у шведского местечка Браваллы произошла битва между войсками датского конунга Харальда Боевой Клык и шведского конунга Сигурда Ринга. На стороне Ринга выступал среди прочих и его брат, Регнальд Русский, которого хронист Саксон Грамматик называет в «Истории Данов» королем. То есть в VIII веке был Русский король.

О призвании Рюрика с его дружиной русов «Повесть временных лет» говорит так:

«В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси... Сказали руси чудь, словяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родам, и

взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне».

То есть постепенно пришлые русы смешались с местными жителями славянского племени. К этому следует добавить, что в средние века новгородцы называли себя «словене», подчёркивая этим своё отличие от населения Киевской Руси. В то же время имеются археологические и антропологические свидетельства того, что в Новгородской земле расселилось несколько волн мигрантов с юго-западного балтийского побережья.

Когда потомки Рюрика стали княжить в Киеве, Русью стала называться вся их земля — Киевская Русь со славянским разноплеменным населением.

Версии происхождения названия «Русь»

Русь от рось, предположительного племени полян, жившего у реки Рось, притока Днепра. (Однако по данным археологии славянские древности в Приросье датируются временем XI—XII веков.)

На севере, в землях Великого Новгорода тоже множество названий Русь — Руса — Руза и подобные. И тоже не подходит по времени.

Русь от «русые» (светловолосые люди). Эта версия появилась еще в X веке, писал о таком епископ Кремонский Лиутпранд, дважды ходивший послом в Византию: *«на север от Константинополя живут угры, печенеги, хазары, русы, которых мы иначе называем норманнами... греки именуют их русиос, то есть светлые, по особенностям их тела, а мы зовём их по местоположению норманнами, ибо на тевтонском языке это значит северные люди».*

Русь от росомонов, племени, враждовавшего с причерноморскими готами.

Русь от роксаланов — ираноязычного племени Северного Причерноморья начала нашей эры.

Русы от борусков — племени, жившем на правом берегу в среднем течении Танаиса (Дона).

Русы от пруссов — поморских литовских племён.

Русы от ругов — племени то ли германского, то ли северо-иллирийского происхождения, жившего во II веке на балтийском побережье (о. Рюген) до переселения туда готов из Скандинавии. Писали о таком средневековые немецкие хронисты. Руги, варианты: роги, русы, розы, руци, руяны, рутены. В последней форме закрепилось в научной латыни: Ruthenia — Россия.

Русь от первого лена (владения) Рориха Ютландского, называвшегося Рустинген.

Русь от Руслаген — названия южного побережья Швеции («пристань гребцов, участников гребного похода»).

Следует сказать, что названия Русь и Рось (Россия) хоть и различаются одной буквой, но по всем правилам языка не могут произойти одно от другого. «Рос-» восходит к «ръс-», а «рус-» к дифтонгам ои, еи или аи. Совершенно невероятно для славянских диалектов того времени чередование о/у или ъ/у. Варианты с «о» происходят из Византии, поскольку для греческого языка чередования о/у тогда вполне нормальны.

Восточные славяне и русы в языческое время

Самое известное и полное описание жизни предков восточных славян сделал академик Б.А. Рыбаков в своем труде «Язычество древних славян». Он пишет, что уже со II века

н. э. обнаруживается «резкий подъем всей хозяйственной и социальной жизни той части славянского мира, которая в свое время создала приднепровские сколотские царства, а в будущем станет ядром Киевской Руси — Среднего Поднепровья». Быстро росла торговля с античным Римом. Славяне экспортировали зерно, ведь основу их хозяйственной жизни составляло земледелие. Славяне выращивали пшеницу, ячмень, рожь, просо, горох, гречиху. Земледелие было подсечным, то есть выжигался участок леса и затем зерно сеяли прямо в золу. Очищенный от леса участок истощался после 3–4 лет обработки, и приходилось вырубать новые участки леса, а иногда и уходить на новое место жительства. Брошенная подсека не обрабатывалась лет 15.

Часть зерна продавали в Рим, часть оставляли для себя и перемалывали на мукомольнях с жерновами. Строили специальные хлебные печи. Также славяне разводили крупный рогатый скот и свиней, лошадей, занимались охотой и рыболовством. Из ремесел были широко развиты кузнечное и литейное дело. Они изготавливали на гончарном круге керамику, мастерили ювелирные и костяные предметы обихода.

По результатам археологических исследований можно сказать, что в VI веке славяне (склавины и анты) жили небольшими поселениями, в каждом из которых насчитывалось около десятка домов. В них жили небольшие семьи, которые вели общее для всех жителей хозяйство. У них были хозяйственные постройки общего пользования: сараи, хранилища, погреба. Они стояли чуть в стороне от жилищ.

Жилища представляли собой полуземлянки, на полметра-метр углубленные в землю. Напротив входа складывалась печь из камней, иногда грубо оттесанных. Камни складывались без связующего раствора, и когда горел огонь, дым выходил между камней.

К VII–VIII векам славянские племена расселились по всей покрытой лесами и болотами территории по Днепру и

его притокам, достигли Западной Двины, Чудского озера, реки Ловати, озера Ильмень, Волхова и Невы, дошли до Белого озера и рек Волги, Москвы и Оки. Обычно свои поселения они строили вдоль рек. На этих территориях уже жили прибалтийские и финно-угорские племена. Пришельцы-славяне постепенно ассимилировали его. Достаточно сказать, что до XVI, а то и XVII в. население Москвы по летописям и церковным метрикам писалось русским и носило православные имена, а по антропологическим исследованиям захоронений было почти сплошь финно-угорским.

Славяне, обитавшие на лесном севере, строили маленькие городища, за которыми и укрывались, а славяне лесостепи жили в ничем не огражденных больших селах. Эти поселения тянулись по берегам рек на 1—1,5 км. Наряду с обычными жилищами площадью 10—20 кв. м. строились большие дома-огнища площадью 100—120 кв. м. Они стояли по соседству с другими домами и предназначались, вероятно, уже не для большой семьи-задруги, а для челяди.

Основой хозяйства восточных славян было пашенное земледелие. Для сельскохозяйственных работ применялись: рало, мотыга, заступ, борона-суковатка, серп, грабли, коса, каменные зернотерки или жернова. Среди зерновых культур преобладали: рожь (жито), просо, пшеница, ячмень и гречиха. Из огородных культур: репа, капуста, морковь, свекла, редька.

Поскольку восточные славяне в большинстве своем жили в лесной и лесостепной зонах, то активно применялось подсечно-огневое земледелие. Лес на определенной площади вырубался и сжигался, пни выкорчевывались, зола после костра становилась удобрением. На таком поле 2—3 года выращивали рожь, овес или ячмень, потом участок забрасывали (поскольку земля истощалась) и корчевали новый.

В степных районах применялось переложное земледелие, там сжигали не деревья, а травы и кустарники.

С VIII в. в южных районах получает распространение полевое пашенное земледелие, начинают использовать плуг с железным лемехом, тягловый скот и деревянную соху.

Восточные славяне применяли три способа расселения: по отдельности (индивидуально, семьями, родами), в городищах (совместно) и на свободных землях между диких лесов и степей (займища, заимки, становища, починки).

При отдельном расселении семья или род обрабатывала столько земли, сколько могла поднять: свободных земель было много.

Если строилось городище, то лучшими считались участки земли как можно ближе к нему. Все удобные земли считались общей принадлежностью, оставались неделимыми, обрабатывались сообща либо делились на равные участки и через определенный период времени распределялись по жребию между отдельными семьями. (То же самое сохранилось в крестьянской общине вплоть до отмены крепостного права в 1861 году.)

Были у славян также скотоводство, охота, рыболовство, бортничество. Разводили свиней, коров, овец, коз, лошадей, волов.

Кузнечное дело было в основном связано с земледелием, с производством сельскохозяйственных орудий. Из болотных и озерных руд производили железо в примитивных глиняных горнах (ямах).

Внешняя торговля была завязана на Балтийско-Волжский путь, по которому в Европу поступало арабское серебро, и на путь «из варяг в греки», связывавший византийский мир через Днепр с Балтийским регионом.

Основой рода у славян была малая семья, а объединялись семьи в соседскую (территориальную) общину — вервь. Переход от кровнородственной общины к соседской произошел у восточных славян в VI—VIII веках. Община просуществовала вплоть до начала XX века, и это было

связано с тем, что большой объем сельскохозяйственных работ мог произвести только большой коллектив. При этом сельскохозяйственные работы нужно было сделать менее чем за полгода (от 4—4,5 месяцев близ Новгорода и Пскова до 5,5—6 месяцев в районе Киева).

С VIII века у восточных славян распространяются укрепленные поселения — «грады». Древнейшие из них были центрами племен. В них жили племенная знать, воины, ремесленники и торговцы.

В начале IX века усиливается дипломатическая и военная активность восточных славян. В самом начале IX века они совершили походы на Сураж в Крыму; в 813 г. — на остров Эгину. В 839 г. русское посольство из Киева посетило императоров Византии и Германии.

РУСЫ И СЛАВЯНЕ В ОПИСАНИЯХ ВОСТОЧНЫХ АВТОРОВ

Много описаний славян и русов находится у восточных авторов. И описания эти достаточно любопытны, чтобы привести их здесь.

Вот что пишут различные восточные авторы IX—XI веков о русах:

«Русы проживают на острове, размер которого три дня пути в длину и ширину. На острове — чащи, заросли, земля — сырая. Царя русов называют каган. Русы — народ многочисленный... Русы нападают на славян, продают их в качестве рабов в Хазаране и Булгаре, грабят припасы славян, чтобы этими припасами кормиться самим... У русов — обычай оставлять в наследство имущество только дочери; если у руса рождается сын, отец вручает ребёнку меч, за-

являя: это — твоё наследство, отец приобрёл мечём своё достояние, так и ты должен поступать... У русов нет недвижимого имущества, деревень, пахотных полей, их занятие — меховая торговля; за меха они берут чеканные монеты, которые прикрепляют к своим поясам... Русы опрятны, заботятся о своей одежде, так как занимаются торговлей; мужи их носят золотые браслеты... Русы оказывают почёт гостям и хорошо обращаются с чужеземцами, которые ищут у них приюта, они не позволяют никому обидеть гостя или чужеземца, защищают их... Русы мужественны и смелы, походы совершают не на конях, а на кораблях... К востоку от области русов находится гора печенегов, к югу — река Рута, к западу — славяне, к северу — безлюдные земли севера... В 300 (912—913) или 333 году хиджры (944—945) году русы приняли христианство, но исповедание этой веры «притупило их мечи», и они отправили четырёх мужей в Хорезм, чтобы при посредстве хорезмшаха стать мусульманами».

Ибн Русте: «Они [русы] нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают. Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из страны славян. Когда у них рождается сын, то он [рус] дарит новорождённому обнажённый меч, кладёт его перед ребёнком и говорит: «Я не оставлю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретёшь этим мечём». И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен».

Практически то же самое пишут Ал-Мукадаси и Гардизи. Последний еще добавляет: «Всегда 100—200 из них ходят к славянам и насильно берут с них на своё содержа-

ние, пока там находятся. И там [у них] находится много людей из славян, которые служат им, пока не избавляются от зависимости».

Худад ал-'алам: «Страна [русов]... Это большая страна, и народ её плохого нрава, непристойный, нахальный, склонный к ссорам и воинственный. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут хакан русов. Страна эта изобилует всеми жизненными благами... Среди них есть группа славян, которая им служит».

Марвази добавляет: «Они [русы] многочисленны и рассматривают меч как средство существования... Они народ сильный и могучий и ходят в дальние места с целью набегов, а так же плавают на кораблях в Хазарское море [Каспий], нападают на корабли и захватывают товары.

Храбрость их и мужество хорошо известны, так что один из них равноценен многим из других народов. Если бы у них были лошади и они были наездниками, то они были бы страшнейшим бичом человечества».

Ибн Фадлан: «Я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились у реки Атыл. Я не видел [людей] с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, белокуры, красны лицом, белы телом. Они не носят ни курток, ни хафтанов, но у них мужчина носит кису, которой он охватывает один бок, причём одна из рук выходит из неё наружу. При каждом из них имеется топор, меч, нож, [причём] со всем этим он [никогда] не расстаётся. Мечи их плоские, бороздчатые, франкские. И от края ногтей иного их них [русов] до его шеи [имеется] собрание деревьев, изображений [картинок] и тому подобного. А что касается их женщин, то на [каждой] их груди прикреплена корбочка, или из железа, или из дерева в соответствии с

размерами [денежных] средств их мужей. И у каждой коробочки — кольцо, у которого нож, также прикреплённый на груди. На шеях у них мониста из золота или серебра...».

А вот что восточные авторы в то же время пишут о славянах: «От печенегов до славян десять дней пути по лесам и труднодоступным дорогам. Славяне — народ многочисленный, живут в лесах по равнине... Славяне поклоняются огню (или быку)... Славяне строят подземные сооружения, в которых спасаются зимой от сильного холода (или нападения мадьяр)... Царь славян берёт дань платьем... К востоку от славян живут внутренние булгары и русы, к югу — Румское море, к западу и северу — безлюдные пустыни севера».

Гардизи: «У них [славян] есть обычай строить крепость, соберутся несколько человек и строят крепости, так как мадьяры постоянно нападают на них и грабят их. Когда мадьяры приходят, славяне удаляются в построенные ими крепости; в крепостях и укреплениях они по большей части проводят зиму; летом живут в лесах».

Марвизи: «У них такой сильный холод, что они роют глубокие ямы, покрывают их дёрном, затем нагревают паром от навоза и дров и остаются в них в зимние месяцы».

Конечно, имеется в виду, что небогатые семьи зимовали в землянках, укрытых дерном и лапником, более зажиточные — строили себе дома. По поводу обогрева, восточный автор совместил печное отопление и растопку бани. Видимо, некому было ему объяснить разницу. Что увидел, как понял — так и написал. Надо сказать, что такие описания встречаются не один раз.

Ибн Русте: «В земле славян холод бывает до того силён, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, ко-

торый покрывает деревянной остроконечной крышей, какие видим у христианских церквей, и на крышу эту накладывают земли. В такие погребя переселяются со всем семейством и, взяв несколько дров и камней, раскаляют последние на огне докрасна. Когда же раскалятся камни до высшей степени, поливают их водой, от чего распространяется пар, нагревающий жильё до такой степени, что снимают уже одежду. В таком жильё остаются до самой весны».

Бакри (сведения получены непосредственно от путешествовавшего в западнославянские страны Ибрахим ибн Йа'куба): «Страны славян весьма холодны; и сильнее всего холод у них тогда, когда ночи бывают лунные. Тогда холод увеличивается и мороз усиливается. И земля тогда становится как камень, и все жидкости замерзают; и покрываются как бы гипсом колодезь и канал, так что становятся подобными камню...

И не имеют они купален, но они устраивают себе дом из дерева и законопачивают щели его некоторой материей, которая образуется на деревьях, походит на зеленоватый водяной мох... Затем они устраивают очаг из камней в одном из углов этого [дома] и на самом верху против очага открывают окно для прохода дыма. Когда же он [очаг] раскалится, они закрывают это окно и запирают двери дома — а в нём есть резервуары для воды и поливают этой водой раскалившийся очаг; и поднимаются тогда пары. И в руке у каждого из них связка сухих ветвей, которые они приводят в движение воздух и притягивают его к себе. И тогда открываются их поры, и исходит излишнее из их тел, и текут от них реки. И не остаются ни на одном из них следы сыпи или нарыва. И они называют этот дом ал-атба».

Ибн Русте: «Вьючных лошадей у них мало, из верховых животных имеет только упомянутый мул. Оружие их —

копья, щиты, дротики; нет у них [ничего], кроме этого. Голова их — [арабское слово], они повинуются ему и не выходят из его приказа; жилище его в середине страны славян. Упомянутый глава, известный у них как глава глав, именуется Свят — царь...».

Гардизи: «Лошадей у них мало. Одежда их — рубахи; они носят сапоги; их обувь походит на табаристанские сапоги, которые носят табаристанские женщины. Их средства к жизни не очень обильны; оружие, которым они сражаются: дротики, щиты, стрелы и копья. Глава их носит венец, все ему послушны и повинны. Старейшего главу их называют Свет [или Свят] — царь; Свих — наименование его наместника; город — столицу называют Дж-равт; каждый месяц в том городе трёхдневный базар, так что всякие вещи там ищут и продают...»

Между печенегами и славянами путь в десять дней, этот путь без дороги; что касается этого пути, то на дороге многие токи воды и деревья. Область славян место обширное, изобилующее древесными зарослями».

Арабские историки ал-Истархи и ал-Балхи в начале X века называли три объединения славян в VIII веке: Куяба (Киевская земля), Славия (Новгородская земля) и Артания или Артсания.

Ал-Истархи пишет: «Их три группы [джинс]. Одна группа ближайшая к Булгару, и царь их сидит в городе, называемом Куяба, и он [город] больше Булгара. И самая отдалённая из них группа, называемая ас-Славийа, и [третья] группа их, называемая ал-Арсанийа, и царь их сидит в Арсе. И люди для торговли прибывают в Куябу. Что же касается Арсы, то неизвестно, чтобы кто-нибудь из чужеземцев достигал её, так как там они [жители] убивают чужеземца, приходящего в их землю».

В «Худуд-ал-Алем» это известие дополняется рассказом, что из Куйабы вывозят различные меха и ценные мечи, из Славии ведется торговля со страной Булгар, а из Арсы (Артабы) вывозят очень ценные клинки для мечей и мечи, которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму.

По поводу третьей земли существуют многочисленные версии: одни историки считают, что это Рязань, другие — что это Ростов Великий, третьи располагают ее на Таманском полуострове, а вот белорусские историки считают, что это Орша.

Однако и это еще не все варианты. Вот еще:

- Киев, Переяславль, Родня;
- Киев, Новгород, Ростов;
- Новгород, Старая Руса, Белоозеро;
- Балахна, Ярославль, Ардагов.

Ибн Хордадбех сообщает новую версию по поводу русов и славян: *«Русы-купцы — один из разделов славян; они возят меха белок, чернобурых лисиц и мечи из крайних пределов славянства к Румскому морю, и берёт с них десятину румский властелин, а то они отправляются по Танаису — славянской реке, проходят до Хамлиджа, хазарской столицы, и берёт с них десятину её властелин, затем они к Джурджанскому морю, выходят на том из его берегов, куда они стремились, а поперечина этого моря — 500 фарсахов; иногда они перевозят свои товары из Джурджана на верблюдах в Багдад, переводчиками у них славянские евнухи, они [русы] заявляют себя христианами и платят подушную подать».*

Румское море — Черное, румский властелин — император Византии, Джурджаланское море — Каспийское.

Также арабские авторы говорят о купцах ар-рус, которые торгуют с Хазарией, Византией и Булгарией.

И не все знают, что в конце 860 годов Кирилл (тогда его звали Константин) — автор славянской письменности, по

пути в Хазарию останавливался в Херсонесе. Там он нашёл «русские книги». Мало того, *«и он нашёл там список Евангелия и псалмов, написанных по руски, и он нашёл человека, говорящего на этом языке, и он говорил с ним, и понимал смысл того, что говорит тот, и, приспособив его язык к своему собственному наречию, он разобрал буквы, как гласные, так и согласные, стал быстро читать и говорить»*. А что это была за письменность — непонятно. Версий на этот счет множество.

Из этих записей арабских авторов можно сделать вывод, что русы и славяне изначально были разными народами (так же, как болгары и славяне), но постепенно, живя рядом, они перемешались и создали один народ, принявший имя русов.

ПЛЕМЕНА СЛАВЯН

В середине I тысячелетия н.э. от озера Ильмень до Причерноморских степей и от Восточных Карпат до Волги стали жить племена восточных славян. Их известно полтора десятка. Каждое племя — это совокупность родов, занимающая определенную, достаточно небольшую область. «Повесть временных лет» так описывает места проживания племен:

«Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне,

и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской.

...а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город — Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне.

...только кто говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться вольнянами.

Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и также не сразу назвались древляне; радимичи же и вятичи — от рода ляхов.

И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне вольняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и возле Дуная».

То есть, если посмотреть на карту, в VIII—IX веках племена славян располагались так: словене (ильменские славяне) жили на берегах Ильменского озера и Волхова; кривичи с полочанами — в верховьях Западной Двины, Волги и Днепра; дреговичи — между Припятью и Березиной; вятичи — на Оке и Москве-реке; радимичи — на Соже и Десне; северяне — на Десне, Сейме, Суле и Северском Донце; древляне — на Припяти и в Среднем Поднепровье; поляне — по среднему течению Днепра; бужане, вольняне, дулебы — на Волыни, по Бугу; тиверцы, уличи — на самом юге, у Черного моря и у Дуная.

«Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые — свой нрав. Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровьями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит ее накануне, а на следующий день приносят за нее — что дают. А древяне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели обций обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни, и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду, и возлагали на эту колоду мертвеца, и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон».

По тексту видно, что благоволит Нестор к полянам, а остальные племена не так хороши для него, но ведь и летопись была написана в земле полян.

Ильменские словене

Если смотреть с севера на юг, то северней всего жили ильменские словене. Главным городом у них был Новгород Великий, стоявший на берегу реки Волхов, вытекавшей из озера Ильмень. Также в их землях располагались

города Ладога, Белоозеро, Старая Русса, Псков, и другие, меньшие, отчего соседние с ними скандинавы называли владения словен «Гардарикой», то есть «землей городов».

Свое имя ильменские словене получили от названия озера Ильмень, называвшегося также Словенским морем.

По археологическим данным, славяне вокруг озера Ильмень определяются с V—VII веков (древнейшее изученное поселение — Городок на Маяте, в Парфинском районе Новгородской области). Около 700 года ильменские словене построили на месте финской деревянной крепости Любшанскую крепость вблизи устья реки Волхов. В 770-е годы они заняли поселение в Старой Ладоге, где организовали производство стеклянных бус, использовавшихся для торговли с финскими племенами (до 840-х годов).

В 780—830-е годы ильменские словене участвуют в международной торговле (в частности, продают пушнину), сейчас в этих местах находят множество кладов арабских дирхемов: восточная торговля велась по Волге и Каспию. Устанавливаются связи со странами Балтийского бассейна — с Пруссией, Померанией, островами Рюгенем и Готландом. В 830-е годы Приладожье подвергается нападениям варягов со стороны Балтики, после чего в Ладоге наблюдается появление множества вещей балтийского происхождения. В 850-е годы расширяются торговые связи с Готландом и Швецией.

В VIII — начале IX веков вблизи истока Волхова возникает укрепленное Городище, служившее резиденцией будущих новгородских князей — так называемое Рюриково Городище. Сам Новгород возник на сто лет позже.

В летописях история ильменских словен расписана более широко, но подтверждений этим легендам не найдено. Первопредками словен и их князей достаточно позднее предание (оно записано в XVI—XVII веках, но раньше) называет Словена и Руса, которым приписыва-

ется основание городов Словенска/Новгорода и Русы задолго до нашей эры.

В Иоакимовской летописи, в подлинности которой есть серьезные сомнения, написано, что князь Славен основал только некий Великий Град (столицу словен). Далее власть перешла к потомку Славена легендарному князю Вандалу, после которого сменилось десять поколений вплоть до IX века. Сыновьями Вандала были три легендарных князя Избор, Владимир и Столпосвят, княжившие в трёх городах, названных в их честь — Изборск, Владимир и Столпосвят (историк В.Н. Татищев, который и нашел эту летопись, отождествлял этот город с Осташковым). Подобные легенды о братьях-князьях, которые основывают города у разных племен, были очень распространены.

Также в этой летописи написано, что в первой половине IX века у ильменцев был князь Буривой, воевавший с варягами и проигравший решающую битву. После поражения князь бежал в город Бярмы, расположенный где-то на острове, а варяги обложили словен данью. Затем словене пригласили на княжение Гостомысла, сына Буривой. Гостомysl будто бы разгромил всех врагов, обложил данью всех соседей и долго княжил в Словенской земле. Историки отмечают, что предание о Гостомысле, скорее всего, имеет западнославянское происхождение (у балтийских славян известен король Гостомysl, погибший в 844 году).

Татищев относит время легендарного князя Вандала к VI веку, однако археологи не нашли никаких свидетельств существования словенского княжества на Ильмене в это время. Есть отдельные поселения в Южном Приильменье.

Только в VII—VIII веках здесь начинается более активная жизнь. По мнению археолога В.В. Седова это связано с начавшимся потеплением, когда в регионе стало возможно прогрессивное пахотное земледелие, которое у ильменских словен появляется раньше, чем у соседних

кривичей и финно-угров. Именно в это время на Волхове появляются Любшанская крепость и Городище, больше становится сельских поселений (селищ), развивается торговля. В Южном Приильменье и в бассейне реки Ловати ильменские словене смешиваются с местными кривичами, постепенно ассимилируют их, культурные традиции ильменских словен становятся преобладающими.

Кривичи

Они жили в междуречье Днепра, Волги и Западной Двины, вокруг Смоленска и Изборска, Ярославля и Ростова Великого, Суздаля и Мурома.

Их название, по легенде, происходит от имени основателя племени князя Крива, получившего прозвище Кривого от природного недостатка. По другой версии, они получили название по имени балтского божества Криве-Кривейте, поскольку много контактировали с местными балтами. Однако эти версии практически не имеют доказательств и являются только умозрительными гипотезами. Например, реальный человек, священник по имени Криве, влияние которого распространилось на земли Пруссии и Литвы, жил в XIV веке, когда кривичей как этнической общности уже не было. Что же касается версии о верховном жреце, то об этом тоже нет никаких подтверждающих данных.

Еще одна версия, выдвинутая историком С.М. Соловьевым, выводит название племени от местности, которую они занимали: болотистая и холмистая, с «кривыми» границами. Он выводит название «кривичи» от балтского слова *kirba*, обозначающего «болото». Правда, с лингвистической точки зрения это не очень реально.

Еще одна теория связывает название племени с балтским термином. Ведь первоначально на этой территории жили балты. Г.А. Хабургаев реконструирует первоначальное название балтского населения этой местности в фор-

ме «kreičva», «krieva». После смешения местных балтов с пришлыми славянами к балтскому корню присоединился славянский суффикс «ичи».

В латышском языке и по сей день русских называют кривичами (латыш. krievi), Россию Криевией (латыш. Krievija), а Белоруссию — Балткриевией (латыш. Baltkrievija).

Если считать, что название «кривичи» происходит от определения холмистой «кривой» местности, то это наименование встает в ряд с названиями других славянских племен: полян (живших «в поле»), древлян (живших в лесах), бужан (расселившихся по Бугу), дреговичей (дрягва — болото).

Кривичи жили в VI—XII веках на территориях нынешних Витебской и Могилёвской областей Белоруссии, Псковской, Брянской и Смоленской областей России, а также восточной Латвии. В Ипатьевском списке кривичи упомянуты в последний раз под 1128 годом, а полоцкие князья названы кривичскими под 1140 и 1162 годами. После этого кривичи больше не упоминаются в восточнославянских летописях. Однако это имя употреблялось в иностранных источниках вплоть до конца XVII века.

О происхождении кривичей есть две версии. По одной они пришли с территории современной Польши через Средний Неман на Псковщину, а затем двинулись на юг и заселили будущие Смоленские земли и Белоруссию. По другой версии они пришли из Карпат.

Кривичей делят на две большие группы: псковскую и полоцко-смоленскую. У второй группы в культуре присутствуют не только славянские элементы, но и балтские, что свидетельствует о плотных контактах пришедших славян с местными балтскими племенами.

Северные кривичи слились с ильменскими словенами и были гражданами Новгородской Руси, при этом лингвисты древнепсковский диалект отождествляют с северокривич-

ским. Западные кривичи создали Полоцк, северные — Изборск, а южные — Смоленск (Гнёздово), включенные в состав Древнерусского государства уже при князе Олеге Вещем.

О кривичах знали и за границами Древнерусского государства. Византийский император Константин VII Багрянородный говорит о том, что кривичи делают лодки, на которых русы ходят в Царьград.

Последний племенной князь кривичей Рогволод вместе с сыновьями был убит в 980 году новгородским князем Владимиром Святославичем, который взял в жены его дочь Рогнеду.

После вхождения в состав Киевской Руси кривичи вместе с вятичами активно заселяли залесские земли: современные Тверская, Владимирская, Костромская, Рязанская и Ярославская области, север Московской и Вологодскую, где сливались с местными финскими племенами.

Жилые и хозяйственные постройки у кривичей (как и у ильменских словен) напоминают аналогичные строения лесной полосы Польши.

Юго-западная, полоцкая ветвь кривичей также именуется полочанами (см. ниже).

Основным занятием кривичей было земледелие. Им уже известно полевое пашенное земледелие. Не позднее X века появились сельскохозяйственные орудия с железным накопечником. В VIII—IX веках в лесной зоне появляются серпы нового типа, которые происходят от аналогичных римских орудий. В это же время для переработки зерна на муку вместо зернотерок начали применять ручные жернова.

В IX веке кривичи начали выращивать озимую рожь. Среди зерновых культур того времени (мягкой пшеницы, ячменя, овса и др.) она наименее прихотлива, хорошо противостоит сорнякам, а главное — наиболее морозоустойчива. Озимая рожь была лучше других зерновых культур приспособлена к местным условиям, давала устойчивые урожаи.

Раз появились железные наконечники для орудий, значит развивалось железоделательное производство, кузнечное ремесло. Этому способствовало наличие больших запасов болотной руды. Происходило это в полуземлянках с расположенными в них глиняными шахтными сыродутными печами, причем их устройство постоянно совершенствовалось. Металлурги могли получать не только железо, но и сталь.

Дальнейшее развитие получило и гончарное производство. В X веке появляются гончарный круг и специальные печи для обжига гончарных изделий.

Ремесленные занятия начинают отделяться от земледелия, а это, в свою очередь, способствует налаживанию торговли.

По Днепру они ходили торговать в Константинополь, Западная Двина и Неман открывали им дорогу к Балтийскому морю и западной Европе, а по Волге было возможно доходить до Камской Болгарии и Хазарии.

В IX—X вв. на территории кривичей, Полоцкого княжества появляется устойчивое денежное обращение. Об этом свидетельствуют находки многочисленных относящихся к этому периоду кладов монет.

В это же время появляются и первые города. В IX веке возникает Полоцк, в X веке — Витебск.

Первое упоминание о Полоцке в письменных источниках («Повесть временных лет») датируется 862 г. Он возник на правом берегу реки Полоты и от нее же получил название. Первоначально он был городищем (укрепленным поселением) с площадью около гектара. В X веке на месте древнего городища был построен детинец, а небольшие поселения вокруг него, где проживало ремесленно-земледельческое население, постепенно превратились в посады. Детинец был резиденцией князя. Новый укрепленный центр Полоцка был в 10 раз больше предыдущего.

Витебск возник на холмистой местности, защищенной рекой Витьбой. Первоначальным Витебском было городище, находившееся на высоком месте (горе). Затем в его округе появились другие поселения, а городище превратилось в укрепленный центр всей округи. В X веке на месте древнего городища построен детинец, а окольные поселения превратились в посады. Жители Витебска занимались ремеслом, торговлей, земледелием.

Письменные источники свидетельствуют, что у кривичей-полочан уже в VII—VIII веках были свои «княжения». «Княжения» состояли из волостей-княжеств, бывших родовых общин. В каждой волости-княжестве были свои вече и князи с дружинами. Законодательная власть в волости принадлежала вече — народному собранию, проходившему в главном городе волости. Вече выбирало князя и отказывало ему в доверии, если он нарушал поставленные условия, объявляло войну и заключало мир с соседями. На вече решались все хозяйственные и общественно-правовые вопросы.

Волостными князьями обычно становились старейшины рода. Вместе с дружиной они охраняли территорию волости от внешних врагов, охраняли торговые пути, которые проходили через территорию волости, осуществляли военные походы в соседние земли, проводили суд над соплеменниками.

Племенные князья выбирались из числа волостных по праву старшинства и по способностям.

Полочане

Это часть кривичей, которая поселилась по реке Полоти при ее впадении в Западную Двину. На месте слияния этих рек стоял главный город племени — Полоцк, или Полотск. Сейчас это территория Витебской и север Минской области Белоруссии.

Их владения граничили на юго-востоке — со смоленскими кривичами, на севере и востоке — с изборскими кривичами и ильменскими словенами, на западе — с литовскими племенами, на юге — с дреговичами.

По Двине селения полочан доходили почти до ее устьев в Балтийском море. Ливонская летопись свидетельствует, что там были полоцкие города Кукейнос и Берсик. На юг от Двины, через Литовскую землю, поселения полочан доходили до Немана, и далее на юго-западе до Буга и Вислы. В «Повести временных лет» сказано, что неславянские племена литва, зимгола, корс и либь платили дань Руси, а граничили с этими племенами именно полочане.

Кроме того, летописец Нестор называет полоцкую землю княжением, следовательно, тогда уже у полочан было некое племенное объединение с зачатками государственности, и далее он говорит, что полочане сходятся на вече, и как там решат, так все «пригороды станут». Это подтверждает и Быховец в литовской летописи: «мужи Полочане ся справляли, как великий Новгород».

Торговля у полочан, скорее всего, была направлена по Западной Двине к Балтийскому морю, и они владели не только землями по берегам реки, но и морским берегом, поскольку немцы для первоначального поселения на этом берегу испрашивали согласия полоцких князей. Западная Двина была одной из торговых дорог, по которой славяне издревле торговали с Западной Европой. Скорее всего, вся торговля полочан была ориентирована на запад, и с югом: с хазарами или византийцами они сами не торговали — этим занимались славяне из более южных мест. Если к полочанам и попадали товары оттуда, то в результате обмена товаров, привезенных ими из Европы.

Полочане являются одними из родоначальников современного белорусского народа.

Дреговичи

Они жили на берегах реки Припять, получив свое имя от слов «дрегва» и «дряговина», означающих «болото». Городами их были Туров (столица княжества), Пинск, Клецк, Друцк и другие. Сейчас это территории Гомельской, Брестской и Минской областей Белоруссии. При заселении этих мест дреговичи двигались с юга на север, к реке Неман.

Восточными соседями дреговичей были радимичи, северо-восточными — кривичи, южными — древляне, северо-западными — ятвяги и литовцы.

Под именем другувитов дреговичи были известны византийскому императору Константину Багрянородному как племя, подчиненное Руси. В «Повести временных лет» написано о них только то, что дреговичи имели некогда свое княжение.

Подчинение дреговичей киевским князьям произошло, вероятно, в X веке. На территории дреговичей образовалось впоследствии Туровское княжество, а северо-западные земли вошли в состав Полоцкого княжества.

Радимичи

Они жили в междуречье верхнего Днепра и Десны по течению Сожа и его притоков.

«Повесть временных лет» повествует так: *«Радимичи же и вятичи — от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов — Радим, а другой — Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи»*. Упоминается имя радимичей в письменных свидетельствах с 885 по 1169 год.

Поречье Днепра было пограничьем радимичей с дреговичами. На юго-востоке соседями были северяне (граница проходила в междуречье Сожа и Десны, только в отдельных местах ареал радимичей достигал Десны), а на

левых притоках Десны радимичи соприкасались с вятичами или северянами.

Радимичи управлялись племенными вождями, но про их князей нигде не говорится. Далее в «Повести временных лет» они упоминаются под 885 годом: *«Послал Олег к радимичам, спрашивая: «Кому даете дань?». Они же ответили: «Хазарам». И сказал им Олег: «Не давайте хазарам, но платите мне». И дали Олегу по щелягу, как раньше хазарам давали».*

В 907 году в составе войска Олега радимичи участвовали в легендарном походе на Царьград, том самом, после которого Олег прибил свой щит ко вратам Цареграда и получил прозвание «Вещий».

Спустя некоторое время радимичи освободились от власти киевских князей, но в 984 году состоялся новый поход на радимичей. Воевода киевского князя Владимира Святославовича Волчий Хвост встретился с войском радимичей на реке Пещань (приток Сожа), и радимичи были разбиты. Их земли опять оказались в составе Киевской Руси. В XI веке территория радимичей вошла в Смоленское и Черниговское княжества

Что касается происхождения радимичей, то заявление летописца о их польском прошлом породило немало дискуссий. Средневековые польские хронисты — Ян Длугош, Мацей Стрыйковский и другие, а также историки XVIII и XIX веков безоговорочно признавали польское происхождение радимичей. С этим соглашался и пытался обосновать это данными языка академик А.А. Шахматов.

Однако филолог Е.Ф. Карский высказался против теории ляхского происхождения радимичей. Он считал, что они переселились на Сож из более западных регионов, где были соседями ляхов. Это мнение поддержал и Л. Нидерле, считавший первоначальной областью радимичей бассейны Буга и Нарева.

В.В. Седов на основе анализа названий рек установил сходство названий бассейна реки Сож с небольшим участком Верхнего Поднестровья. Эта местность многими учеными теперь и считается первоначальной родиной радимичей. Когда же они пришли на Сож, то слились здесь с местным балтским населением, переняв у них многие обряды и предметы материальной культуры. Причиной переселения радимичей на новое место послужило, возможно, передвижение угров (венгров) из междуречья Днестра и Дона в Центральную Европу. Первые вторжения угров, проходивших через верховья Днестра, датируются 862 годом. Возможно, тогда племя и решило уйти из беспокойного места. Интересно, что в летописной записи за 859 год, в которой отмечены племена, платившие дань Хазарскому каганату, радимичи не упоминаются.

Большинство исследователей считают, что название «радимичи» имеет балтское происхождение. Наиболее близкими к этому термину являются литовские слова *radimas* — «нахождение», *radinviete* — «местонахождение». Г.А. Хабургаев считал, что термин «радимичи» был образован от более раннего названия балтской общности, которая была славянизирована к IX—X векам.

Земля радимичей удобными речными путями была связана с центральными областями Киевского государства. В XI—XII веках на их земле известны города Гомий (Гомель) и Чичерск на Соже, Вщиж на Десне, Воробьин, Ропейск, Стародуб и др.

Древнерусские сельские поселения (селища) располагались обычно по берегам рек и занимали сравнительно невысокие, ровные и удобные для жизни и хозяйственной деятельности места. Городища же представляли собой простейшие укрепленные поселки, которые устраивались на мысах подобно городищам раннего железного века и очень часто на месте последних.

В хозяйственной деятельности ведущее место занимало земледелие. В землях радимичей преобладали леса, поэтому земледелие сначала было подсечным. Лес подрубали, он высушал на корню, затем деревья сжигали, пни выкорчевывали, почву взрыхляли сохой-ралом или суковаткой. Там, где сложно было использовать соху, применяли мотыгу. При подсечной системе орудием земледельца, без которого нельзя было обойтись, стал топор. В конце I тысячелетия появились железные сошники и наральники, но все же основными орудиями труда продолжали оставаться изделия из дерева.

В X—XI веках подсечная система земледелия постепенно уступила место более совершенной — переложной или залежной. Участок земли, освобожденный от леса, использовался 2—3 года, затем такое же время обрабатывался другой участок, а потом их меняли. Из переложной позднее возникла двупольная система земледелия, при которой пахотная земля и участок «под паром» чередовались ежегодно.

В основном выращивали зерновые культуры: озимую и яровую рожь, пшеницу, ячмень, овес, полбу (вид пшеницы), просо, гречиху. Из других культур выращивали горох, лен, коноплю, репу, редьку, капусту, свеклу, лук, чеснок. На пашне применяли силу рабочего скота и «рало» (первый плуг, подрезавший и переворачивавший землю). Урожай убирали железным серпом, зерно размалывали каменными жерновами.

Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей. Среди домашней птицы преобладали куры и гуси, в меньшей степени — утки. Высоко ценились ловчие соколы и ястребы, использовавшиеся для охоты.

Леса были богаты зверем и птицей, многочисленные реки и озера — рыбой и водоплавающими, поэтому широко распространены были рыболовство, охота, собирательство, бортничество, разнообразные лесные промыслы. Бортничество давало мед и воск, которые широко использовались в хозяйстве, также были важной статьей

дани. Ловили «белую рыбу»: щук, линей, лещей, налимов, карасей, окуней и пр. Устраивали загороди из частоколов, бревен, плетней, а в оставленных небольших проходах ставили верши, морды и другие ловушки. Для ловли рыбы применяли сети, сачки, переметы, крючки.

Для собственных нужд, обмена, а позднее для выплаты дани сначала хазарам, а затем киевским князьям, большое значение приобрели меха. Объектами охоты являлись лоси, бобры, зайцы, медведи, кабаны, косули, зубры, благородные олени. Охотились с помощью лука и стрел, рогатин, ловчих ям, широко использовали силки, западни, сети и прочие приспособления. В X веке охотничьи угодья, различные «ловища» и «перевесища» принадлежали как рядовым общинникам, так и зарождающейся знати.

Из домашних ремесел были развиты прядение и ткачество из льна, шерсти, конопли, обработка кож и шкур пушных животных, выделка овчин.

Древесина использовалась в строительстве, для изготовления домашней утри и орудий труда: ведер, ковшей, решет, бочек, телег, саней, грабель, вил, борон, сох, приспособлений для прядения и ткачества, также дерево шло на дрова, лучину.

Постепенно ремесла обособлялись, появлялись ремесленники, развивалась торговля. Из ремесел можно выделить кузнечное, гончарное, плотницкое, бондарное, кожевенное, скорняжное и прочие. Ремесленники были связаны уже не с деревнями, а с городами, где удобней было производить обмен.

Вятичи

Они были самым восточным древнерусским племенем. По легенде, название свое получили от имени князя Вятко (имя сокращенное от Вячеслав). В земле вятичей располагалась старая Рязань.

Союз вятичей существовал с VIII по XII века в бассейне Верхней и Средней Оки (на территории современных Московской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Липецкой областей).

Что касается происхождения названия, то есть гипотеза, что связано оно с индоевропейским корнем «ven-t» — «мокрый, влажный» (праславянское *vet*). Еще одна гипотеза возводит имя к праславянскому «*vet-*» — «большой» и утверждает его родство с наименованием венедов (венетов), что означает «большой народ».

Помимо «Повести временных лет» вятичи упоминаются в письме хазарского кагана Иосифа сановнику Кордовского халифа Хасдаю ибн Шапруту (960-е годы).

Археологи утверждают, что расселение вятичей происходило с территории Днепровского левобережья в VI—VIII веках. Когда славяне пришли на Оку, они смешались с местным балтским населением. В верховьях Оки, до впадения в неё Угры, процесс ассимиляции балтов протекал наиболее интенсивно и завершился к XI—XII векам. На северо-восток, вдоль долин Оки, а затем Москвы, славяне продвигаются в IX—X веках, при этом славянская колонизация не происходит в бассейнах рек Нары и Протвы.

В IX—X веках, как говорится в «Повести временных лет», вятичи выплачивали дань Хазарии по шелягу (предположительно, серебряной монете) с сохи. Находки многочисленных кладов монет свидетельствуют о том, что вятичи участвовали в международной торговле.

Около 965 года князь Святослав подчинил вятичей, теперь они платили дань ему, а не хазарам. Однако подчинение не было полным, поскольку сын Святослава — князь Владимир вновь воевал с вятичами и наложил на них дань в 981 году. Они восстали, и в 982 году их пришлось завоевывать снова. До конца XI века упоминаются походы против вятичей киевских князей.

По мнению академика Б.А. Рыбакова главным городом вятичей был Корьдно (точное местоположение неизвестно). Есть версия, что он находился близ современного села Карники Веневского района. Арабские источники называли этот город Хордабом.

Уже в VIII веке городища и даже селища вятичей говорят об имущественном расслоении. Среди местных городищ встречаются совсем небольшие по площади, окруженные мощными земляными укреплениями городища. Вероятно, эти остатки укрепленных усадеб местных феодалов того времени, своеобразные «замки».

Князья вятичей жили в столице вятичского племени, городе Дедославле (ныне Дедилово). Опорными пунктами были города-крепости Мценск, Козельск, Ростиславль, Лобынск, Лопасня, Москальск, Серенки и другие, которые насчитывали от 1 до 3 тысяч жителей.

Вятичи долгое время оставались язычниками. Даже в XII веке ими был убит христианский миссионер Кукша.

Вятичи, как и все славянские племена, жили родовым строем. Роды составляли племя. Народное собрание племени избирало вождя — князя, который командовал войском во время походов и войн. Постепенно власть князя усиливалась и становилась наследственной.

Вятичи, жившие среди лесов, строили бревенчатые избы, в них прорубались маленькие окошечки, которые во время холодов наглухо закрывали задвижками.

В земле вятичей, богатой лесами, было много зверя, птицы и рыбы. Поэтому жили роды земледелием, охотой, рыболовством, бортничеством. Мелкие деревни из 5—10 дворов по мере истощения пашен переносились на другие места, где выжигался лес. Бобровые гоны существовали тогда на всех реках и речках, а бобровый мех считался важной статьёй товарообмена. Вятичи разводили крупный рогатый скот, свиней, лошадей.

Археологические раскопки в земле вятичей открыли многочисленные ремесленные мастерские металлургов, кузнецов, ювелиров, гончаров, камнерезов. Металлургия основывалась на местном сырье: болотных и луговых рудах. Обработывалось железо в кузницах, где применялись специальные горны. Высокого уровня достигло ювелирное дело. Мастера изготавливали браслеты, перстни, височные кольца, крестики, амулеты и т. д.

Вятичи вели оживленную торговлю с арабским миром (по Оке и Волге, а также по Дону и далее по Волге и Каспийскому морю). В начале XI века налаживается торговля с Западной Европой, откуда поступали предметы художественного ремесла. В Византию вятичи везли меха, мед, воск, изделия оружейников и златокузнецов, а взамен получали шелковые ткани, стеклянные бусы и сосуды, браслеты.

В последний раз вятичи упоминаются летописью под своим племенным именем в 1197 г. Их земли впоследствии вошли в состав Черниговского, Ростово-Суздальского и Рязанского княжеств.

Северяне

Они занимали поречье Десны, Сейма и Сулы и в древности были самым северным восточнославянским племенем. Когда же славяне расселились до Новгорода Великого и Белоозера, они сохранили свое прежнее название, хотя изначальный его смысл оказался утраченным. В их землях стояли города Новгород Северский, Листвен и Чернигов.

Нестор считает, что они произошли из кривичей, часть которых расселилась по названным рекам.

Жили они общинами, и о князьях северян никаких известий нет. Известны их города Любеч, Переяславль, причем уже в X веке они известны византийцам, поскольку отсюда прибывали купцы. Константин Багрянородный пишет, что ежегодно у Киева сходятся лодки из Любеча

и Чернигова для отправления в Константинополь. Также северяне вели обширную торговлю с Хазарией и Камской Булгарией. В столице Хазарии, Итиле, была особая слобода для северянских купцов, где помещались их жилища и амбары с товарами; они там жили обществами, по своим торговым делам иногда довольно долго проживали в Итиле и Булгаре и в одной роще имели свою особую кумирницу, куда приходили для жертвоприношений. Из этих стран купцы привозили домой золото, серебро, греческие парчи и другие товары.

В VIII — начале IX вв. северяне платили дань хазарам, а в конце IX в. вместе с полянами стали основанием Киевского государства. В 907 году северяне участвовали в походе Олега Вещего на Византию.

Известны остатки многочисленных северских поселений VIII—X веков.

Северяне занимались пашенным земледелием, скотоводством, различными ремеслами.

В последний раз название «северяне» упоминается в летописи под 1024 годом.

Они дали наименование Северскому княжеству, самый известный правитель которого — Игорь Северский (1151—1202), герой «Слова о полку Игореве». Названия «северские города», «северская земля» сохранились вплоть до XVI—XVII веков.

Поляне

Населяли земли вокруг Киева, Вышгорода, Родни, Переяславля, расселились по западному берегу Днепра.

Имя свое получили от слова «поле». Обработка полей стала главным их занятием, следовательно, у них было хорошо развито сельское хозяйство и скотоводство.

По данным археологии, территория полян ограничивалась течением Днепра, Роси и Ирпеня; на западе они гра-

ничили с древлянами, на северо-западе — с дреговичами, на юго-западе — с тиверцами, на юге — с уличами.

О них больше всего написано в «Повести временных лет»:

«Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они все своими родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно... Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньше в Киеве.

...Полянами прозваны были потому, что сидели в поле, а язык был им общий — славянский».

Между прочим, были еще западные поляне — племя в районе Гнезно, которые впоследствии дали своё имя полякам и Польше.

По летописи известно, что в середине VIII века поляне платили дань хазарам, однако племя оказалось способным не только свергнуть эту зависимость, но и к концу IX века подчинить себе окрестные славянские племена: древлян, дреговичей, северян и других.

«По прошествии времени, — пишет летописец Нестор, — после смерти братьев этих (Кия, Щека и Хорива), стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их хазары сидящими на горах этих в лесах и сказали: «Платите нам дань». Поляне, посоветовавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и к старейшинам, и сказали им: «Вот, новую дань нашли мы». Те же спросили у них: «Откуда?». Они же ответили: «В лесу на горах над

рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?». Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не добрая дань эта, княже: мы добыли ее оружием, острым только с одной стороны, — саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи. Им суждено собирать дань и с нас и с иных земель». И сбылось все это, ибо не по своей воле говорили они, но по Божьему повелению».

У полян ранее других появилось и христианство. Главным городом полян был Киев; другие города: Вышгород, Белгород на реке Ирпень (ныне село Белогородка), Звенигород, Треполь (ныне село Триполье), Василев (ныне Васильков) и прочие.

После захвата власти Олегом, убившим киевских властителей Аскольда и Дира, земля полян с городом Киевом стала новым центром владений Рюриковичей. Произошло это в 882 году. В последний раз в летописи имя полян упоминается под 944 годом, по случаю похода Игоря на греков, и заменяется именем Русь (Рось). Западные поляне на Висле в последний раз упоминаются в Ипатьевской летописи под 1208 годом.

Поляне занимались пашенным подсечным земледелием, скотоводством, охотой, бортничеством и рыбной ловлей, важное место занимала торговля, в том числе международная.

Нестор очень положительно описывает полян, в отличие от других славянских племен: *«Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые — свой нрав. Поляне имеют обычаи отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровьями и деверьями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит ее накануне, а на следующий день приносят за нее — что дают».*

Тиверцы

Они в IX веке занимали земли по берегам Днестра, в междуречье Днестра и Прута, и до устья Дуная и берегов Черного моря (территория современных Молдавии и Украины). Наиболее вероятно происхождение их названия от реки Тивр, как древние греки называли Днестр. Их центром был город Червень на западном берегу Днестра.

Тиверцы на востоке граничили с кочевыми племенами Дикого поля, на западе — с валахами.

В «Повести временных лет» о них написано так: *«Дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и возле Дуная. Было их множество: сидели они по Днестру до самого моря, и сохранились города их и доньне».*

В Тверской летописи под 863 годом есть известие о борьбе Аскольда и Дира с тиверцами. В 885 году князь Олег «имел рать с тиверцами и улучами». Позже они принимали активное участие в походах Олега на Царьград в 907 году и Игоря в 944 году. В середине X века тиверцы вошли в состав Киевской Руси.

Далее летописи это название не упоминают. Известно, что в XI веке и позже тиверцы ушли на север под давлением кочевников из Дикого поля и смешались с другими славянскими племенами.

Уличи

Это племя было южными соседями тиверцев, занимая земли в Нижнем Поднепровье, на берегах Буга и побережье Черного моря. Их главным городом был Пересечень.

Они вошли в состав Киевской Руси в первой половине X века. Вместе с тиверцами, под напором степных кочевников, они отошли на север, где и смешались с волынянами. Последнее упоминание об уличах датируется 970-ми годами.

Это племя загадочно своим именем, которое в летописях имеет множество разных форм. Кажется, что каждый автор писал его по-своему, как смог услышать и разобрать: улучи, улутичи, улучичи, улутьчи, лутичи, лютичи, глутичи, глутичи, луцаци, уличи, улици, улицы, улыцы, улычи, угличи, углицы, углецы. Конечно, лингвисты пытались выяснить первоначальную форму имени. Обычно выделяют два наиболее вероятных варианта: «угличи» и «уличи» (или «ульцы»). Первый вариант названия производили от «угла» (племя поселилось в Днепровском «углу»), второй — от «ула» или «улучья», «луки».

Первый вариант в основном выдвигался исследователями XVIII—XIX веков и в советское время практически не рассматривался. Его поддержал только О.Н. Трубачев.

Сторонники второго варианта утверждают, что название «угличи» является поздним, его придумали летописцы, чтобы как-то обосновать странное слово.

Формы, связанные с «уличи, улыцы», имеют множество вариантов, что указывает на более раннее время их возникновения (отсюда и большой разброс). Форма «уличи» считается наиболее ранней, поскольку встречается в ранних Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. Однако в этих же летописях встречаются и другие варианты.

Еще Н.М. Карамзин заметил: *«Гельмольд... пишет о балтийских славянах лутичах, бывших, как вероятно, одного племени с днестровскими»*. Эти балтийские славяне были союзом славянских племен: черзепнян, хижан, доленчан, ратарей, а также отделившихся от них в IX в. гаволян (стодоран), — располагавшемся в VIII—XII вв. между Одером, Эльбой, устьем Хафеля и Балтийским морем. В западных хрониках их называли и «лутичи», и «вильцы», и даже «велеты».

Нельзя не заметить близость названий «ульцы» («уличи») и «вильцы». Мало того, в некоторых списках Ипа-

тьевской летописи первоначальное слово «оуличи» было исправлено в «лутичи». Имя прибалтийских вильцев начинает упоминаться в германских источниках в VIII в., а имя «лутичи» появилось в XI в.

Слово «вильцы» восходит к праславянскому *vykъ*, родственные слова есть во многих европейских языках (готское *wulfs*, латинское заимствование из сабинского *lupus*). А название «лутичи» лингвисты сближают с греческим *lukos* — «волк». То есть в обоих случаях либо «подобные волкам», либо «потомки волков».

Баварский географ, относящийся ко второй половине IX века, насчитывает у уличей 318, а у тиверцев 148 городов. Вряд ли это были настоящие города, скорее поселения, но уже это говорит о численности племен и их общинном быте.

Летописец Нестор говорит, что уличи были сильны, так что Олег не мог покорить их, хотя воевал с ними 10 лет. Игорь с большим трудом вел войну с ними, под городом Пересечень его войска стояли около 3-х лет. После этого они платили Игорю дань.

Древляне

Жили по течению рек Тетерев, Уж, Убороть и Свига, в Полесье и на правом берегу Днепра (современные Житомирская и запад Киевской области Украины). С востока их земли ограничивал Днепр, а с севера Припять, за которой жили дреговичи. На западе они граничили с дулебями, а на юго-западе — с тиверцами. Главным городом древлян был Искоростень на реке Уж, были и другие города — Овруч, Городск и иные, названия которых не сохранились, но археологи раскопали городища в землях древлян.

Как говорит Нестор, название их происходит от того, что они жили в лесах. Также он говорит, что еще во времена Кия у древлян было свое княжение. При этом лето-

писец относится к ним гораздо хуже, чем к полянам. Вот что он пишет: *«А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умывали девиц у воды»*. Однако ни археологические данные, ни другие летописи не подтверждают такой характеристики.

Племя занималось хлебопашеством, владело разными ремеслами, необходимыми для натурального хозяйства (гончарным, кузнечным, ткацким, кожевенным), люди держали домашних животных, в хозяйстве были также кони. Находки множества иноземных изделий из серебра, бронзы, стекла и сердолика указывают на международную торговлю, а отсутствие монет позволяет предположить, что торговля была меновой.

Древляне долгое время сопротивлялись включению их в состав Киевской Руси и христианизации.

По сказанию «Повести временных лет», в давние времена древляне обижали своих соседей полян; но уже князь Олег Вещий подчинил их Киеву и наложил на них дань. Они участвовали в походе Олега на Византию, после его смерти сделали попытку освободиться, но князь Игорь победил их и наложил еще большую дань.

В 945 году Игорь попытался собрать дань дважды и заплатить за это.

«В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь — пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилie над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, — поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою

домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружину его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени».

После этого вождь древлян Мал предпринял попытку посвататься к вдове Игоря, княгине Ольге, но та, мстя за мужа, обманом убила Мала и его сватовское посольство, заживо закопав в землю. После этого Ольга вместе с малолетним сыном Игоря Святославом пошла войной на древлян и разгромила их. Так в 946 году древляне были включены в состав Киевской Руси.

Святослав Игоревич посадил в Древлянской земле своего сына Олега. Владимир Святой, раздавая волости своим сыновьям, посадил в Древлянской земле Святослава, который был убит Святополком Окаянным.

Имя древлян последний раз встречается в летописи в 1136 год, когда их земля была подарена великим князем киевским Ярополком Владимировичем Десятинной церкви.

Хорваты (белые хорваты)

На восток от Карпат хорваты занимали верхнее Поднепровье, то есть нынешнюю Галичину, Волинь и часть территории Польши (Перемышль, река Сан).

Название племени производят от древнеиранского слова «пастух, страж скота», что может свидетельствовать о главном их занятии — скотоводстве.

Хорваты известны раннесредневековым источникам в Восточной Европе, на Балканах, в Чехии и Польше, даже в Германии.

Наиболее полно все данные о раннесредневековых хорватах были собраны и проанализированы выдающимся чешским учёным Л. Нидерле. Он полагал, что древняя прародина хорватов находилась в Прикарпатье. Там хорватами было создано раннее государство с центром в Кракове, известное восточным источникам (Хордаб, Джерваб, Храват и др.). Около 560 г. хорваты подверглись аварскому нашествию, в результате чего значительные части хорватов ушли в Далмацию и на запад к верховьям Эльбы. Часть хорватов осталась в Прикарпатье до X века. Именно она и названа в «Повести временных лет».

В главе 30 своего труда «Об управлении империей» император Константин Багрянородный сообщает: *«Хорваты жили в то время за Багиварией, где с недавнего времени находятся белохорваты. Один из родов, отделяясь от них, а именно — пять братьев: Клука, Ловел, Косендицис, Мухло и Хорват и две сестры, Туга и Вуга, — вместе с их народом пришли в Далмацию и обнаружили, что авары завладели этой землёй. Поэтому несколько лет они воевали друг с другом — и одолели хорваты; одних аваров они убили, прочих принудили подчиниться. С тех пор эта страна находится под властью хорватов. Прочие же хорваты остались у Франгии и с недавних пор называются белохорватами, то есть «белыми хорватами», имеющими собственного архонта. От хорватов, пришедших в Далмацию, отделилась некая часть и овладела Иллириком и Паннонией».*

В следующей главе эти же события переданы несколько иначе: *«хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещёных хорватов, называвшихся «белыми»,*

которые обитают по ту сторону Турции (Венгрии), близ Франгии и граничат со славянами — некрещёнными сербами. [Имя] хорваты на славянском языке означает «обладатели большой страны». Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромеев Ираклию в то время, когда авары, пойдя войною, прогнали оттуда римлян (то есть византийцев). Когда упомянутые римляне были прогнаны аварами, в дни того же василевса ромеев Иорклия, их земли оказались пустыми. Поэтому, по повелению василевса Ираклия, эти хорваты, пойдя войною против аваров и прогнав их оттуда, по воле василевса Ираклия и поселились в сей стране аваров, в какой живут ныне».

Что касается территории, на которой хорваты жили до того, как столкнуться с аварами, то ряд исследователей помещают ее на территорию современной Чехии. Однако другая версия, имеющая больше сторонников, называет этой территорией Прикарпатье.

Константин Багрянородный пишет о «Великой Хорватии» и объясняет имя народности как «обладатели большой страны». Эти данные привели ряд исследователей к мысли о существовании в Прикарпатье в доаварский период значительного политического объединения хорватов. Но никаких других материалов, подтвердивших бы эту гипотезу, не нашлось. Одни учёные сопоставляют упоминаемый восточными авторами Хордаб с «Великой Хорватией», а другие относят его уже к послеаварскому времени и отождествляют с восточноевропейскими хорватами VIII—IX веков.

Можно предположить, что переселение хорватов на Балканы растянулось до IX в. и шло несколькими волнами. Возможно, что мигранты-хорваты смешались с более ранними славянскими переселенцами и дославянским населением и за этим народом закрепилось имя хорватов.

Данные археологии совпадают с описаниями императора: хорваты в Далмации появились на рубеже VI—VII веков.

Не все хорваты, покинувшие в VI веке Прикарпатье, ушли на Балканы. Значительная их часть начала постепенное продвижение на северо-запад. О них известно гораздо меньше. Возможно, в западнославянских землях проживало несколько групп хорватов, которые постепенно могли влиться в состав древнепольской и древнечешской народностей.

Обычно исследователи называют «белыми» восточноевропейских хорватов, но Константин Багрянородный «белыми» называет именно западнославянских хорватов.

Значительная часть хорватов осталась в Прикарпатье и после нашествия аваров. К сожалению, данных о них почти нет. «Повесть временных лет» повествует только о X веке.

В 907 году, согласно «Повести временных лет», хорваты приняли участие в походе Олега на Царьград. Однако неизвестно, входили ли они тогда в состав Древнерусского государства.

Во второй половине X века, спасаясь от натиска печенегов, в Верхнее Поднестровье, принадлежавшее хорватам, переселяется часть уличей и тиверцев.

Совершенно точно хорваты вошли в состав Руси после похода Владимира в 992 году. Как сообщает В.Н. Татищев, тогда князь Владимир основал город Владимир-Волынский, что подтверждается археологическими материалами. Тогда же, вероятно, началась христианизация хорватов, поскольку во Владимире-Волынском была учреждена епископская кафедра.

С выделением Галицкой земли, произошедшем в XI в., история прикарпатских хорватов заканчивается, ибо они уже влились в состав древнерусской народности, став её региональной группой — галичанами.

Дулебы

Жили на территории Западной Волыни в VI — начале X веков.

В «Повести временных лет» описано их противостояние и покорение аварами (обрами):

«В те времена существовали и обры, воевавшие против царя Ираклия и чуть было его не захватившие. Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским: бывало, когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его — обрина, — и так мучили дулебов».

По историческим разысканиям, было это в VII веке. Но дулебы пережили своих угнетателей.

«Были же эти обры велики телом, и умом горды, и Бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньне: «Погибли, как обры», — их же нет ни племени, ни потомства».

В 907 году дулебы участвовали в походе Олега на Царьград. В первом походе, не совсем удачном, союзниками русов и дулебов были аланы. Второй поход совместно с русами и белыми хорватами, закончился подписанием выгодного мира.

Вольняне и бужане

Они жили на территории, где ранее проживало племя дулебов. Вольняне селились по обоим берегам Западного Буга и в верховьях Припяти. Их главным городом был Червень, а после того как Волынь была завоевана киевскими князьями, на реке Луге в 988 году был по-

ставлен новый город – Владимир-Волынский, который дал название образовавшемуся вокруг него Владимир-Волынскому княжеству.

На юге волыняне соседствовали с уличами и тиверцами, а на севере – с литовцами и ятвягами.

Некоторые историки считают, что волыняне и бужане (жившие там же) являются потомками дулебов.

Археологические раскопки показывают, что у волынян были развиты земледелие и многочисленные ремёсла, в том числековка, литьё и гончарное ремесло. Арабский географ аль-Масуди сообщал во второй половине X в. о племенах «валинана» и «дулаба», которых в исторической литературе принято считать волынянами и дулебами.

В 981 году Владимир Святой подчинил волынян, и они вошли в состав Киевской Руси.

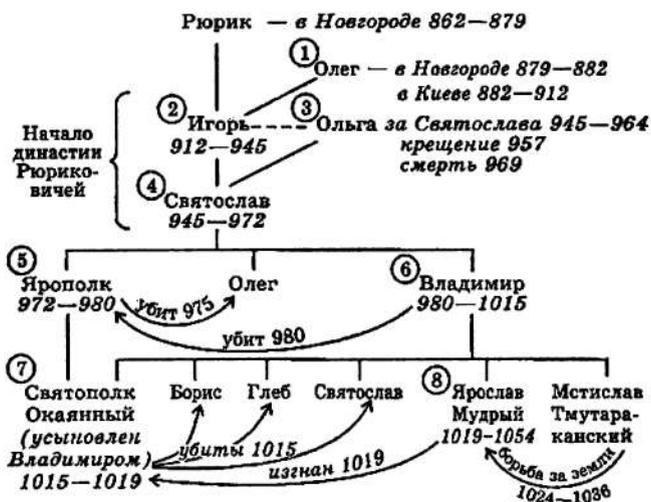
В племенное объединение, возникшее на месте обитания дулебов, входили кроме волынян и бужане, жившие на берегах Южного Буга. Есть мнение, что волыняне и бужане были одним племенем, а их названия отражают только места обитания. По данным средневековых западных авторов, у бужан было 230 «городов» (укрепленных городищ), а у волынян – 70.

Про волынян рассказывают былины о Дюке Степановиче и Чурило Пленковиче.

ПЕРВЫЕ
РУССКИЕ
КНЯЗЬЯ

Когда мы говорим о «первых князьях», то всегда подразумеваем Киевское княжение. Ибо по заверению «Повести временных лет» у многих племен восточных славян были свои князья. Но Киев, столица полян, стал и главным городом формирующегося Древнерусского государства.

И прежде чем рассказать о князьях, следует сказать и о самом Киеве. Дело в том, что городов с таким названием было несколько или даже «много». Немало «Киевов» отмечено на территории нынешней Болгарии между Великим Тырновом и городом Русе (в старом написании — Русь).

В 430 году был основан Киев на Дунае в устье реки Морава. Он существует до сих пор, находится в Венгрии и по-венгерски называется Кёве.

В Восточной Европе имеется очень много городков с таким же названием: гмина Киево Королевское в нижнем Повисленье, в которую, в том числе, входят населенные пункты Киево Королевское и Киево Шляхетское, известна с 1220 г.; деревня Киево в Великой Польше, упоминается в Великопольской хронике среди событий 1270 года; городок Киево в Хорватии в Динарских горах, известен с 1315 года, свое название получил от старохорватского слова «кий» (палка) из-за соседства с пиком соответствующей формы; населенный пункт Киевице в Северной Моравии близ Остравы. Кроме этих еще на карте можно

найти шесть Кујов, три Кује и Кујісе, в Чехии; в Польше восемь Kijewo, два Kijewice, три Kіје, четыре Kіjani, Kіjanka, Kіjani, Kіjaszkowіec, Kіjaszkowo; и два Kіjova в Словакии.

Эта деталь имеет большое значение, когда из-за скудости источников бывает трудно определить, какая местность и какой населенный пункт имеется в виду. На множественности «Киевов» основываются различные версии, некоторые из которых будут приведены ниже.

КНЯЗЬ КИЙ И ОСНОВАНИЕ КИЕВА

Летописец Нестор в «Повести временных лет» под 854 годом пишет:

«Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами... И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их — Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев. Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и донныне в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбовал ме-

сто, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доныне называют придунайские жители городище то — Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И по смерти этих братьев потомство их стало держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане».

То есть уже в то время было две версии о Кие: был он князем полян или простым перевозчиком. Перевозчиком (или охотником) его впервые назвали новгородские историки XI—XII веков, вписав эту версию в летопись под 854 годом, поскольку соперничество между Киевом и Новгородом было всегда. Конечно, киевляне с этим не согласились, и в 1093 году в летописный свод было записано: «*Как в древности был царь Рим (Ромул) и в его честь назван город Рим. Также Антиох и был (город) Антиохия... был также Александр (Македонский) и во имя его — Александрия. И во многих местах города были наречены во имя царей и князей. Так же и в нашей стране назван был великий город Киев во имя Кия».*

Как полноценный, большой город Киев начинает функционировать в IX веке. До того, на киевских холмах были строения и даже небольшие крепости. Археологи еще в 1908 году обнаружили на Старокиевской горе внутри так называемого «города Владимира» самостоятельную небольшую крепость, то есть как бы маленький город, обнесенный валом и рвом. Он относится к V—VI векам н. э.

Что касается легенды о Кие и братьях, то она есть еще у армян, как бы это ни показалось удивительным. В армянской «Истории Тарона», написанной Зенобом Глаком в

VIII веке, есть легенда, не имеющая никакого отношения к истории Армении, искусственно вставленная в канву древних армянских событий. Три брата: Куар (Кий), Мелтей и Хореван (Хорив) основывают три города в стране Палуни (Поляне), а через некоторое время братья создают еще город на горе Керкей, где был простор для охоты и обилие трав и деревьев, и ставят там двух языческих идолов.

Если «История Тарона» написана в VIII веке, то значит, что Кий основал свой город раньше этого срока. Еще один вопрос: откуда армянский автор мог узнать о делах на далеком севере? Академик Б.А. Рыбаков считает, что таких возможностей было две. Первый раз славяне соприкоснулись с армянами в эпоху византийского императора Маврикия (582—602), когда славяне отвоевали у империи Фракию и низовья Дуная, а Византия направила сюда армянский корпус во главе со Смбатом Багратуни. Второй раз — в 737 году, когда арабский полководец из династии Омейядов Марван воевал с Хазарией и достиг «Славянской реки» (очевидно, Дона), где пленил 20 тысяч оседлых славянских семейств (на счет того, что это были именно славяне, есть разные мнения, но явно это были люди, жившие на славянских землях) и переселил их в Кахетию, расположенную в непосредственном соседстве с Арменией.

Проверить армянское сообщение можно было еще одним способом. В записи говорится, что в новом городе были поставлены два языческих идола. Киевский археолог В.В. Хвойко в 1908 году обнаружил на Старокиевской горе, почти в центре «градка» Кия, два языческих жертвенника: один с четырьмя выступами строго по странам света (богу Вселенной Роду или Сварогу) и другой — круглый (может быть, богу солнца Дажьбогу).

Б.А. Рыбаков предполагает, что именно в это время происходит слияние в один большой союз нескольких лесостепных славянских племен: руси (по рекам Роси и

Днепру — наличие такого племени среди славян является предметом многолетних дискуссий, варианты происхождения русов были представлены выше), северян (по Десне и Сейму) и полян, живших севернее Руси, вокруг Киева. Первенство в новом союзе, возможно, первоначально принадлежало русам, поэтому и союз племен назвался «Русской землей», Русью. Однако сам Киев находился на земле полян, поэтому Нестор в летописи и уточнил: «Поляне, которые теперь называются Русью».

Что касается имени легендарного основателя города, то следует заметить, что, в отличие от имен других русских князей, имя Кий не зафиксировано больше нигде. Нет его в святцах христианских, нет его и среди имен языческих. На этот счет есть очередная гипотеза. В словаре В.И. Даля XIX века написано, что «кий — палка, трость, посох, жезл; костыль, комлястая палка, дубина, палица; кием глушат рыбу подо льдом, бьют глиняную печь и пр.». И слово это древнейшее. Такое же древнее, как способ переправы через реку на лодках и плотках, когда используют жердь, которой отталкиваются от дна. Жердь эту в древности называли кием, а саму переправу и гораздо позже на Украине называли киеванием. Именно от названия способа переправы могли получить наименования многочисленные тѣзки Киева. Другое дело, что на Днепре большая глубина и слишком сильное течение для этого. Однако перевоз там был, и его могли назвать, например, по аналогии с другими перевозами.

А вот еще один вариант происхождения названия города и имени его первого правителя.

Французский языковед Э. Бенвенист изучал происхождение и значение индоевропейского термина «царь» и пришел к выводу, что первоначальными символами власти были корона и, прежде всего, скипетр. Он пишет: «... *трибуты царской власти — это не украшения; скипетр*

и корона сами обладают царской властью. Не царь царит, но корона, потому что именно она делает человека царем, царь получает власть от короны, которой он располагает лишь временно. Та же сакральная значимость связана с гомеровским скипетром: царствуют, судят и обращаются с увещеваниями лишь со скипетром в руках».

Греческий скипетр первоначально был просто палкой, дорожным посохом. А кий — первоначально такая же палка. Если же кий считался посохом, символизирующим власть, то вот еще одно объяснение названия поселения: это место, где находятся символы власти в племени. Киев — место нахождения княжеской резиденции и хранения атрибутов власти, место, где эту власть получают.

Но разночтения есть не только в происхождении названия, но и во времени жизни Кия. Выше дана гипотеза академика Б.А. Рыбакова про V—VI века.

Приведем две цитаты, поддерживающие эту версию.

Академик Б.А. Рыбаков в своей работе «Город Кия» пишет: *«Предположение о «таможенных сборах» в окрестностях будущего Киева подкрепляется большим количеством находок красивых бронзовых предметов, украшенных многоцветной выемчатой эмалью. Фибулы, декоративные цепи, детали питьевых рогов компактной массой встречаются на пространстве от устья Десны до Роси. Изобилие этих драгоценностей в ближайшем окружении Киева одно время наталкивало на мысль о местном их изготовлении, но Х.О. Моора убедительно показал их прибалтийское происхождение и широкий ареал распространения от Немана до Оки и от Финского залива до Киева».*

П.П. Толочко считает, что уже в VI—VII вв. поселения на правом берегу Днепра достигли стадии «эмбриона города», который в течение VIII—IX вв. превратился в «раннефеодальный город, а в IX—X вв. стал вполне развитым средневековым городом».

Однако не все ученые с этим согласны, и многие «поддерживают» летописца Нестора и его 854 год. Например, В.В. Мавродин и И.Я. Фроянов считают, что образование Киева как города проходило в VIII—X веках. Только в конце этого периода отдельные поселения слились в единое поселение городского характера. Дискуссии продолжаются...

Наследники Кия — Аскольд и Дир

Выше было сказано, что существуют две версии времени княжения Кия: VI век и IX век.

Если придерживаться версии академика Б.А. Рыбакова, то мы не знаем, кто наследовал Кию, ибо до Рюрика еще три века. Мы даже точно не знаем, что происходило в эти века, только общие соображения.

Выше уже говорилось о трех племенных объединениях VII—VIII веков: Куйафа, Славия и Артания.

В «Повести временных лет» в сообщении за 852 год есть указание, что при царствовании в Византии императора Михаила уже была Русская земля. Значит, кто-то ей управлял.

Польский историк Ян Длогуш в XV веке написал: *«После смерти Кия, Щека и Хорива, наследуя по прямой линии, их сыновья и племянники много лет господствовали у русских, пока наследование не перешло к двум родным братьям Аскольду и Диру»*. Почему он так написал — неизвестно, других подтверждений этому нет.

У нас академик А.А. Шахматов считал, что Аскольд и Дир были потомками Кия, последними представителями киевской династии. Он связал князя Аскольда с Южным Приильменьем (центральное поселение — Старая Русса). Академик писал, что Русса была первоначальной столи-

цей древнейшей страны. И из этой «древнейшей Руси... вскоре после» 839 года началось движение скандинавской руси на юг, приведшее к основанию в Киеве около 840 года «молодого русского государства». То есть Аскольд и Дир, по его мнению, не были людьми Рюрика, но все-таки жили на севере, а потом пришли на юг, в Киев.

В «Повести временных лет» Аскольд и Дир упоминаются трижды:

«862. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?». Те же ответили: «Были три брата: Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

В год 6374 (866). Отправились Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в четырнадцатый год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и

смочили в море ее полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой.

В год 6390 (882). Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил своих мужей. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де «мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и показал Игоря: «А это сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николы; а Дирова могила — за церковью святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве».

Известно еще, что через два года после набега Аскольд заключил с греками мир и решил ввести христианство. Патриарх Константинопольский Фотий тогда написал: «Не только болгарский народ переменил прежнее нечестие на веру во Христа, но и тот народ, о котором многие рассказывают и который в жестокости и кровопролитии все

народы превосходит, оный глаголемый Россь... Однако ныне переменил языческое и безбожное учение... на чистую и правую Христианскую Веру».

Однако это крещение было недолгим, поскольку князь Олег был язычником и когда захватил Киев, то вернул его к вере отцов. Вполне вероятно, что крестильным именем Аскольда было — Николай, так как на месте его могилы была построена церковь в честь этого святого.

Князя Дира описывает арабский историк X века Масуди в сочинении «Золотые луга»: *«Первый из славянских царей есть царь Дира, он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами».* Однако тот ли это Дир — из «Повести временных лет» — неясно.

Этот царь Дира известен тем, что к нему обратилось кавказское племя санарийцев в 850-х годах за помощью против арабского халифа. Автор IX века ал-Йа'куби ставил его на один уровень с правителями Византии и Хазарии.

Вообще говоря, в первоначальном предании говорится только о том, что Аскольд и Дир княжили в Киеве и были убиты Олегом. Слова о том, что они не княжеского рода, а дружинники Рюрика, были приписаны в Начальном своде, составленном в Печерском монастыре в 1095 году. Кроме того, греческие источники, повествуя о набеге русов на Константинополь в 860 (или 866 году — есть разночтения), не называют имя предводителя, оно тоже было вставлено в летописи. Есть также предположения, что Аскольд и Дир княжили не одновременно, и Дир умер еще до прихода Олега.

По Новгородской первой летописи варяги Аскольд и Дир не связаны с Рюриком и пришли в Киев до приглашения Рюрика в Новгород, но после похода русов на Царьград. В Киеве они назвались князьями и стали воевать с древлянами и уличами.

В Псковской 2-й летописи, относящейся к XV веку, сказано, что и Рюрик, и Аскольд, и Дир были варяжскими князьями, а всего тогда от варягов на Руси было пять князей.

В Никоновской и Иоакимовской летописях записаны факты, не повторяющиеся в других источниках: что в 870-е годы часть новгородской знати сбежала от Рюрика к Аскольду в ходе борьбы за власть в Новгороде, что сын Аскольда погиб в борьбе с болгарами в 872 году, рассказано в том же году о походах Аскольда на полочан, кривичей (где Рюрик посадил своих наместников) и печенегов в 875 году. Поход руси на Царьград, отнесённый «Повестью временных лет» к 866 году, датирован 874–875 годами.

Что касается имени Аскольда, то по одной (более популярной) гипотезе оно происходит от древнеисландского *Haskuldr* или *Hoskuldr*. По другой версии — имеет местные, славянские корни. Б.А. Рыбаков, например, считал, что имя Осколд может происходить от древнего самоназвания скифов: *сколоты*.

Что касается Дира, то кроме версии, что он и Аскольд правили в разное время, есть еще одна: что князя Дира не существовало вовсе. По ней Дир — это кличка князя Аскольда.

Б.А. Рыбаков писал, что «личность князя Дира нам не понятна. Чувствуется, что его имя искусственно присоединено к Аскольду, потому что при описании их совместных действий грамматическая форма дает нам одиночное, а не двойное число, как это должно было бы быть при описании совместных действий двоих лиц».

Если же рассматривать происхождение имени Дир, то самая распространенная версия выводит его из скандинавского «дуг» или «djur» — «зверь» (это если Дир был варягом). По другим версиям его относили к славянским или тюркским (хазарским или болгарским) корням. Это имя похоже на имена князей Буса или Кия и точно так же встречается только один раз.

Рюрик

Все знают, что новгородцы призвали Рюрика. В этом знании есть два темных места: наличие в то время Новгорода и личность Рюрика.

В «Повести временных лет» призвание Рюрика относится к 862 году. Но в то время Новгорода как укрепленного поселения на месте детинца ещё не было. Древнейшие слои Новгорода датируются 944 годом на Троицком раскопе и 953 годом на Неревском раскопе.

Датировки основаны на годичных кольцах тысяч деревьев, которыми были вымощены новгородские улицы. Мостовые клались раз в 15—20 лет друг поверх друга, образуя до 27—30 слоёв. Под первыми из мостовых найден очень тонкий культурный слой. Из этого можно сделать вывод, что нынешний Новгород возник не ранее 940 года и был основан на новом месте, а не развился из предыдущих поселений.

В Ипатьевской летописи сказано: *«Рюрик первее срубил город Ладогу, а на следующий год придоша к Ильмену и срубил город над Волховом и прозваша Новгород»*. Вообще-то Ладога существовала до Рюрика, это факт установленный, но возможно, что у нее не было укреплений, поскольку она была просто пристанью. Если она стала резиденцией нового князя, то ее следовало укрепить. Что касается собственно Новгорода, то на правой, противоположной местоположению детинца, стороне Волхова недалеко от Новгорода раскопано так называемое Рюриково городище. Там обнаружены укрепления, пристань, амбары, дома славянского типа сочетаются с многочисленными находками скандинавского происхождения. И всё это древнее Новгорода на 80 лет — как раз время основания Рюрикова Новгорода.

Теперь о варяге Рюрике.

Впервые имя Рюрика упоминается в «Житии святого князя Владимира», написанном предположительно около

1070 года монахом Иаковом Черноризцем: «самодержцю всея Рускыя земля Володимеру, внуку же Йольжину (княгини Ольги) а правнуку Рюрикову». Через 40 лет в «Повести временных лет» была описана такая история:

«В год 6367 (859). Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и со всех кривичей. А хазары брали с поля, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма.

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси... Сказали руси чудь, словяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик».

Это известие стало основой «норманской теории», выдвинутой в XVI веке. Впервые тезис о происхождении варягов из Швеции выдвинул король Юхан III в дипло-

матической переписке с Иваном Грозным. Потом об этом писали другие шведские ученые и дипломаты. В России эта теория распространилась в первой половине XVIII века благодаря деятельности немецких историков в Российской Академии наук. Аргументация была такова, что в русских летописях Рюрик назван варягом, а варяги-русь по различным источникам ассоциируются с норманнами или шведами, то есть Рюрик и вся его дружина — викинги-варяги, происходящие из Скандинавии.

Следует сказать, что скандинавы достаточно регулярно ходили на восток. Скандинавские саги, рассказывающие о подвигах и похождениях героев в Гардарики (*Gardariki*, *Gardar*) — стране на востоке, содержат сорок топонимов Русской равнины, в том числе четко определяемые названия 8 городов: *Aldejgjuborg* (Альдейгьюборг — Ладога), *Holmgardr* (Хольмгард — Новгород), *Pallteskjuborg* (Палтескьюборг — Полоцк), *Smalizska* (Смалескья — Смоленск), *Konugardr* (Кэнугард — Киев), *Radstofa* (Радстоф — Ростов), *Sursdalr* (Сусдал — Суздаль), *Muramar* (Морамар — Муром).

В Иоакимовской летописи, подлинность которой признается не всеми учеными, была сделана попытка представить Рюрика не совсем чужим, пришлым. Его сделали внуком новгородского старейшины Гостомысла от его средней дочери Урмилы. Одной из жён Рюрика была Ефанда, дочь «урманского» (норманнского) князя, которая родила Ингоря (Игоря Рюриковича).

Есть еще известие, что в 864 г. новгородцы подняли восстание против власти Рюрика, которое возглавил Вадим Храбрый. Рюрик жестоко подавил восстание и убил Вадима. Многие новгородцы, спасаясь, в 867 г. бежали в Киев. Рюрик правил еще 12 лет и умер в 879 г., оставив все владения Олегу, брату Ефанды. Ему же он поручил заботу о своем малолетнем сыне Игоре.

Следует заметить, что о восстании написано в Никоновской летописи, и историки считают, что это позднее сообщение. То есть восстание такое было, но при Ярославе Мудром. А более ранние летописи ни о какой смуте и ни о каком Вадиме ничего не говорят.

Многолетние, можно сказать — многовековые дискуссии идут на темы: был ли Рюрик скандинавом, финном или славянином; что значит наименование «русь» (о чем было написано выше); куда был призван Рюрик: в Новгород или Ладогу; было ли призвание добровольным, или это все же был захват новых земель воинственным конунгом.

Происхождение Рюрика связано с принадлежностью народа «русь», о чем было много сказано выше.

Имя Рюрик (Рорик) известно в Европе с IV в. По предположениям некоторых ученых, оно происходит от названия кельтского племени «руриков» или «рауриков». В VIII—IX веках известны князья с именем Рюрик (Рорик), жившие на Ютландском полуострове.

Филологи говорят, что общее с именем Рорик (Рюрик) происхождение имеют современные имена Родерих, Родерик, Родриго. В настоящее время имя Rurik имеет хождение в Финляндии, Дании, Швеции и Исландии.

Имя Синеус образовано от кельтского слова «sinu» — «старший». Имя Трувор имеет значение «третий по рождению». Это если считать, что такие люди существовали.

Потому что академик Б.А. Рыбаков выдвигает предположение, что формула «Рюрик, Синеус и Трувор» получилась в результате непонимания. Имя «Синеус» представляет собой искаженное «свой род» (швед. sine hus), а «Трувор» — «верная дружина» (швед. thgu varing). То есть Рюрик пришел со всем семейством и воинами, а летописцы приняли эти слова за имена. Ну и Синеус не мог быть белоозерским князем с 862 по 864 год, поскольку археологически существование города Белоозера прослеживается только с X века.

Большинство историков считают, что сам сюжет о призывании варягов появился в летописях примерно в конце XI — начале XII века.

Вот еще несколько версий личности призванного князя.

Что Рюрик — это Рорих, граф Ютландский из клана Скьёдлунгов, по прозвищу «Язва христианства». На это указал в 1816 г. бельгийский профессор Г.-Фр. Хольманн в книге «Рустрингия, первоначальное отечество первого великого князя Рюрика и братьев его». Она была переведена и вышла в Москве в 1819 году. Эту идею поддержал профессор Дерптского университета Ф. Крузе в 1836 году. Он установил, что время, когда Рорих исчезает из поля зрения западных хронистов, в точности совпадает со временем его появления на востоке. Согласен был с этой теорией и Л.Н. Гумилев.

Рорих родился в 800 году. Его отец Хемминг неудачно оспаривал в 810 годах трон у наследников первого датского короля Годфрида и вместе с братом Годфридом бежал к Карлу Великому, где они получили лен во Фрисландии. После смерти отца, в 837 году, Рюрик унаследовал вместе с дядей владение (лен) Рустинген во Фрисландии. Будучи наследником и соправителем, Рюрик почти непрерывно воевал с королями Дании, защищая своё и захватывая чужое. В сорок три года в результате раздела империи Карла Великого он был обвинён королём франков Лотарем в измене, лишён лена и схвачен. Рюрику удаётся бежать к королю Людовiku, получившему при разделе германские земли, но служба королю его не удовлетворяет — он сам хочет быть как король. Рюрик уходит от императора. Почти двадцать лет он воевал в Германии, Франции, Англии, Скандинавии, где также пытался создать собственное государство, его эскадры достигают 300 кораблей. Он заключал и разрывал договоры с Германским императором и королём Франции, получал земли и изгонялся своими подданными.

ми, крестился и возвращался к язычеству. В конце концов Лотарь вынужден был пойти на компромисс с Рюриком и дать ему новое владение с условием защищать побережье от других викингов. Не добившись короны на западе, он уже шестидесятилетним начал всё с начала на востоке.

Приход Рюрика во главе варягов-руси на землю словен вполне возможен. Ведь до прихода Рюрика славяне уже платили дань каким-то варягам, а потом изгнали их. В «Житии святого Анскария» записано, что в 852 году какие-то датчане переплыли Балтийское море и захватили город в земле славян. Известны другие князья из варягов: в Полоцке на Западной Двине княжил Рогволод, в Турове, на реке Припять, — Труа.

Однако в этой версии есть один момент. Сын Рюрика, Игорь, родился около 878 года, то есть когда его отцу, Рориху Ютландскому, было 78 лет. Всякое, конечно, бывает...

Другая версия скандинавского происхождения Рюрика связывает его с Эйриком Эмундарсоном, конунгом шведской Уппсалы. В начале XIII века Снорри Стурлусон в сочинении «Круг земной» описывает всенародный сход 1018 года в Упсале. Один из участников схода заявил: «Торгнир, мой дед по отцу, помнил Эйрика Эмундарсона, конунга Уппсалы, и говорил о нем, что пока он мог, он каждое лето предпринимал поход из своей страны и ходил в различные страны и покорил Финланд и Кирьялаланд, Эйстланд и Курланд и много земель в Аустрленд [...] А если ты хочешь вернуть под свою власть те государства в Аустрвеге, которыми там владели твои родичи и предки, тогда все мы хотим следовать в этом за тобой». Аустрлендом (Восточная земля) и Аустрвеги (Восточные пути) в сагах именовалась Русь. Этот Эйрик, сын Эмунда, умер в 882 году, а его покорение Восточных земель происходило в 850—860-е годы. Но более никаких доказательств, что Эйрик — это Рюрик, нет.

А еще в то же самое время у норвежского конунга Харальда Прекрасноволосого был сын по имени Хрёрек. Конунгу Харальду наследовал старший сын Эйрик Кровавая Секира, а о судьбе младшего, Хрёрека, сага ничего не сообщает. А вдруг он пошел на восток?

Есть также мнения, что Рюрик был славянином. И появились они не сегодня. Еще М.В. Ломоносов в опровержение «норманнской теории» писал в «Возражениях на диссертацию Миллера»: «...варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили из древних россов и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною... имени Русь в Скандинавии и на северных берегах Варяжского моря нигде не слышано...».

Немецкий ученый Фридрих Хемниц, живший в XVII веке на той территории, которая сейчас находится на северо-востоке Германии, составил генеалогию, в которой Рюрик и его братья считались сыновьями Готлейба — ободритского князя, плененного и затем убитого в 808 году датским королем Готфридом. А в XIX веке француз Ксавье Мармье в «Северных письмах» описал легенду, которую ему рассказали местные жители в Мекленбурге, расположенном на бывших землях славяно-ободритов. У короля ободритов-реригов Годлава было три сына: Рюрик Миротворитель, Сивар Победоносный и Трувор Верный, которые, идя на восток, освободили от тирании народ Руси и сели княжить соответственно в Новгороде, Пскове и на Белоозере. Так что люди и спустя тысячу лет помнили, что Рюрик и его варяги — это славяне-ободриты, жившие на реке Одер в окружении англов, франков и немцев.

Еще есть версия, что Рюрик происходит с острова Руген (Руян), на котором находилось святилище Свантеви-

та. Версия эта основана на том, что у славян были контакты с русами Рюгена и что с Рюриком пришли «русы», а обитателей острова именно так и называли.

Олег Вещий

Власть после Рюрика унаследовал Олег. Большинство летописей называет его родственником Рюрика, Воскресенская и некоторые другие летописи — племянником Рюрика, Иоакимовская — шурином Рюрика, «князем урманским», Новгородская первая летопись младшего извода — просто воеводой князя Игоря Рюриковича.

Так или иначе, Олег княжил в Новгороде три года, с 879 по 882 годы. После этого, убедившись, что его положение в городе прочно, он собирает дружину из варягов и местных жителей и идет на юг, на Киев. Именно он хитростью убил Аскольда и Дира, князей Киевских, и занял их место. Он княжил 30 лет, с 882 по 912 годы.

Вокняжение в Киеве Олега традиционно считается датой образования Древнерусского государства.

Племена славян, жившие севернее Киева, древляне, северяне и радимичи, тогда платили дань хазарам. Олег покорил их и изгнал хазар, теперь он сам стал собирать с них дань.

Вот как описаны эти события в «Повести временных лет»:

«В год 6387 (879). Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу — родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал.

В год 6390 (882). Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял

власть в городе, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил своих мужей. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де «мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и показал Игоря: «А это сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николы; а Дирова могила — за церковью святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским». И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозавишиеся русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани славянам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава.

В год 6391 (883). Начал Олег воевать против древлян и, покорив их, брал дань с них по черной кунице.

В год 6392 (884). Пошел Олег на северян, и победил северян, и возложил на них легкую дань, и не велел им платить дань хазарам, сказав: «Я враг их и вам им платить незачем».

В год 6393 (885). Послал Олег к радимичам, спрашивая: «Кому даете дань?». Они же ответили: «Хазарам». И сказал им Олег: «Не давайте хазарам, но платите мне». И дали Олегу по щелягу, как раньше

хазарам давали. И властвовал Олег над полянами, и древлянами, и северянами, и радимичами, а с уличами и тиверцами воевал».

Иоакимовская летопись также утверждает, что Олег успешно воевал с хазарами, болгарами и другими народами, жившими в Подунавье. В других летописях таких данных нет.

Тем не менее Олег получил власть над обширной территорией от Ладожского озера на севере до низовьев Днепра на юге. Для защиты рубежей государства по всей протяженности границы были сооружены «заставы» — специальные укрепления, на которых несли службу караулы дружинников.

Далее «Повесть временных лет» упоминает Олега только в 907 году, но в этот 20-летний период у киевского князя был еще один серьезный враг, одолеть которого в итоге смог только Святослав: хазары. Пушкин не просто так написал «как ныне собирается Вещий Олег отмстить неразумным Хазарам».

Хазарский каганат находился в степях между Каспием и Азовским морем как объединение кочевых тюркских племен. Он сложился примерно в середине VII века. Сначала его столицей был Семендер (на территории нынешнего Дагестана), а с VIII века — Итиль в нижнем течении Волги. Хазары были кочевниками, но кроме этого постоянно нападали на оседлых соседей. Особенно страдали от набегов поляне, северяне и вятичи. Борьба с хазарами сопровождала все княжение Олега.

В 907 году киевский князь пошел на Царьград. Причины пойти войной на самую сильную армию того времени не совсем понятны, а кроме того, у византийских писателей нет ни одного упоминания об этом событии, хотя подобные нападения на свой город в 860 и 941 годах они опи-

сывают. Как бы то ни было, Нестор в «Повести временных лет» пишет так:

«В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду: греки же замкнули Суд, а город затворили».

То есть войско Олега приблизилось к стенам Константинополя, а эти 2000 кораблей подошли к входу в бухту Золотой Рог, которая была морскими воротами города. Бухта была защищена: на противоположных ее берегах в самом узком месте стояли две башни, между которыми в случае опасности натягивалась железная цепь, перекрывающая вход, разбить её было практически невозможно.

Византийский император Лев VI отдал приказ закрыть ворота города и загородить цепями гавань, предоставив таким образом возможность варягам грабить и разорять пригороды Царьграда.

«И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замутили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный

ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки, и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом». И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: «Платите мне дань». И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе». И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу».

Кроме того, в договоре с греками были урегулированы вопросы: 1) судопроизводство по гражданским и уголовным делам; 2) преступления против жизни и телесной неприкосновенности; 3) преступления имущественные (кража с поличным и грабеж); 4) помощь в случае несчастья на море, выкуп пленных, наем воинов; 5) отыскание рабов, охрана наследства, возвращение скрывшихся преступников.

И в знак заключения мира византийские императоры Лев VI и Александр целовали крест, а русские присягали по своему закону *«и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир»*. А потом Олег сделал то, что знают все: *«И повесил щит свой на вра-*

тах в знак победы, и пошел от Царьграда». И князь вернулся в Киев с богатой добычей, и за такой успешный поход и то, что он разгадал попытку его отравить, его прозвали Вещим.

Этот договор был подтвержден в 911 году, когда русские послы приехали в Константинополь. Олег именуется «великим князем русским». Подлинность этого соглашения подтверждается упоминанием с византийской стороны и сомнению не подвергается.

Конец его княжения тоже известен всем:

«И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо когда-то спрашивал он волхвов и кудесников: «От чего я умру?». И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездишь, — от него тебе и умереть». Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: «Никогда не сяду на него и не увижу его больше». И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, — на пятый год помянул он своего коня, от которого волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: «Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?». Тот же ответил: «Умер». Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: «Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив». И приказал оседлать себе коня: «Да увижу кости его». И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: «От этого ли черепа смерть мне принять?». И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер. Оплакивали его все люди плачем великим, и по-

несли его, и похоронили на горе, называемую Шековища; есть же могила его и доньне, сльвет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три».

Однако это только одна из версий гибели Олега, самая известная благодаря стихотворению А.С. Пушкина.

Нестор датирует смерть князя 912 годом, Новгородская летопись — 922 годом. Новгородский летописец сообщает, что князь погиб, когда «ходил за море», но не указывает, за которое именно. Существует один хазарский документ конца X века о неизвестном нашим летописцам походе русско-го войска на Константинополь. Этот источник говорит, что князя Хельгу (Олега) разгромили хазары и принудили его осуществить морской поход под Царьград. Поход закончился неудачей — византийцы сожгли флот Олега «греческим огнем», сам же князь убежал в Персию, где и погиб.

Арабский географ и историк Ал-Масуди, живший в первой половине X века, извещает, что какие-то русы на 500 кораблях поплыли вверх по Дону, волоком перетянули ладьи на Волгу, спустились к её устью и поплыли Каспийским морем на юг, вдоль западного побережья Закавказья. Ал-Масуди и другие арабские авторы, которым также был известен каспийский поход, утверждают, что русы столкнулись с врагом (достовернее всего, с персами) и почти все погибли. Этот поход датируется 912—913 годами.

Еще одна версия говорит, что Олег умер на севере своего государства и похоронен на Ладого.

Имя Олег — не славянское. Оно явно имеет скандинавское происхождение. У скандинавов было распространено имя Helgi, что начит «святой» («посвящённый богам»).

Можно сказать несколько слов по поводу дани, которую Олег собирал с покоренных славянских племен. Эта дань не оседала в его «сундуках». Киевская Русь активно торговала с Византией и Средним Востоком. К началу X века все

племена, за исключением живших по Оке вятичей, которые входили в сферу влияния Хазарского каганата, оставшихся независимыми уличей, живших в междуречье Днестра и Прута, и полочан, имевших собственных варяжских князей, были подчинены Киеву и стали платить ежегодную дань. Дань бралась либо в продуктах питания, которые были необходимы княжеской верхушке, либо в товарах, которые можно продать: шкурки, мёд, воск, рабы и т. п. Русы с товарами ходили в Константинополь к византийцам, в Итиль к хазарам и даже доходили по Каспию до Багдада.

Император Константин Багрянородный пишет, что в Киев собирались все славяне, данники Руси, и продавали последним неоснащённые моносилы (лодки). И даже кое-кто из славян со своим товаром принимал участие в этих заморских торговых походах.

Олег оставил после себя новую страну, раскинувшуюся на 1500 километров от Ладоги до Переяславля и на 1000 километров от Полоцка до Ростова. В это государство включены были не только славянские племена, но и чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печёра, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы.

Игорь Старый

Игорь был сыном Рюрика. Летописи сообщают, что в 879 г., когда умер Рюрик, Игорю было всего три года, именно поэтому княжение перешло к Олегу как опекуну малолетнего князя. Когда Олег пошел завоевывать Киев, он взял с собой Игоря, потому что тот и был князем. До самой кончины Олега (предположительно в 912 году) Игорь был помощником князя. В 903 году Олег женил Игоря на Ольге, а в 907 г., во время похода на Царьград, младший князь оставался наместником в Киеве. В 912 году Игорь стал киевским князем.

Учитывая то, что сын Игоря и Ольги Святослав родился в 942 году, дата женитьбы Игоря выглядит крайне сомнительной.

И однако, с Игорем в летописях и без этой даты много неясного. Мы не знаем точно время рождения Рюрика, но вполне вероятно, что Игорь не был сыном первого князя. Любопытен тот факт, что в Киеве до конца XI века о Рюрике ничего не было известно, а родоначальником киевской княжеской династии считался именно Игорь Старый, как в середине XI в. назвал Игоря митрополит Киевский Иларион в своем «Слове о Законе и Благодати». И только летописец Нестор в «Повести временных лет» (начало XII века) рассказал историю о призвании Рюрика.

Известный историк А.Г. Кузьмин считал, что Игорь, как и Олег, был выходцем с «острова русов», который упоминается восточными авторами (о нем было рассказано в главе про русов). Кузьмин выдвигал идею, что это было государственное образование русов-алан на острове Сааремаа в Балтийском море и в западноэстонских провинциях Роталия и Вик в IX веке после их переселения с Дона из пределов разгромленного хазарами и венграми Русского каганата. Это была так называемая Аланская Русь в Прибалтике. Предполагается, что уже в IX веке русы-аланы в Прибалтике были славянизированы. Именно оттуда и были выходцами Олег Вещий и его племянник Игорь Старый, а княжеская династия русов-аланов утвердилась у славянских племен уже после смерти варяжского князя Рюрика и его братьев.

Имя Игорь — это славянизированное произношение имени Ингер, известного из византийских и западных источников. Имя связано с территориями Ингрии — области в Прибалтике (в русских летописях ее называют Ижорой). Исходный корень «инг» — «муж, человек».

Далее. Киевским князем Игорь стал в 912 или 913 году после смерти Олега Вещего.

Причем, как мы помним, в разных летописях родство Олега и Игоря или отсутствие родства описывается по-разному. Возможно, это зависело от того, что именно Игоря хотели представить основателем династии киевских князей. Тогда Олега стремились представить не родственником, а воеводой. А.Г. Кузьмин предлагает искать подтверждение или опровержение разных известий в других источниках, в данном случае — в богемских хрониках, опубликованных в конце XVIII в. Христианом Фризе. Кузьмин обращает внимание на сообщения об усобице, разразившейся в Киеве в 20–30-е годы IX века между Игорем и Олегом. Однако это не князь Олег Вещий, а его сын — тоже Олег. То есть трения начались между двоюродными братьями, а целью было киевское княжение. В результате Игорь изгнал Олега из княжества, и тот бежал в Моравию, которая в это время вела борьбу с вторгшимися в области Среднего Дуная венграми. В Моравии Олег принял христианство (христианское имя — Александр). Он отличился в войнах с венграми и был избран королем Моравии. Случилось это, скорее всего, в 935 году.

Олег помирился с Игорем, попытался объединить силы Моравии, Руси и Польши ради отражения натиска венгров. Однако из Руси пришло сообщение о гибели Игоря, и союз так и не состоялся. После нескольких лет борьбы Олег потерпел поражение от венгров и вернулся на Русь, где был воеводой у вдовы Игоря княгини Ольги. Умер Олег Олегович в Киеве приблизительно в 962 году.

А.Г. Кузьмин говорит, что сведения богемских хроник подтверждаются археологами: по их данным именно во второй четверти IX века отмечается волна миграции славянизированного населения, в том числе и русов, из Моравии в Приднепровье. Видимо, именно с этой волной вернулся в Киев и Олег Олегович. И в связи с этой теорией любопытен тот факт, что в Киеве известна не одна, а две могилы

Олегов, расположенные в разных частях города. Возможно, это были могилы Олега-отца и Олега-сына.

Что же касается собственно Игоря, то он стал киевским князем после изгнания Олега (или без него, если не рассматривать эту версию).

Князь решил совершить поход по Волге. Возможно, он хотел иметь беспрепятственный выход в Каспий, чтобы легче было купцам добираться до Ирана и Арабского халифата. Чтобы не тратить силы заранее, он договорился с хазарами о свободном проходе в обмен на часть добычи. В 913 году 500 судов из Киева пришли на Каспийское море. До этого в 909—910 годах русы на 16 кораблях появились на южных берегах Каспия.

Вот что пишет араб Ал-Мас'уди о походе 913 года: *«... суда русов рассеялись по морю, и их отряды отправились в Гилян, Дейлем, Табаристан, Абаскун на гурганском берегу, в область нефтяных источников и в Азербайджан, потому что главный город Азербайджана отстоит от моря на три дня пути. Они проливали кровь, захватывали женщин и детей, грабили имущество, снаряжали отряды для набегов, уничтожали и жгли [дома]... При возвращении из набегов они удалялись на острова, расположенные у нефтяных источников и в нескольких милях оттуда».*

Судя по свидетельству, первоначально поход проходил успешно для русов, но после нападения на Баку и Ширван что-то случилось. Договор между русами и хазарами был нарушен, и в ходе трёхдневного сражения войско русов было почти полностью истреблено мусульманской гвардией лариссиев. О причинах внезапной вражды русов и хазар можно гадать долго.

Когда известия об этом поражении пришли в Киев, начались неприятности в Древнерусском государстве. Попытались восстановить свою независимость древляне, и внутренний мятеж подавлял воевода Свенельд, а

затем он начал войну с уличами, и войскам Свенельда пришлось осаждать столицу племени три года. Радимичи и северяне вновь приняли власть хазар и стали платить им дань. Уличи и тиверцы в итоге ушли под власть болгар, а их земли заняли кочевники печенеги, в результате чего Киевское княжество навсегда потеряло контроль над черноморским побережьем. В 915 г. Игорь заключил мир с печенегами, а в 920 году снова воевал с ними. В 940 году, после долгого сопротивления, уличи снова покорились Киеву.

В «Повести временных лет» описан поход на Царьград в 941 году, и окончился он неудачно: большая часть из 10 тысяч ладей русов были сожжены греками при помощи «греческого огня».

«Когда же пришли с востока воины — Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановные бояре, то окружили русь. Русские же, посоветовавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки. Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо. Русские же, увидев пламя, бросились в воду морскую, стремясь спастись, и так оставшиеся возвратились домой. И, придя в землю свою, поведали — каждый своим — о происшедшем и о ладейном огне. «Будто молнию небесную, — говорили они, — имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их». Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них походом».

Однако на самом деле это не полное описание. Да, Игорь с частью дружины вернулся в Киев. Однако он фактически бросил войско, от которого вовсе не осталось «10 ладей». Византийские источники: Хроника Амартола и житие Василия Нового — описывают продолжение похода 941 года, которого нет в русских летописях.

Игорь с малым числом войска вернулся в Киев, пишет Лев Диакон, но была и другая часть флота, и она укрылась у берегов Малой Азии. Там было достаточно мелководно, и тяжелые корабли византийцев не могли достать русов. И эти воины начали набеги на Вифинию, Пафлагонию, Никомидию и ряд других земель. Еще три месяца они находились у берегов Малой Азии, но в сентябре 941 года флот русов был блокирован византийцами и разгромлен. Какая-то часть воинов после этого поражения вернулась в Киев, о чем есть сообщения и в русских источниках, а другая часть отправилась грабить Персию. Только в 943 году последние остатки русского войска, которое отправлялось на Царьград, вернулись на родину.

А в это время Игорь уже готовил второй поход. «Повесть временных лет» относит его к 944 году, историки говорят о 943.

«Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и словен, и кривичей, и тиверцев, — и нанял печенегов, и заложников у них взял, — и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя. Услышав об этом, корсунцы послали к Роману со словами: «Вот идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли». Также и болгары послали весть, говоря: «Идут русские и наняли себе печенегов». Услышав об этом, царь прислал к Игорю лучших бояр с мольбою, говоря: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани».

Также и к печенегам послал паволоки и много золота. Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину, и стал с нею держать совет, и поведал ей речь цареви. Сказала же дружина Игорева: «Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, — не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто — кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть». Послушал их Игорь и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси».

Таким образом, в 944 г. князь Игорь заключил новый договор с греками. В перечислении делегации от Киевской Руси кроме кельтских, фракийских, иранских, финно-угорских появляются славянские имена: Воико, Володислав, Предслава, Синко. При Олеге Вещем такого не было. Даже сын Игоря носит славянское имя Святослав. Это может свидетельствовать о том, что продолжалась славянизация дружинников из «рода русского» и что славяне появляются в составе правящей элиты Древнерусского государства.

Еще одна любопытная деталь: *«Мы — от рода русского послы и кутцы, Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря; Искусевы от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянника Игоря; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; ... Прастен Акун от племянника Игоря...»*

То есть некоторые послы представляют отдельных князей, воевод, бояр, купцов. Даже члены семьи князя Игоря представлены разными послами. Из этого следует, что князь лично не мог представлять интересы своей земли и рода, а был своеобразным главой союза. Его личная власть не была абсолютной.

Кроме того, среди послов русов появились христиане. Летописец подчеркивает: «Было много христиан среди варягов». Известно, что у русов-христиан была и своя церковь в Киеве — церковь св. Ильи. Возможно, что христианами были переселенцы из Моравии. Именно к середине X в. относятся погребения по христианскому обряду, в массовом порядке появившиеся в Киеве и находящие аналогии только в христианских погребениях Моравии.

Под 945 годом «Повесть временных лет» рассказывает о гибели киевского князя. Этот отрывок приведен выше, в главе про древлян. Видимо, та часть дани, которая не была предназначена для внешней торговли, распределялась между той дружиной, которая эту дань собирала, иначе почему бы дружина киевского князя завидовала дружине воеводы? Может быть, древляне перетерпели бы двойную дань, но вот третью подряд они не выдержали. Возмущенные люди убили жадного князя и дружинников. Похоронен он близ столицы древлян города Искоростеня.

КНЯГИНЯ ОЛЬГА

Жена Игоря, которая осталась вдовой с 3-летним сыном. Правила как регент с 945 до примерно 960 года.

«Повесть временных лет» повествует, что будущая княгиня была родом из Пскова, а Житие святой великой княгини Ольги уточняет даже название деревни: Выбуты, в 12 км от Пскова. Житие также указывает, что родители Ольги были «рода варяжска». Эта версия подкрепляется ее именем, восходящим к древнескандинавскому *Helga*. Однако к тому времени такое имя бытовало и у славян. Например, у древних чехов известно имя *Olha*, в древнерусских летописях ее имя часто передается славянской формой «Вольга».

По легенде Ольга была перевозчиком на реке, князь увидел ее красоту и влюбился.

В летописях наблюдается еще пара версий о происхождении Ольги. Видимо, не все позже были согласны терпеть, что князь женился на простолюдинке. Типографская летопись (датируется концом XV века) и еще более поздний Пискаревский летописец содержат запись, что Ольга была дочерью Олега Вещего. Он остался опекуном малолетнего Игоря, а заодно женил князя на своей дочери.

Иоакимовская летопись, достоверность которой несколько сомнительна, сообщает о знатном славянском происхождении Ольги: *«Когда Игорь возмужал, оженил его Олег, выдал за него жену от Изборска, рода Гостомыслова, которая Прекраса звалась, а Олег переименовал её и нарек в своё имя Ольга. Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости её более других чтил».*

Новый Владимирский летописец считает Ольгу вообще иностранкой: *«Игоря же ожени [Олег] въ Болгарехъ, поять же за него княжну Ольгу».* На этом основании болгарские историки считают Ольгу болгаркой из Плиски, а не Пскова (тем более, что в летописи написано «Плесков», а Пскова в те годы вообще не существовало).

Еще ряд исследователей считают ее дочерью правителей Великой Скифии, которую сосватал за своего племянника Игоря конунг Олег.

«Повесть временных лет» относит брак Игоря и Ольги к 903 году, что вызывает вопросы у исследователей, поскольку их сын Святослав, по той же летописи, родился в 942 году. Видимо, это казалось странным еще в давние времена, поскольку более поздние Устюжская летопись и Новгородская летопись сообщают, что Ольге на момент свадьбы было 10 лет. Однако самые древние записи о свадьбе Игоря и Ольги не имеют даты. Так что 903 год можно считать бездоказательным. После свадьбы имя

Ольги упоминается в очередной раз только через 40 лет, в русско-византийском договоре 944 года.

Как ни странно для тех лет, дружина убитого князя Игоря признала верховенство женщины-регента. Возможно, это произошло после ее действий по отмщению убийства мужа.

«Повесть временных лет» описывает ее действия подробно:

«Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд — отец Мстиши. Сказали же древляне: «Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под Боричевым подъемом. Ведь вода тогда текла возле Киевской горы, а люди сидели не на Подоле, но на горе... И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе, и сказала им: «Гости добрые пришли». И ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Так говорите же, зачем пришли сюда?». Ответили же древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, — пойдди замуж за князя нашего за Мала». Было ведь имя ему Мал, князю древлянскому. Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, — мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: «Не едем на конях, ни пеши не пойддем, но понесите нас в ладье», — и вознесут вас в ладье», и отпустила их к ладье. Ольга же приказа-

ла выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града, На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним, и сказали: «Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя», — и понесли их в ладье. Они же сидели, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге, и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?». Они же ответили: «Горше нам Игоревоу смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам, и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Услышав об этом, древляне избрали лучших мужей, управлявших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: «Вымылись, придите ко мне». И натопили баню, и вошли в нее древляне, и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от дверей, и тут сгорели все.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте меда многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своем муже». Они же, услышав об этом, свезли множество меда и заварили его. Ольга же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать высокий холм могильный, и, когда насыпали, приказала совершить тризну. После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам

своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге: «Где дружина наша, которую послали за тобой?». Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить в их честь, а сама отошла недалеко и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их пять тысяч. А Ольга вернулась в Киев и собрала войско.

В год 6454 (946). Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах. Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как те убили ее мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в городе и стойко оборонялись из города, ибо знали, что, убив князя, не на что им надеяться. И стояла Ольга все лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами: «До чего хотите досидеться? Ведь все ваши города уже сдались мне и согласились на дань и уже возделывают свои нивы и земли; а вы, отказываясь платить дань, собираетесь умереть с голода». Древляне же ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга, что-де «я уже мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву, и во второй раз, а в третий — когда устроила тризну по своему муже. Больше уже не хочу мстить, — хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь». Древляне же спросили: «Что хочешь от нас? Мы рады

дать тебе мед и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжелой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, оттого и прошу у вас этой малости». Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти, — идите в город, а я завтра отступлю от него и пойду в свой город». Древляне же с радостью вошли в город и повели обо всем людям, и обрадовались люди в городе. Ольга же, раздав воинам — кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждому. И, когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи, и так загорелись — где голубятни, где клетки, где сараи и сеновалы, и не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. А как взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а прочих людей убила, а иных отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.

И возложила на них тяжелую дань: две части дани шли в Киев, а третья в Вышгород Ольге, ибо был Вышгород городом Ольгиным. И пошла Ольга с сыном своим и с дружиной по Древлянской земле, устанавливая дани и налоги; и сохранились места ее стоянок и места для охоты. И пришла в город свой Киев с сыном своим Святославом, и пробыла здесь год».

Вот такая верная жена, которая убивала, убивала и убивала за то, что люди не хотели платить три дани в год. Святая женщина. Следует заметить, что три части мести послам — это части погребальных обрядов: захоронение в ладье, сожжение в доме и насыпание кургана. Было ли это в действительности или не было, мы теперь уже не узнаем, но история эта вошла в список событий Древней Руси и даже стала нарицательной.

После покорения древлян Ольга отправилась в новгородские и псковские земли в 947 году и там тоже определила размеры дани, а потом вернулась в Киев. Она установила фиксированный размер дани, сроки ее уплаты, определила места, куда она будет свозиться — селища и погосты (позднее именно в этих местах возникнут города). При ней началось каменное градостроительство и благоустройство подвластных Киеву земель. Земли были поделены на административные единицы, в каждой из которых был поставлен княжеский администратор — «тиун».

Следующее ее упоминание в «Повести временных лет» относится к 957 году, когда она совершила поездку в Константинополь. Это был официальный визит, он известен по описанию придворных церемоний императором Константином Багрянородным в сочинении «Церемонии». Император именует Ольгу правителем (архонтиссой) Руси.

Позднее в Житии будет написано: *«Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге»*. Однако в этом визите были и государственные интересы. Как бы то ни было, в Константинополе Ольга принимает решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт, а восприемником был сам император Константин Багрянородный. На одном из приемов рус-

ской княгине было поднесено золотое, украшенное драгоценными камнями блюдо.

Патриарх благословил новокрещенную русскую княгину крестом, вырезанным из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же приняла Ольга, благоверная княгиня».

Однако результаты государственного визита не были достигнуты. Ничего точно не известно, но показательно, как Ольга обошлась с византийскими послами, которые буквально тут же, вслед за Ольгой, прибыли в Киев.

«Эта же Ольга пришла в Киев, и прислал к ней греческий царь послов со словами: «Много даров я дал тебе. Ты ведь говорила мне: когда возвращусь в Русь, много даров пришлю тебе: челядь, воск, и меха, и воинов в помощь». Отвечала Ольга через послов: «Если ты так же постоишь у меня в Почаине, как я в Суду, то тогда дам тебе». И отпустила послов с этими словами».

Как христианка она воздвигла в Киеве храм во имя святителя Николая над могилой Аскольда — первого киевского князя-христианина. Вокруг нее образовался круг единоверцев, и с проповедью новой веры она отправилась в Псковские земли.

В 959 году, не дождавшись основания епископской кафедры в Киеве от Византийской патриархии, Ольга (во святом крещении Елена) обратилась к германскому императору Оттону I Великому. Западноевропейская хроника Продолжателя Регинона сообщает под 959 годом: «Пришли к королю, как после оказалось лживым образом, послы Елены, королевы Ругов, которая при константинопольском императоре Романе крестилась в Константинополе, и просили посвятить для этого народа епископа и священников».

Однако из этой миссии тоже ничего не вышло: *«962 год. В сем году возвратился назад Адальберт, поставленный в епископы Ругам, ибо не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными; на обратном пути некоторые из его спутников были убиты, сам же он с великим трудом едва спасся».*

Ольга положила начало особенного почитания на Руси Пресвятой Троицы. 11 мая 960 года в Киеве освятили храм Святой Софии — Премудрости Божией. Главной святыней стал крест, полученный Ольгой при крещении в Константинополе. Храм этот сгорел в 1017 году, и на его место Ярослав Мудрый воздвиг церковь святой великомученицы Ирины, а святыни Софийского Ольгина храма перенес в доньне стоящий каменный храм Святой Софии Киевской, заложенный в 1017 году и освященный около 1030 года.

Однако такие действия Ольги вызывали явное и тайное противодействие язычников. Ее сын Святослав также не поддерживал мать в перемене веры.

«Повесть временных лет» так повествует об этом:

«Жила же Ольга вместе с сыном своим Святославом и учила его принять крещение, но он и не думал прислушаться к этому; но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем.

Так и Ольга часто говорила: «Я познала Бога, сын мой, и радуюсь; если и ты познаешь — тоже станешь радоваться». Он же не внимал тому, говоря: «Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться». Она же сказала ему: «Если ты крестишься, то и все сделают то же». Он же не послушался матери, продолжая жить по языческим обычаям... Святослав же притом гневался на мать... Однако Ольга любила своего сына Святослава и гова-

ривала: «Да будет воля Божья; если захочет Бог помиловать род мой и землю Русскую, то вложит им в сердце то же желание обратиться к Богу, что даровал и мне». И, говоря так, молилась за сына и за людей всякую ночь и день, воспитывая сына до его возмужалости и до его совершеннолетия».

По приказу Святослава был убит племянник Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Поскольку Святослав был уже взрослым и стал князем, Ольга не могла выступить против сына, это привело бы к внутренним распрям в государстве. Она оставалась правительницей, когда сын уходил в дальние походы, а это случалось часто.

Княгиня оставалась в Киеве со своими внуками, детьми Святослава. Ей приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианских настроений.

Когда в 968 печенеги впервые совершили набег на Русские земли, Ольга с детьми Святослава заперлась в Киеве. Вернувшийся из похода на Болгарию Святослав разбил печенегов, но не пожелал оставаться в Киеве надолго.

«Сказал Святослав матери своей и боярам своим: «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы». Отвечала ему Ольга: «Видишь — я больна; куда хочешь уйти от меня?» — ибо она уже разболелась. И сказала: «Когда похоронишь меня, — отправляйся куда захочешь». Через три дня Ольга умерла, и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки ее,

и все люди, и понесли, и похоронили ее на выбранном месте, Ольга же завещала не совершать по ней тризны, так как имела при себе священника — тот и похоронил блаженную Ольгу».

Монах Иаков в сочинении XI века «Память и похвала князю рускому Володимеру» сообщает точную дату смерти Ольги: 11 июля 969 года.

Вероятно, в княжение Владимира Святого, ее внука, крестившего Русь, княгиня Ольга начала почитаться как святая. Ее мощи были перенесены в церковь, а монах Иаков описал чудеса, творимые от ее мощей. С того времени день памяти святой Ольги (Елены) стал отмечаться 11 июля, по крайней мере, в самой Десятинной церкви.

Канонизирована святая равноапостольная княгиня Ольга была на соборе 1547 года, который подтвердил повсеместное почитание ее на Руси еще в домонгольскую эпоху.

Память равноапостольной Ольги празднуется православными церквями русской традиции 11 июля по юлианскому календарю; католическими и другими западными церквями — 24 июля по григорианскому.

Почитается как покровительница вдов и новообращённых христиан.

Святослав

Он стал великим князем в 3 года, после гибели отца, князя Игоря, но самостоятельно начал править приблизительно после 960 года.

На самом деле дата его рождения вызывает много вопросов. Если считать датой свадьбы его родителей 903 год, то рождение ребенка в 942 году, через 39 лет совместной жизни, весьма сомнительно. С другой стороны, в разных

источниках и дата рождения Святослава различается. Где-то называется 920 год, где-то 927, где-то 942.

Точно известно его имя — это первый древнерусский князь со славянским именем, а не со скандинавским, как у его родителей.

В иностранном документе в первый раз он упоминается в русско-византийском договоре князя Игоря от 944 года.

Малолетний князь участвовал в мести древлянам за убийство своего отца.

«Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян».

Считается, что детство и отрочество Святослав провел в Киеве вместе с матерью, хотя император Константин Багрянородный около 949 года писал: *«Приходящие из внешней России в Константинополь моноксилы являются одни из Немогарда, в котором сидел Сфендослав, сын Ингора, архонта России».* В «Немогарде» обычно видят Новгород.

Самостоятельные действия Святослава известны с 964 года. Практически каждый год он воевал, причем далеко от Киева, поэтому Ольга оставалась правительницей и при взрослом сыне.

«В год 6472 (964). Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и быстрым был, словно пардус, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко наре-

зав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, — такими же были и все остальные его воины, И посылал в иные земли со словами: «Хочу на вас идти». И пошел на Оку реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал вятичам: «Кому дань даете?». Они же ответили: «Хазарам — по щелягу с сохи даем».

В год 6473 (965). Пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов.

В год 6474 (966). Вятичей победил Святослав и дань на них возложил.

В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце, беря дань с греков».

Может, разгром хазар и был воинским подвигом, но он привел к тому, что прекратилась восточная торговля, русские купцы перестали ходить на Каспий, поскольку не было больше перевалочного пункта. Арабское золото и серебро с рудников перестало поступать на Русь, а своих источников у государства не было. Можно добавить, что вскоре после этого пришла в упадок шведская Бирка — крупнейший торговый центр Скандинавии, жившая восточной торговлей.

Падение хазарского каганата открыло путь в причерноморские степи восточным кочевникам. Через 20 лет туда пошла волна агрессивных степняков, и с той поры Руси не было от них покоя до самых татаро-монгол.

Святослав попытался закрепить отвоеванные территории за собой. На месте Саркела появляется русское поселение Белая Вежа, Тмутаракань переходит под власть Ки-

ева, есть сведения о том, что русские отряды находились в Итиле и Семендере до 990-х годов.

В 967 году византийский император Никифор Фока попросил Святослава приструнить болгар, которые должны были защищать окраины Византии в Европе от венгров и печенегов за ежегодную плату, но не делали этого. Император отправил к Святославу посольство, которое привезло 15 кентинариев золота (примерно 455 кг). Кроме того, действовал договор 944 года. Как бы то ни было, воинственный Святослав согласился воевать болгар. Ведь в случае победы он забирал и богатую добычу.

В августе 968 года Святослав вторгся в Болгарию. Византийский хронист Лев Диакон пишет: *«Узнав что [Свендослав] уже подплывает к Истру и готовится к высадке на берег, мисяне собрали и выставили против него фалангу в тридцать тысяч вооруженных мужей. Но тавры стремительно выпрыгнули из челнов, выставили вперед щиты, обнажили мечи и стали направо и налево поражать мисян. Те не выдержали первого же натиска, обратились в бегство и постыдным образом заперлись в безопасной крепости своей Дористоле».*

После поражения болгары мирятся с Византией и отправляют к Никифору дочерей царского рода в качестве невест наследников престола, а заодно и в качестве заложников. Однако Святослав, выполнив миссию помощи Византии, возвращаться в Киев не собирается. Он хочет создать на Дунае свое собственное государство, подчинив себе все Болгарское царство и максимально оттеснив византийцев к югу. Кроме того, Святослав вполне может и собираться напасть на Константинополь.

Вот как описывает внешность князя Лев Диакон:

«Показался и Сфендослав, приплывший по реке на скифской ладье; он сидел на веслах и греб вместе

с его приближенными, ничем не отличаясь от них. Вот какова была его наружность: умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с густыми, бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны её свисал клочок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он хмурым и суровым. В одно ухо у него была вде-та золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближённых только заметной чистотой».

Осень 968 года отводится на закрепление русов в Северной Болгарии. Вторжение в южную часть страны можно произвести только следующей весной. Император Никифор Фока, в свою очередь, собирает войска и готовится к войне с бывшим союзником.

Весной начинает боевые действия Святослав. Он берёт Филиппополь (Пловдив). Здесь он встречается с сильным сопротивлением болгар и, взяв город, устраивает массовые убийства защитников.

Византия проводит испытанную политику и на сей раз наводит печенегов на Киев, чтобы отвлечь Святослава от своих границ. Ольга просит у сына помощи, вот как пишет об этом Нестор: *«И послали киевляне к Святославу со словами: «Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул, а нас чуть было не взяли печенеги, и мать твою, и детей твоих. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут-таки нас. Неужели не жаль тебе своей отчины, старой матери, детей своих?»* И он с небольшой конной дружиной, оставив основную армию в

Болгарии, отправляется в Киев. Там он быстро разбил печенегов, причем именно с помощью тех войск, которые и так находились в Киеве и окрестностях, но оставаться не захотел. Не помогли даже мольбы матери, которая чувствовала свои последние дни. Он только раздал уделы детям. Следует сказать, что про жен Святослава ничего не известно, не попали они на страницы летописей. Была ли у него одна жена или несколько (он же язычник) — неизвестно. Известно только, что он признал своего сына от служанки — ключницы.

«В год 6478 (970). Святослав посадил Ярополка в Киеве, а Олега у древлян. В то время пришли новгородцы, прося себе князя: «Если не пойдете к нам, то сами добудем себе князя». И сказал им Святослав: «А кто бы пошел к вам?». И отказались Ярополк и Олег. И сказал Добрыня: «Просите Владимира». Владимир же был от Малуши — ключницы Ольгиной. Малуша же была сестра Добрыни; отец же им был Малк Любечанин, и приходился Добрыня дядей Владимиру. И сказали новгородцы Святославу: «Дай нам Владимира», он же ответил им: «Вот он вам». И взяли к себе новгородцы Владимира, и пошел Владимир с Добрынею, своим дядей, в Новгород, а Святослав в Переяславец».

Так что весной 970 года Святослав вновь появляется в Болгарии. За это время позиции русов значительно ослабли, и Святославу вновь пришлось наступать на Переяславец, который его войска потеряли из-за мятежа горожан:

«В год 6479 (971). Пришел Святослав в Переяславец, и затворились болгары в городе. И вышли болгары на битву со Святославом, и была сеча велика, и

стали одолевать болгары. И сказал Святослав своим воинам: «Здесь нам и умереть; стоим же мужественно, братья и дружина!». И к вечеру одолел Святослав, и взял город приступом».

После этого начались долгие дипломатические переговоры с византийцами. В это же время князь привлекает на свою сторону печенегов и мирится с болгарским царем Борисом, так что войско русов появляется в Преславе.

Однако ситуация складывается таким образом, что воинственный русский князь мешает всем. У него не складываются отношения с собственными подданными в Киеве, в котором он упорно не хочет жить и совершенно не занимается делами государства. Византия опасается набегов с его стороны. Болгары тоже боятся, как бы он не начал воевать их или не навел на них печенегов. Печенеги тоже его побаиваются: сегодня он союзник, а завтра — нет. Даже большая часть его войска уже хочет вернуться домой, и в итоге сухим путем во главе с воеводой Свенельдом основная часть уходит в Киев.

Святослав с малой дружиной зимует на острове в устье Днепра, испытывая острый недостаток в продовольствии, при этом помощи из Киева не получает. После окончания зимовки Святослав с малой дружиной начинает подниматься по Днепру на ладьях. На порогах на них нападают печенеги. В этом бою великий князь в возрасте 30 лет был убит.

«В год 6480 (972). Когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. А всех лет княжения Святослава было 28».

Ярополк

После Святослава великим князем стал его старший сын, которого отец посадил на Киевский стол в 970 году. Год рождения его неизвестен, так же как и имя матери. В «Повести временных лет» первый раз он появляется в записи за 968 год, когда на Киев напали печенеги, а княгиня Ольга с внуками заперлась от них в городе.

Ярополк, став великим князем, поддерживал связи с Западной Европой, с королем Оттоном II. Известно, что в 973 году послы Ярополка приняли участие в съезде князей в Кведлинбурге.

В немецкой «Генеалогии Вельфов» сказано, что родственник императора граф Куно фон Энингэн (будущий швабский герцог Конрад) выдал замуж свою дочь Кунигунду за «короля ругиев». По одной из версий, Кунигунда стала женой князя Владимира после смерти его супруги, византийской царевны Анны. По другой версии Кунигунда была просватана за Ярополка.

Он начал чеканить первые собственные монеты, вообще первые монеты Киевской Руси. Они по внешнему виду напоминали арабские дирхемы и сейчас так и называются: «псевдодирхемы Ярополка».

В Никоновской летописи сказано, что в 979 году послы от папы приезжали в Киев, к князю. Иоакимовская летопись, подлинность которой признают не все ученые, содержит следующую запись: *«Ярополк же был муж кроткий и милостивый ко всем, любящий христиан, и хотя сам не крестился народа ради, но никому не запрещал... Ярополк нелюбим у людей, потому что христианам дал волю великую».*

Однако внутри страны мира между братьями не было. Олег, князь Древлянский, как-то на охоте убил сына воеводы Свенельда.

«В год 6483 (975). Однажды Свенельдич, именем Лют, вышел из Киева на охоту и гнал зверя в лесу. И увидел его Олег, и спросил своих: «Кто это?». И ответили ему: «Свенельдич». И, напав, убил его Олег, так как и сам охотился там же. И поднялась оттого ненависть между Ярополком и Олегом, и постоянно подговаривал Свенельд Ярополка, стремясь отомстить за сына своего: «Пойди на своего брата и захвати власть его».

Возможно, что это было убийство не из-за охотничьих угодий, а месть древлян, которые помнили, что с Ольгой приходил и воевода Свенельд. Через два года, в 977 году, Ярополк с войском пошел на древлян.

«В год 6485 (977). Пошел Ярополк на брата своего Олега в Деревскую землю. И вышел против него Олег, и исполчились обе стороны. И в начавшейся битве победил Ярополк Олега. Олег же со своими воинами побегал в город, называемый Овруч, а через ров к городским воротам был перекинут мост, и люди, теснясь на нем, сталкивали друг друга вниз. И столкнули Олега с моста в ров. Много людей падало, и кони давили людей, Ярополк, войдя в город Олегов, захватил власть и послал искать своего брата, и искали его, но не нашли. И сказал один древлянин: «Видел я, как вчера спихнули его с моста». И послал Ярополк найти брата, и вытаскивали трупы изо рва с утра и до полдня, и нашли Олега под трупами; вынесли его и положили на ковре. И пришел Ярополк, плакал над ним и сказал Свенельду: «Смотри, этого ты и хотел!». И похоронили Олега в поле у города Овруча, и есть могила его у Овруча и до сего времени. И наследовал власть его Ярополк».

Узнав об этом, третий брат, Владимир, бежал из Новгорода к своему тестю в Швецию. Так Ярополк стал правителем всей Киевской Руси.

Однако в 980 году Владимир вернулся с варяжским войском. Сначала он отбил Новгород, затем захватил Полоцк и после двинулся на Киев. В окружении Ярополка оказался изменник, воевода Блуд, который вступил в стовор с Владимиром. Блуд уговорил Ярополка покинуть Киев и укрыться в укрепленном городе Родня на реке Рось. После длительной осады в Родне начался голод, и Блуд уговорил князя вступить в переговоры с Владимиром. Когда Ярополк прибыл на переговоры к брату, два варяга «подняли его мечами под пазухи».

Более ранний документ «Память и похвала князю Владимиру» (Житие князя Владимира от монаха Иакова) приводит точную дату убийства Ярополка — 11 июня 978 года.

У Ярополка была жена, бывшая греческая монахиня, которую в свое время похитил князь Святослав во время одного из походов. Владимир взял ее к себе в наложницы, она была уже на сносях и вскоре родила сына Святополка.

В 1044 году племянник Ярополка, Ярослав Мудрый, велел выкопать из могил кости своих дядей (Ярополка и Олега), крестить их останки (что ни в коем случае не разрешается христианскими канонами) и перезахоронить их рядом с Владимиром в Десятинной церкви в Киеве.

Владимир Святой **(Владимир Красно Солнышко)**

Внебрачный сын великого князя Святослава, его матерью была ключница княгини Ольги Малуша, сестра воеводы Добрыни. И хотя отец признал ребенка, многие называли его «сыном рабыни». Год рождения князя неизвестен. Считается, что это приблизительно 960 год (по-

скольку его отец, Святослав, родился в 942, а его сын, Вышеслав, около 977).

Поздние летописи XVI века (Никоновская и Устюжская) сообщают, что разгневанная княгиня Ольга сослала непутевую служанку в село Будутино под Псковом, где и родился Владимир. Однако достаточно быстро ребенка забрали в Киев, а о дальнейшей судьбе Малуши ничего не известно.

В 970 году, когда отец делил земли между сыновьями, Владимир сел княжить в Новгороде. Помощником его был родной дядя Добрыня.

Есть любопытная запись в скандинавских сагах: будущий король Норвегии Олаф I Трюгтвасон провёл детство и юность в Новгороде. Мать Олафа, Астрид, бежала от убийц мужа в Новгород к конунгу Вальдемару (Владимиру), у которого служил её брат Сигурд, но по дороге она с ребёнком была захвачена разбойниками в Эстонии. Сигурд, собирая налоги в Эстонии по повелению Владимира, встретил случайно Олафа и выкупил его из рабства. Олаф рос под покровительством Владимира, позже был взят в дружину, где пользовался популярностью среди воинов.

Владимир правил в Новгороде 8 лет, но когда началась вражда между его братьями Ярополком и Олегом и Олег погиб, Владимир бежал к королю Норвегии Хакону Могучему. Там он набрал войско и в 980 году вернулся в Новгород, выгнав посадника Ярополка.

Потом он захватил перешедший на сторону Киева Полоцк, перебив семью варяжского правителя города Рогволода. Его дочь Рогнеду, просватанную прежде за Ярополка, он насильно взял в жёны. Затем он осадил Киев, подкупил воеводу своего брата, Блуда, и тот сначала уговорил Ярополка бежать в Родню, а потом уговорил Ярополка прийти к Владимиру на переговоры, где его и убили. Беременную жену Ярополка Владимир взял в наложницы.

Не стоит удивляться, что сыновья Рогнеды и жена Ярополка не любили Владимира и позже доставили ему много проблем.

Варяги потребовали плату за службу, но Владимир платить не хотел, а казне не было столько денег. Вот что он придумал, по «Повести временных лет»:

«Однажды, уже после, сказали варяги Владимиру: «Это наш город, мы его захватили, — хотим взять выкуп с горожан по две гривны с человека». И сказал им Владимир: «Подождите с месяц, пока соберут вам куны». И ждали они месяц, и не дал им Владимир выкупа, и сказали варяги: «Обманул нас, так отпусти в Греческую землю». Он же ответил им: «Идите». И выбрал из них мужей добрых, умных и храбрых и роздал им города; остальные же отправились в Царьград к грекам. Владимир же еще прежде них отправил послов к царю с такими словами: «Вот идут к тебе варяги, не вздумай держать их в столице, иначе наделают тебе такого же зла, как и здесь, но рассели их по разным местам, а сюда не пускай ни одного».

Новому князю пришлось делать то, что уже делали его отец и дед: покорять соседние племена. Он ходил на вятичей в 981—982 годах и заново обложил их данью. В том же 981 году (по другой версии, в 979) Владимир воевал с польским князем Мешко I за приграничную Червенскую Русь. В 983 году Владимир покорил ятвягов, что открывало торговый путь к Балтике. В 984 году был предпринят поход на радимичей, которые жили на землях между Киевом и Новгородом. Это позволило объединить север и юг страны.

В 985 году случилась война с волжскими булгарами. Владимир победил и заключил с ними мир на выгодных для Руси условиях. В том же году он обложил данью Хаза-

рию, которая уже потеряла былое могущество. Вскоре она полностью исчезнет как государство.

Великий князь, в отличие от своего отца, но в полном согласии с делами своей бабушки, занимался делами Руси. Он повелел соорудить оборонительные рубежи по рекам Десна, Осетр, Трубеж, Сула и другим, отстроил каменными зданиями Киев. Построил сторожевые крепости вдоль пограничных с южными степями рек — Десны, Сейма, Сулы, Росси, чтобы сдерживать напор печенегов.

Чтобы укрепить единство нового государства, он попытался основать единый пантеон богов. До этого у каждого славянского племени был свой пантеон. Во многом они пересекались, но не были одинаковы. Князь попытался ввести поклонение определенным богам и даже установил кумиры в Киеве.

«И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими...»

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу».

Однако, видимо, эта попытка не была удачной, люди все равно поклонялись своим богам, и тогда Владимир решил кардинально изменить веру. Его бабушка — княгиня Ольга была христианкой, самый могущественный союзник — Византия исповедовал эту веру, однако князь не торопился вернуться к ней (он явно в детстве был хорошо

знаком с христианством, поскольку бабушка воспитывала внуков сама), а сначала выбирал, что больше подойдет. Кроме того, его старший брат — Великий князь Ярополк, вероятнее всего, был христианином (по крайней мере, известно о посольстве к нему из Ватикана), и Владимир, придя к власти, устроил гонения на христиан. Археологи нашли на месте Владимирова пантеона остатки каменного строения со следами фресковой живописи — вероятно, при Ярополке там была церковь. Во время гонений в Киеве погибли одни из первых христианских мучеников на Руси — варяги Фёдор и Иоанн. Решив изменить веру, Владимир сначала сравнил три наиболее распространенных веры того времени.

«В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли иудеи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорят они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете? что ответите?». И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь поистине все разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, у кого какая служба и кто как служит Богу». И понравилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом 10, и сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их». Они же отправи-

лись, и, придя к ним, видели их скверные дела и поклонение в мечети, и вернулись в землю свою. И сказал им Владимир: «Идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю». Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их: «Зачем пришли?». Они же рассказали ему все. Услышав это, царь обрадовался и в тот же день сотворил им почести великие. На следующий же день послал к патриарху, так говоря ему: «Пришли русские разузнать о вере нашей, приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего». Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила возжгли, и устроили пение и хоры. И пошел с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов и рассказав им о служении Богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин, и сказали им: «Идите в землю вашу», и отпустили их с дарами великими и с честью. Они же вернулись в землю свою. И созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними», — и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где

служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?». Они же сказали: «Где тебе любо».

Возможно, все происходило не именно так, как описано у Нестора, однако Владимир действительно выбирал, какую религию принять. Например, сведения о посольстве в Хорезм русского правителя Буладмира, желавшего, чтоб его страна приняла ислам, сохранились в арабских и персидских источниках, такая запись есть у аль-Марвази.

По записи летописца Нестора на следующий год, 988, Владимир с большим войском осадил Корсунь в Крыму и потребовал в жёны сестру византийских императоров Василия II и Константина VIII Анну, угрожая иначе пойти на Царьград. Императоры согласились, но при условии, что их сестра не выйдет замуж за язычника. Владимир согласился креститься: *«Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи».*

Следует заметить, что византийская принцесса не была в восторге от перспективы стать женой русского князя и жить где-то на севере в диких землях, но братья уговорили ее, сказав, что так она спасет страну. А возможно, они и уговаривать не стали, а просто отправили ее с большой свитой к будущему мужу.

«Она же села в корабль, попрощалась с ближними своими с плачем и отправилась через море. И пришла в Корсунь, и вышли корсунцы навстречу ей с поклоном, и ввели ее в город, и посадили ее в палате. По божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга своего». Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь узнал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились».

Однако другие источники приводят другие варианты крещения князя. Согласно монаху Иакову, писавшему раньше, чем Нестор, князь Владимир крестился в 988 году, взял Корсунь на третий год после крещения, поскольку хотел захватить христианские святыни, и только потом потребовал себе жену от византийских императоров.

Сирийский историк XI века Яхъя Антиохийский пишет так: против византийского императора Василия взбунтовался его военачальник Варда Фока, который одержал несколько побед. Тогда император Василий попросил помощи у русов, и Владимир согласился помочь при условии, что ему отдадут в жены сестру императора. Император тоже согласился при условии, что князь русов примет крещение и покрестит свой народ. Все это было сделано, и объединенные войска русов и византийцев разгромили Варду Фоку.

В крещении Владимир принял имя Василий, в честь правящего византийского императора Василия II, как было принято при политических крещениях того времени.

После этого Великий князь вернулся в Киев и начал крестить свой народ. В столице крещение в Днепре прошло достаточно мирно, но другие племена не были так покорны. В Новгороде, где наместником сидел Добрыня, произошло народное восстание, которое было жестко подавлено. В Ростовско-Суздальской земле, которая находилась достаточно далеко от Киева, местные славяне и финно-угры продолжали исповедовать веру отцов (вплоть до XIII века язычество господствовало у вятичей).

Русь стала Киевской митрополией Константинопольского патриархата. Епархия была создана также в Новгороде, а по некоторым данным — в Белгороде Киевском, Переяславле и Чернигове.

Крестившись, Владимир кардинально поменял и личную жизнь. До крещения он был необуздан и имел несколько жен и 800 наложниц. После крещения он отпустил всех жен и стал жить только с Анной. Она скончалась в 1011 году. После этого, по некоторым данным, он женился вторично по христианскому обряду.

Всего у Владимира было 12 или 13 сыновей и не менее 10 дочерей:

- от «чехини» Вышеслав, князь новгородский, старший сын. Умер до смерти отца;

- от гречанки, вдовы Ярополка Святославича, Святополк Окаянный, князь туровский, затем киевский. Даже если он был сыном Ярополка Святославича, Владимир признал его своим сыном;

- от Рогнеды, дочери полоцкого князя Рогволода, четыре сына и три дочери. Изяслав, князь полоцкий, умер также при жизни отца, в 1001 году. Родоначальник полоцкой ветви Рюриковичей. Мстислав (вероятно, умер

в младенчестве). Ярослав Мудрый, князь ростовский, после смерти Вышеслава — новгородский, после победы над Святополком — киевский. Всеволод, иногда отождествляется с «Виссивальдом, конунгом из Гардарики», погибшим в Швеции в 993 году. Дочь Предслава, сделана наложницей польским князем Болеславом I Храбрым. Дочь Премислава (ум. 1015), по некоторым источникам с 1000 г. жена венгерского принца Владислава (Ласло) Лысого (ум. 1029). Дочь Мстислава, в 1018 г. среди других дочерей Владимира была захвачена польским князем Болеславом I Храбрым;

— от Адельи (предположительно) Мстислав, князь Тмутараканский и Черниговский, после успешной войны с Ярославом правитель половины Руси; умер в 1036, не оставив наследников. Станислав, вероятно, князь смоленский. Судислав, князь псковский, в 1024—1059 в заточении, умер в 1063, пережив всех братьев;

— от Мальфриды (по поздним данным) Святослав, (ум. 1015), князь древлянский;

— от «болгарыни» Борис, князь ростовский, и Глеб, князь муромский.

— от неизвестных жен: Позвизд (судя по языческому имени, родился до крещения Владимира); Добронегамария (ум. 1087) стала женой короля Польши, Казимира I Восстановителя; были и еще несколько дочерей, имена которых не сохранились в документах, поскольку из Хроники Титмара Мерзенбургского известно, что на 1018 год было в живых не менее 9 дочерей Владимира Святославовича.

И после крещения Руси Владимир продолжил активную внешнюю политику. Он заключал договоры со многими правителями Восточной Европы, продолжал военные походы. В 988 году посадил своего сына Мстислава (Храброго) на княжение в Тмутаракани. В 991 году ходил в днестровские земли против белых хорватов. В 992 году

воевал с Польшей за Червенскую Русь. В 994—997 годах повторил поход против волжско-камских булгар и двинулся на Северный Кавказ.

Постоянной проблемой оставались печенеги. Для защиты от них были построены крепости по южным рубежам, а также сплошная стена (частокол) на земляной насыпи, известная как Змиевы валы. По южным и юго-восточным границам, на правой и левой стороне Днепра, сделаны были ряды земляных окопов и сторожевых «застав», чтобы сдерживать нападения кочевников. По свидетельству Константина Багрянородного, печенеги кочевали на расстоянии одного дня пути от Руси.

Во внутренних делах Владимир опирался на Совет, который состоял из его дружины и старейшин, представителей разных городов. Также Владимиру приписывается «Церковный устав», определяющий компетенцию церковных судов.

Князь начал также чеканку монеты — золотой («златников») и серебряной («сребреников»), воспроизводившей византийские образцы того времени. Монеты нужны были не столько для потребностей торговли, сколько как дополнительный знак суверенитета христианского государя.

Князь заложил многие города: Владимир-на-Клязьме (990 г.), Белгород (991 г.), Переяславль (992 г.) и другие.

В последние годы жизни Владимиру пришлось воевать со старшими сыновьями: Святополк Туровский и Ярослав Новгородский почти одновременно восстали против отца в 1014 году. Заточив старшего, Святополка, под стражу, Владимир готовился к войне с Ярославом, когда внезапно заболел и скончался в загородной резиденции Берестове 15 июля 1015 года. Похоронен он в Десятинной церкви в Киеве. Она была разрушена монголами в 1240 году.

Князь Владимир прославлен в лике святых как равноапостольный; день памяти в русском православии — 15 июля по Юлианскому календарю.

**ПАНТЕОН
БОГОВ
ДРЕВНИХ
СЛАВЯН**

Славяне имеют многотысячелетнюю историю, однако их пантеон богов и языческие мифы не так хорошо известны, как пантеон Древней Греции, Древнего Рима или Древнего Египта. И связано это не только с борьбой между христианством и язычеством, а в первую очередь с тем, что эти мифы полностью не были записаны в древние времена ни самими славянами, ни античными авторами (будь то греческие или арабские). Поэтому сейчас приходится восстанавливать картину славянского язычества, опираясь на множество разрозненных источников. Это тексты древнерусских авторов, сочинения христианских писателей против язычников, а также сочинения западно- и южнославянских авторов, сборники мифов, русские сказки, летописи, былины. «Повесть временных лет» говорит: «Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые — свой нрав».

Отдельные упоминания о мифах и легендах славян есть в текстах византийских авторов VI—X вв.: у Прокопия Кесарийского, Константина Багрянородного, Льва Диакона и других. Писали о славянах и западноевропейские авторы IX—XIII вв.: Баварский Географ, Титмар Мерзебургский, Гельмольд, Саксон Грамматик и другие. Правда, их сочинения относятся уже к тому времени, когда славяне приняли православие, но ведь известно, как долго на Руси

существовало двоеверие. Упоминали о славянах в интересующем нас аспекте арабские авторы IX—XIII вв. и скандинавские саги XIII века.

Особое место занимает «Слово о полку Игореве», в котором упоминаются многие языческие боги.

Помогают восстанавливать славянское язычество письменные источники XV—XVII вв. и фольклорные источники XVIII—XX вв., а также развернутые записи легенд, сказок, былин, заговоров, быличек и бывальщин, пословиц и поговорок, по которым можно реконструировать древние мифы.

В России XVI—XVII вв. некоторые сведения записали западные дипломаты, военные и путешественники (Сигизмунд Герберштейн, Олеарий и другие).

Среди фольклорных сюжетов к язычеству обычно относят былины о Святогоре, Потыке, Вольге (Волхе), Миккуле; сказки о Кошее Бессмертном, Змее Горыныче, Бабе Яге, Алёнушке и Иванушке. Однако за века существования первоначальные образы богов и духов могли сильно измениться, и восстановить их первоначальное состояние очень сложно. В определенной мере это «гадание на кофейной гуще». Недаром научные дискуссии идут как минимум два века и прекращаться не собираются.

Более достоверны археологические источники: раскопки культовых мест, находки идолов, ритуальных предметов, украшений, языческих символов, надписей с упоминанием о языческих богах или язычниках, остатки жертвоприношений и ритуальных действий. Однако найденную фигурку еще надо опознать, и, к сожалению, на ней не написан миф, к которому она относится.

Также очень помогают сведения сравнительного языкознания, сравнительного религиоведения и изучение мифологических сюжетов у других народов.

Наиболее полно сохранилась восточнославянская мифология. Западнославянская известна только по несколь-

ким местным вариантам, относящимся к балтийским славянам, чешским и польским племенам (нам известны отдельные божества, которым поклонялись в определенных местностях), при этом у балтийских славян сохранились достаточно многочисленные сведения о божествах. О польских и чешских богах сведений очень мало. С южнославянской мифологией дело обстоит хуже всего. Эти народы рано попали в сферу влияния древних цивилизаций Средиземноморья и раньше других приняли христианство, и их языческие верования забылись почти целиком.

У всех славянских народов лучше сохранился низший пантеон богов: духи природы, многочисленные обряды, связанные с деятельностью и повседневной жизнью людей, поскольку они сохранялись в крестьянской среде аж до середины XX века.

Устройство мира у славян

Древние славяне прошли тот же путь в общении с природой, что и другие племена и народы. Они поклонялись стихиям, верили в родство людей с различными животными, приносили жертвы божествам, населяющим всё вокруг. Каждое славянское племя молилось своим богам. У славян так и не сложился единый для всех племен пантеон. Это происходило из-за большой территории расселения и отсутствия единого государства. Поэтому славянские боги не связаны родственными отношениями.

Однако устройство мира по представлениям древних славян мы знаем достаточно хорошо. Мир был устроен трехчленно (как и во многих других культурах). В Среднем мире жили люди и все, что их окружает, это земля. В недрах земли, в нижнем мире, горит неугасимый огонь (пекло). Небеса (Верхний мир) простираются над землёй

несколькими сводами. На каждом ярусе небес пребывают разные светила и воплощения стихий. Причем Верхний мир был как бы двойным: это и верхнее небо с запасами воды, и одновременно воздушное со светилами.

Землю окружает Мировой океан, посреди которого покоится «пуп земли» — священный камень. Он лежит у корней священного Мирового древа — дуба на острове Буян, и это центр мироздания. Мировое дерево древние славяне считали своеобразной осью, скрепляющей мир. В ветвях его живут Солнце, Месяц и звёзды, у корней — Змей. Мировым древом может быть береза, явор, дуб, сосна, рябина, яблоня.

Священное дерево — это не просто уменьшенная копия мироздания, но и его стрежень, опора, без которого мир рухнет. В одной из старых рукописей есть диалог:

«Вопрос: Скажи мне, что держит землю?»

Ответ: Вода высока.

— Да что держит землю?

— Четыре золотых кита.

— Да что держит золотых китов?

— Река огненная.

— Да что держит тот огонь?

— Дуб железный, еже есть первопосажден от все-гоже, корение на силе божьей стоит».

Славянский аналог «рая», остров блаженных назывался Ирий или Вырий. Он лежал на юге, где зимуют птицы и живёт Весна. Там же жили прародители всех птиц и зверей. Когда охотник убивал птицу или зверя, его душа отправлялась на Ирий и рассказывала «старшему», как с ним поступили. Именно поэтому нельзя было мучать зверя или птицу и следовало поблагодарить его за то, что он позволил взять свое мясо и шкуру. Иначе «старшие» не дадут ему родиться снова, и люди останутся без пропитания.

Для древних славян особенно важными и священными были две стороны света — восток и юг. Север ассоциировался с холодами, ночным мраком, резким ветром. Он в народных преданиях представляется жилищем злых духов.

По мифологии славян на востоке находилась обитель богов, священная страна, а на северо-западе, за морем — край зимы и смерти. За рекой, очерчивающей границу мира людей (в давние времена у предков славян такими реками считались Дон и Дунай), лежит иной мир, прародина людей и обитель душ умерших предков. Туда лежит дорога через край зимы и смерти, которую суждено после смерти одолеть каждому человеку.

Древние славяне, как и другие народы, обожествляли окружающую их природу. Все в мире имело своих божеств, и при желании и необходимости с ними можно было общаться или хотя бы умолять их о помощи. Автор «Хождения Богородицы по мукам» (произведения XII—XIII веков) пишет: «они все бога прозваша: солнце и месяц, землю и воду, звери и чади».

В мире людей, Среднем мире, у каждой реки, каждого болота, каждого леса был свой персонифицированный дух — хозяин и защитник. У восточных славян было поклонение камням, деревьям, священным рощам. «Слово Иоанна Златоуста» при перечислении мест, куда русские «приходаше молятся» и «жертву приносящу», называет «каменья». Не просто так горюч-камень Алатырь находился в центре мироздания.

О почитании деревьев упоминается в «Житии Константина Муромского», о молитве «в дрова» написано и в «Слове Иоанна Златоуста». В северных районах Руси существовал культ березы. По преданию на месте города Белозерска раньше росли березы, которым приносились жертвы. Культ березы сохранялся и позже. В 1636 г. нижегородские священники жаловались в своей челобитной,

что «собирается жены и девицы подъ древа, подъ березы, и приносять яко жертвы, пироги и каши и яичницы и поклонясь березамъ оучнуть походя песни сатанинские приплетая пети и дланми плескати, и всяко бесятся».

А в Приднестровье был распространен культ дуба. Византийский император Константин Багрянородный в своем сочинении «Об управлении государством» (X век), основываясь на личных впечатлениях, писал о россах, что они в походе «у весьма великого дуба приносили в жертву живых птиц».

Любопытно, что предлог «вне», по мнению ученых, происходит от индоевропейского *vanam* — «лес». На севере славянского и балтского мира, у финнов «вне дома» передается как «в лесу», на юге — как «в поле». То есть можно сделать предположение, что славянские жилища были окружены лесами.

В те времена, когда основным занятием славян была охота, они верили, что их прародители — дикие животные. У каждого племени было своё священное животное (тотем). Было это так давно, что никаких четких свидетельств не осталось, но через этот этап проходят все народы, и нет оснований считать, что у славян было по-другому. Отголоски тотемизма ученые находят в сказках, в образах оборотней волколаков или хозяина леса медведя, которого боялись и которого стремились задобрить.

Медведь считался защитником от всякого зла и покровителем плодородия: с весенним пробуждением медведя древние славяне связывали наступление весны. Вплоть до XIX века в некоторых областях сохранялась традиция держать в доме медвежью лапу как талисман-оберег, который должен был защищать своего владельца от болезней, колдовства и всевозможных бед. Славяне полагали, что медведь наделён большой мудростью, почти всеведением: именем зверя клялись, а нарушивший клятву охотник был обречён на гибель в лесу. Миф о Медведе сохранился в рус-

ских сказках, где героиня, попадая к нему в дом в густой чаще леса, становится его женой. А их сын Медвежье Ушко становится могучим богатырём, победителем чудовищ.

При этом любопытно, что нынешнее название зверя — это не его подлинное имя. Настоящее имя старались не произносить, дабы не встретиться с ним. И называли его прозвищем «медоед» — «медведь». Потому и существует в сказках у медведя много иных имен: Мишка, Топтыгин, Михаил Потапыч — они заменяют его настоящее имя, которое от таких предосторожностей забылось.

Из травоядных животных в охотничью эпоху наиболее почиталась Олениха (Лосиха) — древнейшая славянская богиня плодородия, неба и солнечного света. Ее рога были символом солнечных лучей, хотя в природе оленихи безрогие, а рога имеют олени (лоси). Поэтому олени рога считались мощным оберегом от всякой ночной нечисти.

Что касается происхождения нашего мира, то сохранился один стих из «Голубиной книги», где сказано, что мир произошел от одного начала — из тела творца. По другим сказаниям, которых сохранилось несколько, в создании мира принимали участие две силы, светлая и темная.

Известный русский собиратель народных преданий А.Н. Афанасьев в своем труде «Поэтические воззрения славян на природу» приводит подобные предания об устройстве мира:

«В начале света благоволил Бог выдвинуть землю. Он позвал черта, велел ему нырнуть в бездну водяную, чтобы достать оттуда горсть земли и принести ему. — Ладно, думает сатана, я сам сделаю такую же землю! Он нырнул, достал в руку земли и набил ею свой рот. Принес Богу и отдает, а сам не приносит ни слова... Господь куда ни бросит землю — она вдруг является такая ровная-ровная, что на одном

конце станешь — то на другом видно, что делается на земле. Сатана смотрит... хотел что-то сказать и поперхнулся. Бог спросил: чего он хочет? Черт закашлялся и побежал от испугу. Тогда гром и молния поражали бегущего сатану, и он где приляжет — там выдвинутся пригорки и горки, где кашлянет — там вырастет гора, где привскачет — там высунется поднебесная гора. И так бегая по всей земле, он изрыл ее: наделал пригорков, горок, гор и превысоких гор». Такое творение земли народ на своем этическом языке называет сеянием: «взял Бог песчиночку и засеял всю землю с травами, лесами и всякими угодыями».

«В Галиции рассказывают, что в начале веков было только небо да море; по морю плавал Бог в лодке и встретил большую, густую пену, в которой лежал черт. «Кто ты?» — спросил его господь. — Возьми меня к себе в лодку, тогда скажу. «Ну, ступай!» — сказал Господь, и вслед за тем послышался ответ: «я черт!» Молча поплыли они дальше. Черт начал говорить: «Хорошо, если б была твердая земля и было бы где отдохнуть нам». — Будет! — отвечал Бог, — опустишь на дно морское, набери там во имя мое горсть песку и принеси; я из него сделаю землю. Черт опустился, набрал песку в обе горсти и примолвил: «Беру тебя во имя мое!» но когда вышел на поверхность воды — в горстях не осталось ни зернышка. Он погрузился снова, набрал песку во имя боже, и когда воротился — песку у него осталось только за ногтями. Бог взял этот песок, посыпал по воде и сотворил землю ни больше ни меньше, как сколько нужно было, чтобы им обоим улечься. Они легли рядом — Бог к востоку, а черт к западу. Когда черту показалось, что Бог заснул, нечистый стал толкать его, чтобы он упал в море и потонул; но земля тотчас же дале-

ко расширилась к востоку. Увидя это, дьявол начал толкать Бога к западу, а потом к югу и к северу: во все стороны эти стороны земля раздавалась широко и далеко. Потом Бог встал и пошел на небо, а черт по пятам за ним; услышал, что ангелы славилы Бога в песнях, и захотел создать себе столько же подчиненных духов; для этого обмыл свое лицо и руки водою, брызнул ею назад от себя — и сотворил столько чертей, что ангелам не доставало уже места на небесах. Бог приказал Илье-громовнику напустить на них гром и молнию. Илья гремел и стрелял молниями, сорок дней и ночей лил дождь, и вместе с великим дождем попадались с неба и все черти; еще до сего дня многие из них блуждают по поднебесью светлыми огоньками и только теперь достигают до земли».

Эти сказания явно несут в себе христианскую символику, но, как говорят ученые, являются пересказами древнейших, языческих мифов. Создателями мира выступают две стихийные силы: светлая и темная, которые потом были заменены в пересказах на Бога и черта.

Славяне считали, что Бог во время весенней грозы, проливая на землю влагу, оплодотворяет ее и одновременно очищает. Именно образ грозы встречается в большей части народных сказаний и сказок. Быстрый полет туч, молний и ветров были похожи на пролет стаи птиц. Облака и тучи плавали в небесах, как птицы по воде. Приводя в своей книге карпатскую колядку о сотворении мира, А.Н. Афанасьев интерпретирует ее так: «на воздушном океане стоят два дуба, т. е. деревья-тучи, соответствующие мировой ясени Эдды. На этих Перуновых деревьях восседают молниеносные птицы, и они-то создают мир: землю из мелкого песка, а небесные светила из синего или золотого камня. Если учесть, что солнце, луна и звезды на-

зывались метафорически драгоценными камнями и что эпитеты «золотой» и «синий» служили для обозначения блеска небесных светил и огня, то становится понятно, почему светила творятся из синего или золотого камня».

Подтвердить трехчастное деление мира славян помогает и так называемый Збручский идол, условно названный Святовитом. Это четырехгранный столб высотой 2 м 67 см, найденный еще в 1848 году у села Гусятин в реке Збруч (притоке Днестра). Столб разделен на три яруса, на каждом из которых высечены различные изображения. Нижний ярус изображает подземное божество с разных сторон, на среднем ярусе изображен мир людей, на верхнем — боги. Считается, что создан столб был примерно в X веке, когда на этом месте находился збручский культовый центр. По данным археологических раскопок идол был установлен на территории святилища, расположенного на горе Бохит. Само же святилище на этом месте существовало со скототских (скифских) времен.

Академик Б.А. Рыбаков предполагает, что нижнее изображение (подземная часть) показывает божество, держащее земную плоскость, и сопоставляет его с богом Велесом (Волосом). На главной лицевой грани верхней части, обращенной на север, ко входу в капище, изображена богиня плодородия с турьим рогом изобилия в руке. Это Макошь — «мать урожая». По правую руку от Макоши изображена Лада со свадебным кольцом в руке. По левую руку от Макоши — Перун с конем и мечом. На задней грани — Дажьбог с солнечным знаком; лицо его смотрит, как и положено солнечному божеству, на юг. На средней части идола изображены фигурки людей, по размерам они меньше богов.

Верхний мир, мир богов, небеса по-разному понимался людьми. Сначала, когда главным была охота, а вокруг — леса, люди видели вверху звезды и ориентировались по ним. Созвездия получили имена зверей, а два созвездия

около оси мира были названы Лосихой и ее дочерью. Потом они поменяли имена на Большую и Малую Медведицы, но все равно остались небесными хозяйками.

Когда народы перешли к земледелию, медведи перестали быть важными в хозяйственной жизни. Названия созвездий остались, но хозяйками мира стали считать женщин-рожаниц Ладу и Лелю. Культ рожаниц дожил до XVII века, когда еще известны церковные поучения против них, а песни и хороводы в их честь и изображения в народной вышивке, где они представлялись всадницами с сохой по обеим сторонам богини Макоши, создавались до конца XIX века.

Воду славяне почитали стихией, из которой образовался мир. Земля, по их понятиям, выплыла из моря. В языческое время все славяне поклонялись водным божествам, призывали их в своих клятвах в подтверждение данного слова, супружеского обета, очищались водою как священной стихией. Они молились над водой, гадали на воде и получали знамения о будущем. К рекам, озерам и колодцам язычники относились как к существам живым, способным понимать, чувствовать и выражаться человеческой речью.

Академик Б.А. Рыбаков выяснил и описал в своем труде «Язычество древних славян», что по представлениям земледельцев на небе существовали постоянные запасы воды. Эта небесная влага могла принять вид тучи и проливаться в виде дождя, «утучнить» землю, содействовать росту трав и урожаю.

Такие представления существуют и у других народов. Например, в индийских ведах небо делится на два яруса: верхнее небо с запасами воды («Свах») и воздушное со светилами («Бхух»), ниже находится земля — «Бхух». Аналогичное членение неба дает Ветхий завет.

Небу в славянском язычестве придавался особый статус. А.Н. Афанасьев подчеркивал, что небо какместили-

ще светлого начала (света и тепла) обоготворялось у всех народов. В славянских заговорах говорится: «Ты, Небо, слышишь, ты, Небо, видишь».

Славяне боготворили светлое небо, которое они отличали от воздуха. Твердое небо находится за воздухом — это жилище света и живительного дождя.

Небесные светила в славянской мифологии произошли от верховного бога. Согласно одной из восточнославянских легенд когда-то солнца не было и люди жили в полутьме, однако верховному божеству Сварогу нужно было наблюдать за землей и людьми и он выпустил солнце из-за пазухи.

В фольклоре солнце могло выступать как в женском, так и в мужском образе. Считалось, что Солнце живет там, где земля сходится с небом; где-то далеко на востоке, в стране вечного лета; в Ирии и т. п. Оно каждое утро выезжает на небо на своей колеснице, запряженной белыми огнedyшащими конями, и совершает круговой объезд по небу. Коней выводит его сестра Утренняя Заря. Вечерняя Заря, вторая сестра Солнца, заводит коней на конюшню, когда Солнце закончит свой объезд. Кроме сестер у Солнца есть прислужницы, которые разгоняют тучи и омывают лицо Солнца с помощью дождей. Б.А. Рыбаков писал, что ночное движение светила осуществлялось водоплавающими птицами (утками, лебедями).

В некоторых легендах говорится, что подземный ящер заглатывает солнце вечером на западе и выпускает его утром на востоке.

Солнце имеет мать и жену. В некоторых сказках Солнце похищает (или сватает) себе жену у людей. В славянских песнях и загадках Солнце нередко изображалось в девичьем образе. В украинской колядке хозяин дома сравнивается с месяцем, его жена — с солнцем, а звезды — с их детьми.

*«... Ясное солнце — то женка его,
Ясный месяц — то сам хозяин,
Что мелки звезды — то детки его,
Что темная туча — то жито его».*

Дневная освещенность мирового пространства приписывалась русскими людьми XII века не только солнцу, но и некоему особому безвещественному свету, который в более поздние времена именовался «белым светом». Божеством солнца, солнечного дня (может быть, и «белого света») был Дажьбог, имя которого постепенно превратилось в «подателя благ».

Средний мир, земля у многих народов изображалась как округлая плоскость, окруженная водой. Вода мыслилась или как море, или в виде двух рек, омывающих землю. Б.А. Рыбаков, исходя из данных фольклора, считает, что славянские представления о море не имели законченного вида. В славянских сказках море находится где-то на краю земли. Оно может быть на севере, а может быть и на юге. Вода может быть и священной, и демонической, она может воскрешать мертвых «живая вода», и в ней могут жить мифологические существа: змеи или драконы.

Как выяснил А. Топорков, у славян небо ассоциировалось с верховным и мужским началом, а водные объекты и связанные с ними мифические существа — с землей, водой, низом и женским началом.

Что касается нижнего мира, мира предков, то, скорее всего, располагался он или под землей, или над небосводом, а также за горизонтом, за необъятными водными просторами и неприступной высоты горами. В общем, там, куда добраться очень сложно. Путь туда идет сквозь воздушное пространство, непроходимый (зачарованный) лес, через пещеры, пропасти, овраги, глубокие расщелины в земле, через непроходимые болота, моря, озера, реки, как бурные,

быстротекущие, так и стоячие и даже огненные. То есть даже если мир предков и располагается в среднем мире, на земле (чаще всего на краю земли), то он отделен естественными непроходимыми преградами. Повествования о рае на небе или высокой горе и аде под землей относятся уже к более поздним временам, временам двоеверия, когда языческие и христианские предания перемешивались.

По древнейшим представлениям, которые в крестьянской среде сохранились даже до XIX века, до Страшного суда (это понятие принесло христианство) все души обитают в одном темном месте, в некоей «пустоши», которая находится между раем и адом. Они не терпят там мучений, но и не видят ни света, ни радостей.

И однако, есть и еще одна версия. Она касается Ирия (Вырия) — славянского «рая».

Арабский дипломат Ибн-Фадлан наблюдал на Волге у средневековых славян в 922 г. и оставил очень подробное описание погребального ритуала, в котором есть такие слова: *«...Когда только что разгорелось пламя грандиозного костра, поверх которого русы взгромоздили ладью с покойником (купец умер в пути, во время плавания), русский обратился к арабу-переводчику: «Вы, о, арабы, — глупы! Воистину вы берете самого любимого для вас человека и из вас самого уважаемого вами и бросаете его в землю, и съедают его прах и гнус и черви... А мы сжигаем его во мгновение ока, так что он входит в рай немедленно и тотчас».*

Исходя из этого описания, Б.А. Рыбаков делает вывод, что рай славян, обиталище душ умерших, находился не под землей, а где-то высоко. В погребальном обряде был такой этап, когда девушка, предназначенная в жертву, рассказывает о том, что она «видела» во время заглядывания в царство мертвых. Для выполнения этой церемонии изготавливались большие деревянные ворота, и мужчины поднимали девушку на руках высоко над воротами, на высоту

двух человеческих ростов. Поднявшись над воротами, девушка сказала, что видит умерших отца с матерью, «всех своих умерших родственников». Вряд ли при таком заглядывании вверх мир предков мог находиться внизу.

Также Б.А. Рыбаков писал: «... Душа в фольклорных материалах часто ассоциируется с дыханием и дымом. Быть может, появление трупосожжения в праславянское время должно быть объяснено в связи с обособлением, вычленением в человеческом сознании образа души как некоей полуматериальной субстанции. Полеты души, ее перемещения в далекий рай-вырий, откуда прилетают весенние птицы, — все это результат расширения кругозора первобытных людей, нового познания мира и его пределов... Какую-то особую, не вполне уловимую роль в новых представлениях играет солнце, восток (в географическом смысле), утренняя заря. Частой становится ориентировка покойников головой на запад, т. е. лицом к восходящему солнцу, к утренней заре, играющей такую важную роль в языческих заговорах. И сам рай-ирий существует где-то в теплых солнечных восточных или южных странах. Быть может, подземный путь солнца рисовался древним не как орбита, находящаяся в одной плоскости, а как плавание по подземному океану (заслоненному от людей краем земли) по маршруту запад — южный край плоской земли — восток. Орбита солнца оказывалась как бы согнутой пополам, и солнце проходило свой ночной путь ближе к южным краям. Но это весьма гадательно».

ПАНТЕОН БОГОВ

У славянских племен было много богов, которым следовало приносить определенные жертвы, регулярно проводить обряды, чтобы боги не забывали о людях и помогали им. Многие обряды проводили непосредственно

дома или в овине перед небольшими «образами» богов и духов-покровителей. Обряды в честь высших божеств справлялись у святынь — священных деревьев, камней, источников. Позднее наиболее почитаемым богам стали устраивать святилища со статуями из камня и дерева и священным неугасимым огнём и даже строить храмы. Обряды проводили жрецы-волхвы. Верховным главой языческого культа в славянском племени считался князь.

Местом общеплеменных молений для почитания богов были высокие холмы с вершиной, на которой не рос лес — их называли «лысые горы». Археологические раскопки позволяют представить, как выглядело такое святилище. На вершине холма находилось капище — место, где стоял капь — идол. Вокруг капища был насыпан земляной вал, на вершине которого горели крады — священные костры.

Второй вал был внешней границей святилища. Пространство между двумя валами носило название требище — там «потребляли», то есть ели жертвенную пищу. Пир мог проходить и под открытым небом, и в особых зданиях, стоящих на том же требище, — хороммах (храмах), первоначально предназначенных исключительно для ритуальных пиров.

В большинстве своем идолы были деревянные, поэтому до нашего времени они не сохранились. Сейчас известны только каменные изваяния. Деревянными их делали не только из-за обилия дерева вокруг, но и потому, что деревьям поклонялись, следовательно, идол соединял в себе священную силу и дерева, и бога.

Боги, о которых известно много

С верховным богом славян не все ясно и понятно. Если брать пантеон князя Владимира, то верховным богом можно считать Перуна — верховное божество славян-земледельцев, помогающее и в военных победах, и в урожае. Если же смотреть на более ранние времена, то вполне

вероятно, что верховным божеством был Род — творец вселенной, всего видимого и невидимого мира; безличное божество, «отец и мать всех богов». По крайней мере, так считают А.Н. Афанасьев, Б.А. Рыбаков, Б.Н. Путилов и другие ученые. Причем первоначально, в XIX веке, исследователи славянского фольклора считали Рода божеством домашнего очага, своего рода «домовым». А.Н. Веселовский писал по этому поводу: «Род — производитель, совокупность мужских членов племени, сообща владеющих рожаницами, матерями нового поколения». Постепенно Род превратился в «дедушку-домового, также пребывающего у очага». В XX веке, в советское время, мнения разделились. Часть ученых, например В.В. Иванов и В.Н. Топоров, подерживали идею Рода как божества домашнего очага, другие ученые, опираясь на изучение древнерусских источников, выдвинули прямо противоположную версию.

По ней Род — творец всего сущего, был верховным божеством восточных славян. Средневековые авторы сопоставляют его с Ваалом, Осирисом, Саваофом, косвенно — с Иисусом Христом. Святой Григорий, автор «Слова об идолах», распространил культ Рода на религии известных ему народов: *«оттуда же начаша елини ставити трапезу Роду и рожаницам, таже египтяне, таже римляне. Даже и до словен дойде, с же словене начали трапезу ставити Роду и рожаницам переже Перуна, бога их...»*. В выписке из Евангелия с толкованием говорится: *«Яко не разумеша Творца своего, создавашаго их и вдхнувашаго в них дух жизни и вложившаго душу действенну, всем бо есть Творец Бог, а не Род...»*.

Предполагается, что «Слово об идолах» было написано в начале XII в. на корабле, плывшем по Эгейскому морю в Константинополь через Афон. Его автор перевел с некоторыми сокращениями греческий текст 39-го слова Григория Богослова «На святые светы явлений господних» и дополнил своими наблюдениями о русском язычестве.

И вот в этих наблюдениях сказано, что сначала славяне «клали требы упырям и берегиням», потом под влиянием средиземноморских культов «начали трапезу ставить Роду и рожаницам», и только после появился культ Перуна как верховного бога. После принятия христианства славяне тайком продолжали молиться как богам во главе с Перуном, так и Роду и рожаницам.

Если принять эту версию, то можно считать, что эпоха Рода как верховного божества продолжалась довольно длительный промежуток времени: от времени охоты и рыболовства до перехода земледелию и скотоводству.

По представлениям древних славян, с верой в Рода и рожаниц соединялась идея судьбы, предопределения. Считалось, что жизнь определялась при самом рождении: «так ему на роду написано».

Также можно считать, что Род был связан с плодородием, урожаем (на это указывают слова с корнем «род» — «рож»). Для славян, занимающихся земледелием, было совершенно естественно сочетать в одном понятии судьбу и урожай, ибо одно прямо зависело от другого.

«Слово Исаяи пророка, истолковано святым Иоанном Златоустом о поставляющих вторую трапезу Роду и рожаницам» написано не позже середины XII в. и представляет собой исключительно гневную отповедь тем, кто продолжает почитать Рода и двух рожаниц. Автор приравнивает Рода к могущественному Ваалу, «шествующему по небесам», Род рассматривается как соперник библейского Бога-Отца — создателя всего сущего на Земле.

В древнерусском языке очень много слов с этим корнем. Это понятия родства и рождения: род, народ, родичи, родня, родина, рожать, природа, урожай. Есть и слова, которые сейчас не употребляются: это обозначение воды, водного источника — родище (родник), и цветок, растущий около воды, — родия (лилия).

Но и это еще не все. Есть группа слов, означающая «огненное, красное пламенеющее, молниеподобное»: родиа — молния; рдеть, рдяный — красный, родьство — геенна огненная («родьство огненное» — так переводили понятие пекла славянские переводчики в разные века).

Таким образом, Род был верховным богом, связанным с водой и молниями, в среднем мире он даровал рождение и урожай, а в нижнем мире ему подчинялся огонь. Род — воплощение мужского родительного начала, был небесным божеством, оплодотворяющим Мать — Сыру Землю, воплощение женского начала. В ранних переводах библейской книги Бытия, в которой повествуется о сотворении мира, бог-творец именуется «рододелатель».

У Рода были две спутницы — рожаницы. Им часто сопоставляют греческих богинь судьбы мойр. Б.А. Рыбаков, используя обширный археологический материал, фольклорные и письменные источники, проследил, что культ рожаниц восходит к эпохе матриархата, ко времени, когда женские божества плодородия занимали лидирующее место.

Культ рожаниц как женских божеств, покровительствующих рождению, был многозначным, в нем объединялись и черты культа общей плодovitости (людей, промысловых зверей, домашнего скота), и представления земледельцев о богинях урожая. С культом рожаниц могли быть связаны мифы охотничьих народов о двух небесных хозяйках, полуженщинах-полулосихах, рождающих всех земных лосей и оленей на потребу людям и волкам.

Культ рожаниц отличался от остальных языческих обрядов своей открытостью, торжественными пирами в честь богинь, частично замаскированными празднествами Рождества Богородицы. Принявшие христианство русские люди XI—XII веках, по свидетельству автора «Слова об идолах», устраивали трапезы Роду и рожаницам совершенно открыто, тогда как поклонение другим языческим богам совершалось

тайно. Рожаничные трапезы особенно тревожили церковь как самое заметное и неистребимое проявление язычества. Праздник был настолько вплетен в календарь крестьянина, что Церкви ничего не оставалось, как сохранить его, придав другой смысл — так в этот день стали отмечать Рождество Богородицы. Для всех восточнославянских областей — это праздник урожая, праздник завершения главного цикла земледельческих работ. Именно этот характер праздника и определял состав блюд на трапезах: хлеб, каши из разных круп, сыр, творог и хмельной мед. Вплоть до наших дней Православная Церковь на праздник Рождества Богородицы производит «благословение хлебов».

Вторично Рода и рожаниц чествовали после 25 декабря. После крещения Руси в эти дни стали отмечать Рождество Христово.

Рода сменил **Перун** — бог-громовержец. Произошло это, когда у племени выделилась княжеская дружина, когда для князя стало важным быть не просто главным в племени пахарей, но предводителем воинов. По данным ученых, Перун сменил Рода только в верхних, дружинных слоях славянского общества, а у простого земледельческого населения вера в Рода сохранялась вплоть до XVI века. Поэтому не случайно в Збручском идоле Перун поставлен лишь на четвертое место; на главной же грани идола изображалась Макошь, древняя богиня плодородия.

Перун управлял громом и молниями, люди верили, что он повелевает ветрами и бурями, сопровождающими грозу и несущимися со всех четырех сторон света. Он — владыка дождевых туч и земных водных источников, в том числе и родников, которые пробиваются сквозь землю после удара молнии. Явно он забрал эти функции у Рода.

Облик и оружие Перуна отождествлялись с природными явлениями: молнии — его меч и стрелы, радуга — лук,

туча — одежда, или борода, или кудри на голове, ветры и бури — дыхание, дождь — оплодотворяющее семя, рокот грома — голос. Люди верили, что сверкающие взоры Перуна посылают смерть и пожары. Согласно некоторым легендам, молнии Перуна были разные: лилово-синие, «мертвые» — разили насмерть, золотые, «живые» — пробуждали земное плодородие.

Славяне представляли Перуна в виде немолодого мужчины с седой, серебряной головой и золотыми усами и бородой. В народных легендах Перуна иногда представляли в образе всадника, скачущего по небесам на коне или едущего на колеснице. Раскаты грома считались грохотом его колесницы. Еще Перуна представляли в виде немолодого разгневанного мужчины с рыжей клубящейся бородой. Рыжая борода — неперемнная черта Бога грозы у самых разных народов. Волосы были как грозовая туча — черно-серебряные.

Колесница Перуна запрягалась крылатыми жеребцами, белыми и вороными. Сорока была одной из птиц, посвященных Перуну, именно из-за своей окраски. Животным Перуна был конь, деревом — дуб. Люди верили что Перун, гуляя по белому свету, принимает облик лесного быка тура, поэтому бык считался священным животным Перуна. Цветком Перуна считался голубой ирис (шесть лилово-голубых лепестков — громовой знак).

Перун не один раз упомянут в летописях в договорах русов и славян с византийцами. Это было и в договоре князя Олега в 907 году, и князя Игоря в 945 г., и князя Святослава в 971 г.

Перун известен также как бог у южных славян, почитали его и славяне, жившие на Лаббе (Эльбе) — у них четверг назывался «перуновым днем» (*perendan, perundan*). У литовцев был бог Перкунис, а у латышей — Перконс. Но бог с похожим именем известен не только у балтов, параллели идут дальше: индийский Парджанья, кельтский (Р)erkunia.

Исследования В.В. Иванова и В.Н. Топорова показывают, что Перун как бог грозы, молнии и грома почитался под сходными именами у значительной части индоевропейских племен древности, правда, неясно, был ли он везде верховным богом.

Эти же ученые пишут о времени возникновения культа Перуна-Громовержца: *«Эпоху (Громовержца), видимо, можно датировать на основании таких специфических черт, как атрибуты героя мифа (конь, колесница, оружие из бронзы при пережиточных следах каменных стрел Громовержца...)». Появление этих предметов и их индоевропейских названий можно датировать началом героической эпохи расселения индоевропейцев, видимо, с конца III тысячелетия до н. э.* В то далекое время, время возникновения отдельного слоя воинов, Перун был божеством первых племенных дружин, конных пастухов-воителей.

Поскольку образ Перуна со временем, в эпоху двоеверия, объединился с образом Ильи-пророка, то этнографические материалы помогают понять, как древние славяне почитали Перуна. Например, во многих северных губерниях России к Ильину дню специально всем миром выкармливали быка и закалывали в день праздника. Подготовка к Ильину дню велась целую неделю, носившую название «Ильинской».

В «Повести временных лет» есть свидетельство о человеческих жертвоприношениях Перуну. В 983 г., за неделю до Перунова дня, в Киеве начали готовиться: *«Бросим жребий на отрока и девицу: на кого падет он, того и зарежем в жертву богам».* Жребий пал на варяга-христианина Федора, который сопротивлялся выполнению обряда, но был убит; церковь празднует его память 12 июля.

Князь Владимир, решив составить единый пантеон богов, установил в 983 году идола в Киеве, и среди 7 идолов главным был — Перуна, с серебряной головой и золотыми усами, ноги же были железные. Около идола постоянно го-

рел костер из дубовых бревен. Если жрец небрежно следил за этим пламенем и костер гас, то виновный наказывался смертью через сожжение. Однако уже через несколько лет князь принял христианство, и тогда всех идолов изрубили и сожгли, а идол Перуна совлекли с Киевской горы и с эскортом из 12 дружинников проводили по Днепру вплоть до самых порогов. Миновав пороги, Перун оказался на острове (очевидно, на Хортице).

Многие леса и роци были посвящены Перуну, и взята хоть сучок из них считалось равносильным смерти. Там находились святилища этого бога. Они раскопаны археологами и имеют форму цветка. Обычно в них восемь «лепестков», но в древнейшие времена, по мнению ученых, их было шесть. «Лепестки» представляли собой ямы, в которых горели неугасимые священные костры. Посередине ставилось скульптурное изображение Перуна. Перед изображением бога помещался алтарь, обычно в виде каменного кольца. Туда складывались приношения и проливали жертвенную кровь: чаще всего животную.

В Новгороде в 983 г. идол Перуна установил киевский боярин Добрыня на старом священном месте, где прежде находилось изображение женского божества плодородия, а по другим предположениям там ранее стоял идол Рода, воздвигнутый в IX в. Через 5 лет идол был сброшен в Волхов. Место, где он стоял, до сих пор называется Перынью. Это святилище представляло собой круглую площадку, в центре которой возвышался идол, а по краям горели восемь костров. После принятия христианства на месте новгородской Перыни был воздвигнут Перынский скит с церковью Рождества Богородицы.

Но память о Перуне сохранялась до XVII века. Вот что рассказывает путешественник Адам Олеарий, посетивший Россию в 1654 году: *«Новгородцы, когда были еще язычниками, имели идола, называвшегося Перуном, то есть богом*

огня, ибо русские огонь называют «перун». И на том месте, где стоял этот их идол, построен монастырь, удержавший имя идола и названный Перунским монастырем. Божество это имело вид человека с кремнем в руке, похожим на громовую стрелу (молнию) или луч. В знак поклонения этому божеству содержали неугасимый ни днем, ни ночью огонь, раскладываемый из дубового леса. И если служитель при этом огне по нерадению допускал огонь потухнуть, то наказывался смертью».

Интересно, что в христианских поучениях против язычества Перун упоминается лишь в перечнях, и никогда — отдельно. В летописях иногда он выдвигается на первое место, а иногда идет в общем списке. Мало того, автор «Слова о полку Игореве» имя Перуна не упоминает ни разу.

У западных славян, по данным «Славянской хроники» Гельмольда, главным божеством был Святovit (Свентовит). Идол Святовита стоял в святилище в городе Арконе на острове Рюген. Даже чужеземные цари посылали подарки арконскому идолу. Известно, что датский король Свен Отто подарил ему золотую чашу искусной работы.

Саксон Грамматик в «Деянии данов» пишет: «Город Аркона лежит на вершине высокой скалы; с севера, востока и юга огражден природною защитой... с западной стороны защищает его высокая насыпь в 50 локтей... Посреди города лежит открытая площадь, на которой возвышается деревянный храм, прекрасной работы, но почтенный не столько по великолению зодчества, сколько по величию бога, которому здесь воздвигнут кумир. Вся внешняя сторона здания блистала искусно сделанными барельефами различных фигур, но безобразно и грубо раскрашенными. Только один вход был во внутренность храма, окруженного двойной оградой... В самом храме стоял большой, превосходящий рост человеческий, кумир, с четырьмя головами, на стольких же шеях,

из которых две выходили из груди и две — к хребту, но так, что из обеих передних и обеих задних голов одна смотрела направо, а другая — налево. Волосы и борода были подстрижены коротко, и в этом, казалось, художник сообразовывался с обыкновением руян. В правой руке кумир держал рог из различных металлов, который каждый год обыкновенно наполнялся вином из рук жреца для гадания о плодородии следующего года; левая рука уподоблялась луку. Верхняя одежда спускалась до берцов, которые составлены были из различных сортов деревьев и так искусно были соединены с коленами, что только при внимательном рассматривании можно было различить фуги. Ноги стояли наравне с землей, их фундамент сделан был под полом. В небольшом отдалении видны были узда и седло кумира с другими принадлежностями. Рассматривающего более всего поражал меч огромной величины, ножны, черен которого, помимо красивых резных форм отличались серебряной отделкой... Кроме того этот бог имел также храмы в многих других местах, управляемые жрецами меньшей важности. Кроме того при нем был конь, совершенно белый, у которого выдернуть волос из гривы или хвоста почиталось нечестием... Святовита символизировали разные знаки, в частности, резные орлы и знамена, главное из которых называлось Станица... Власть этого небольшого куска полотна была сильнее власти княжеской».

Храм бога располагался в укрепленном городище на северной оконечности острова Рюген. С внешней стороны его окружали мощные земляные валы. Храм имел форму квадрата, крыша его опиралась на четыре колонны, стены и дверь были покрыты резным орнаментом. Идол, изображавший бога Святовита, находился на каменном постаменте в середине святилища. Крыша и стены были окрашены красной краской. Внутренняя поверхность стен покрыта раскрашенным орнаментом и завешана ткаными полотнищами. Столбы украшали рога животных.

Святовит изображался в виде человеческой фигуры. Идол имел суконное или войлочное платье до коленей. Ноги его стояли на голой земле, и подошвы входили в землю. На боку у Святовита висел огромный меч, ножны и рукоять которого были украшены серебряной чеканкой. Рядом с деревянной статуей находились гигантского размера седло и уздечка — на случай, если Святовит захочет возглавить войско. Четыре головы Святовита, каждая на собственной шее (волосы подстрижены в кружок, все лица обрамлены короткими бородками), были обращены к разным сторонам света. Левая рука, упертая в бок, напоминала собой лук, а в правой он держал скальсу — большой металлический рог изобилия. В праздничный день жрецы поднимали пурпурный занавес, скрывавший статую Святовита, забивали жертвенный скот, в роге изобилия находилось налитое год назад вино или мед. Жрец в красных одеждах брал в руки рог, заглядывал в него и, в зависимости от того, сколько в нем уцелело содержимого, давал пророчество относительно будущего года. Затем он пригубливал вино во славу Святовита, выливал остаток к его стопам, наполнял рог молодым вином или медом, вновь пригубливал и возвращал рог на место.

Рог с вином символизировал те сосуды, из которых небесные боги проливали на землю благотворные дожди. Малое количество сохранившегося напитка предвещало малое количество дождей, а следовательно, засуху и бесплодие, большое количество сохранившегося вина предвещало плодородный год.

Народ, собравшийся у входа в храм, молился тем временем, чтобы верховный бог даровал в грядущем году еще лучший урожай и защиту от врагов. Из смолотого зерна, собранного по горсточке со всех жителей и паломников, в храме сооружался огромный круглый медовый пирог едва ли не в человеческий рост. Жрец, спрятавшись за ним, спрашивал людей, находящихся по другую сторону, видят

ли они его. После неизменно положительного ответа он обращался к Святовиту и умолял бога послать в следующем году урожай получше и зорко приглядывать за безопасностью и благополучием общины. Потом жрец благословлял всех от имени Святовита; на огонь возлагались жертвы, наполнялась вином пиршественная чаша. Жрец брал ее зубами, без помощи рук опорожнял и перебрасывал через голову. Там чашу ловили, вновь наполняли и подносили второму и затем третьему жрецам. После этого чаша таким же образом пускалась по кругу. Когда она возвращалась к верховному жрецу, он еще раз благословлял всех присутствующих, и затем до наступления темноты продолжался пир. Остатки еды и посуда закапывались.

Еще жрецы гадали по дощечкам: брали три дощечки, у которых одна сторона была белой, а другая — черной, и бросали их на землю. Если две падали белой стороной, это означало счастье и удачу, если черной — неудачу. Женщины при храме гадали по линиям в пепле на потухающем угле.

Храм охраняла дружина из трехсот всадников. Часть всадников промышляла пиратством на Балтийском море, грабила датских и немецких купцов, а добыча пиратов приносилась богу.

Святовиту принадлежали священное оружие и белый конь, который участвовал в обрядах. Иногда конь по утрам оказывался покрытым пеной, это означало что ночью бог выезжал для борьбы с врагами.

Перед началом военного похода жрецы крестообразно втыкали в землю возле храма три пары копий. Главный жрец выводил коня и внимательно наблюдал за тем, как это живое воплощение бога перепрыгнет через копыя. Если заносилась вперед правая нога — воинов ждала удача, если левая — поход откладывался и назначался новый день испытания. Сам жрец кормил этого коня, и только он один имел право иногда на нем выезжать. Животное по-

читалось столь святым, что никто не дерзал тронуть у него ни один волосок ни в гриве, ни в хвосте.

Красный цвет считался символическим для Святовита, поэтому в святилище был пурпурный занавес, в сундуках — множество пурпурных одежд.

Что касается непосредственных обязанностей Святовита, то здесь у ученых есть разные версии. А.А. Бычков придерживается мнения, что Святовит — бог солнца западных славян, он сын Сварога и имеет полную власть над землей и людьми. Его имя означает «Святой луч». Н.С. Шаропова к этому добавляет, что Святовит, едущий на коне на битву, отождествлялся с грозой. Славяне верили, что Святовит как владыка небесных громов выезжает по ночам сражаться с демонами тьмы; он разит молниями демонов, а результатом этой битвы является дождь, проливающийся на землю.

Возможно, что у восточных славян верховным божеством был Род, у западных славян — Святовит.

Святовит связан с войной и победами; его атрибуты — меч, священные знамена, копыя и орлы, употребляемые на войне. Особо почиталось одно знамя, которое называлось «станца», его появление на поле боя придавало войнам новые силы. Когда датчане взяли это знамя, арконцы так пали духом, что потеряли город, хотя до того времени защищались с невиданным упорством.

Также Святовит признавался богом плодородия. К нему обращались с мольбами об изобилии плодов земных. Еще этот бог покровительствовал художествам и торговле, и каждый иноземный купец сначала должен был преподнести дар Святовиту и только после этого мог начинать торговлю.

Город Аркона был захвачен и разрушен в 1168 г. датским королем Вальдемаром I (Великим) — правнуком Владимира Мономаха. Статуя Святовита, его знамя и боевые значки были сожжены, святилище сровняли с землей, а жителей насильно крестили. На остатках тринадцати-

метрового вала было возведено Заборало — почти неприступная каменная стена с зубцами и деревянными сторожевыми башнями. С внешней ее стороны устроили ров, наполненный водой. Эту стену разрушил в следующем году тот же Вальдемар I по настоянию своего советника, для полного искоренения язычества.

Вскоре после похода датчан развалины Арконы вместе с частью суши опустились на дно морское, но до сих пор на Рюгене бытует легенда, что время от времени туманный образ города возникает из волн.

Сварог — еще один бог, которого некоторые ученые считают верховным богом славян. Он не попал в пантеон князя Владимира, но его упоминают в поучениях против язычества. Сварог считается богом огня, он дал людям клещи и научил их ковать железо. Некоторые исследователи считают даже, что Сарог был верховным богом восточных славян, олицетворяя небесный огонь.

Имя Сварога часто сопоставляют с санскритским *svarga* — «небо, небесный». Исходя из этого созвучия делают вывод о родстве этих слов, и о функциях божества. Однако следует иметь в виду, что слово *svarg-gá*, букв. «солнечная дорога», образовалось уже после отделения индоариев от прочих индоевропейцев и поэтому не могло попасть к славянам. О.Н. Трубачёв пишет о контактах славян с индоариями в Северном Причерноморье, и на этом основании некоторые исследователи предполагают, что имя бога было заимствовано славянами у индоариев именно там. Однако эта теория не принимается большинством современных учёных.

Из других гипотез происхождения этого имени можно упомянуть идею М. Фасмера, который пишет, что теоним Сварог связывают с праславянским *svaga*, *svagъ*, в результате чего само имя приобретает значение «спорящий, наказую-

щий», при этом в летописи сказано: *«а тех, кто прелюбодействовал, велел казнить. Поэтому и прозвали его бог Сварог».*

Есть гипотеза, связывающая имя бога с румынским «sfarogŭ, ŝvarogŭ» — «сухой, пылающий».

О Свароге есть упоминание в «Повести временных лет», причем в необычном контексте. В записи за 114 год приведен рассказ о клещей с неба в Египте (с цитированием другого древнерусского произведения, «Хронографа»), и в нем сказано: *«И после потопа и после разделения языков начал царствовать сначала Местром, из рода Хама, после него Иеремия, затем Феоста», которого и Сварогом называли египтяне. «В царствование этого Феоста в Египте упали клещи с неба, и начали люди ковать оружие, а до того палицами и камнями бились. Тот же Феоста закон издал о том, чтобы женщины выходили замуж за одного мужчину и вели воздержный образ жизни, а кто впадет в прелюбодеяние, тех казнить повелел. Потому и прозвали его бог Сварог»... И после него царствовал сын его, по имени Солнце, которого называют Дажьдъ-богом, 7470 дней, что составляет двадцать лунных лет с половиной... Солнце царь, сын Сварогов, то есть Дажьдъ-бог, был сильным мужем...»*

Поскольку Сварог в приведенном отрывке сопоставляется с Феостом, а это имя считается славянским написанием греческого бога-кузнеца Гефеста, то и делается вывод, что Сварог тоже был кузнецом, богом огня. Однако следует сказать, что только у ученых конца XIX века Сварог начинает считаться одним из основных славянских богов.

В последнее время появилась гипотеза, что бога с именем Сварог не было вовсе. Олицетворение огня носит имя «Сварожич», из наличия суффикса «-ич» делают вывод о существовании имени «Сварог». Некоторые же ученые считают, что «Сварожич» отчеством не является, тогда и имени «Сварог» нет. Многие же исследователи связывают имя «Сварог» с именем западнославянского огненного

духа Рарога. Рарога представляли в образе птицы (обычно хищной — сокола, балобана) или дракона с искрящимся телом, пламенеющими волосами и сиянием, вырывающимся изо рта, а также в виде огненного вихря.

В поучениях против язычества у восточных славян говорится: «куры режут и огню молятся, зовя его сварожичем», или просто «огню сварожицу молятся». И если имя Сварога не зафиксировано в народных преданиях, то почитание огня сохранилось практически до наших дней. Об этом говорят записанные в XIX— XX веках народные представления об огне. Почитание огня было почитанием одной из сил природы. Вот заклинание, которое произносили над горячими углями: «Батюшко ты, царь-огонь, всем ты царям царь, всем ты огням огонь...» Разжигая огонь в печи, приговаривали: «Царь-огонь, достанься, не табак курить — кашу варить...» Утром, затапливая печь и приступая к стряпне, хозяйка должна была перекрестить устье печи и произнести: «Встань, царь-огонь! Царю-огню не иметь воли в моем доме, а иметь волю в одной вольной печи...» У восточных славян имеется целый свод предписаний, как обращаться с огнем, чтобы не разгневать его и не запятнать его чистоту. Огонь не терпел осквернения, до него старались не дотрагиваться ножом или топором, чтобы «не поранить», в него запрещалось плевать, мочиться и кидать различные нечистоты, а также справлять нужду поблизости. Нельзя было мести в печи той метлой, которой метут полы. Разжигание огня сопровождали молитвой, в этот момент прекращались ссоры и ругань. Нельзя гасить огонь, затаптывая его ногами. Его следует задуть или прижать рукой. До сих пор в деревнях можно услышать, что «огонь хочет пить», и это напоминание о древних жертвоприношениях огню. Поэтому требуется, чтобы в негорящей печи всегда были сосуд с водой и полено дров — «питье» и «еда» для огня. В противном случае огню станет в печи слишком

жарко и хозяйку, не уважившую его, он может наказать пожаром или болезнью, которая в народе называется «летучий огонь», или «вогник» (красная сыпь на лице).

Также на Руси было принято на все праздники, связанные с зимним и летним солнцеворотами, с днями весеннего и осеннего солнцестояния, разжигать на улице ритуальные костры. Через огонь прыгала молодежь на Ивана Купалу, а также молодые супруги на второй день свадьбы, чтобы обеспечить себе богатство и потомство. Огонь в домашнем очаге был символом счастья и богатства. В давние времена, когда в деревнях не было ни спичек, ни огнива, а огонь поддерживали, оставляя в печи тлеющие угли, которые утром приходилось раздувать, крестьяне неохотно давали взаймы угли или горящую головню, считая, что с ними может уйти из дома удача и достаток. Особенно опасным считалось давать кому-либо огонь в начале пахоты, сева, сбора урожая, в дни рождения детей и появления приплода скота.

Первое упоминание **Дажьбога (Дажьбога)** находится в «Повести временных лет» под 980 годом, когда князь Владимир Святославович решил упорядочить поклонение языческим богам: *«И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь».*

Имя у бога явно славянское, но от этого смысл его проще не становится. М. Фасмер это имя объяснял из древнерусского повелительного наклонения «дажь» — «дай» и предположительного корня «bogъ» — «счастье, благосостояние» (ср. богатый, убогий), то есть Даж(д)ьбог — «дающий благосостояние». В. Ягич выводил имя из сочетания «дажь боже» — «дай, бог!», а Л. Мошинский полагал, что Дажьбог — это славянское приветствие, принятое иностранными миссионерами за имя бога. Другие ученые из-

лагают свои версии этого имени, и к единому мнению до сих пор так и не пришли.

В.П. Калыгин и В. Блажек замечают, что древнерусский Дажьдбог по имени и функциям близок древнеирландскому Дагде. Имя Дагда восходит к пракельтскому «*dago-dēvo*» — «хороший бог». И однако, и в этой гипотезе есть разночтения: является ли имя бога индоевропейским наследием, или было заимствовано у кельтов.

В Ипатьевской летописи под 1114 годом есть упоминание о Дажьдбоге, где он назван «царь-солнце, царь, сын Сварогов, Дажьдбог». Причем этим именем назван греческий Гелиос, что позволяет предположить сходство функций этих двух богов.

Академик Б.А. Рыбаков считал, что культ Дажьдбога, как «Солнце-царя» восходит к скифскому культу Колак-сая, сына Таргитая, прародителя царских скифов, объясняя имя Колак-сая через славянский корень «коло» (солнце) и иранский «ксай» (владыка, царь). Он же возводит культ Дажьдбога у восточных славян к скифскому богу Гойтосиру (Аполлону), объясняя это имя от славянского корня «гойти» — «живить» и иранского «сура» — «бог». Однако эти построения опровергаются другими исследователями.

В природе Дажьдбог был подателем света, тепла и плодородия. Он называется третьим (после Перуна и Хорса) в пантеоне князя Владимира в Киеве, что свидетельствует о его важности. Кроме природных функций у него была и социальная: он считался источником княжеской власти.

Еще один источник многочисленных гипотез — фраза из «Слова о полку Игореве»:

«Тогда при Олеге Гюриславиче сеялось и выросло междоусобием.

Погибала жизнь Дажьдбожских внуков,

Во крамолах княжеских век человеческий сокращался».

Кого неизвестный автор считал внуками Дажьдбога? Одна версия: Дажьдбог был первым царем славян, а князья, в том числе и русские, — это «внуки» Дажьдбога. Так считали Н.Г. Головин, С.А. Геденон, Вс.Ф. Миллер, Е.В. Барсов, М.Н. Тихомиров и другие исследователи. Еще одна версия со стоит в том, что внуками этого бога являются один, определенный социальный слой у древних славян. Причем по поводу конкретного слоя тоже есть разные мнения. А.А. Потебня считал, что это ратаи (смерды), А.К. Югов — что землепашцы, Ф.И. Буслаев и А.С. Фаминцын — что ратники, воины.

Некоторые комментаторы и переводчики «Слова о полку Игореве» считали, что под именем даждьбожьего внука подразумевается определенный человек: А.С. Шишков думал на князя киевского, Б.А. Рыбаков — на «русского князя из Приднепровья», И.И. Срезневский и А.В. Лонгинов подразумевали Владимира Красное Солнышко, связывая его с солнечным Дажьдбогом, а Н.С.Тихонравов — князя Олега Святославича. Иногда пытаются его отождествить и с князем Игорем Святославичем, героем «Слова».

Как выглядел бог, мы можем понять по изображению на Збручском идоле. Считается, что он находится на задней грани идола в верхнем ярусе. На его одежде изображено колесо с шестью спицами — солярный символ. Числами бога считаются 3, 6 и 12. Ему также посвящены солнечное (огненное) колесо, «рогатые» круги, спирали и кресты, а также 3 круга на концах треугольника, и 6 — на концах ромба.

Солнечная символика в быту древних славян и русичей известна в виде «коньков» («князьков») на крышах домов, в виде заклинательной вышивки («рогатые» ромбы), в украшениях головных уборов (княжеские диадемы и свадебные кокошники).

В пожертвование Дажьдбогу приносились: блины, горох, полотно, мед, орехи, яблоки, тетерева, караваи,

узорные хлеба, рожь, пшеница, ячмень, яйца, вино, плоды, овощи, цветы, деньги.

Память о Дажьбоге сохранилась чуть не до наших времен в народных песнях. В одной из украинских весенних песен соловушку спрашивают, почему он так рано прилетел из теплых стран. Соловушка отвечает, что не сам он прилетел, а его выпустил из своей правой руки сам Дажьбог и послал замыкать зиму и отмыкать лето. В другой украинской песне жених, отправляющийся на восходе солнца на свадьбу, встречает Дажьбога у трех дорог и просит его покровительства.

Бог **Хорс** появляется в пантеоне князя Владимира вторым после Перуна, что говорит о его значимости; так записано в «Повести временных лет». Также он упоминается и в других письменных памятниках Древней Руси: в «Хождении Богородицы по мукам», в «Беседе трех святителей», в «Слове о полку Игореве»: *«Всеслав князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам ночью волком рыскал; из Киева до петухов, великому Хорсу волком путь перебегая, в Тмутаракань добирался».*

Здесь имеется в виду полоцкий князь Всеслав Вещий, которого считали оборотнем, так что он мог оборачиваться волком и преодолевать огромные расстояния. То есть он добирался в Крым раньше, чем взойдет Солнце.

Считается, что Хорс был божеством солнечного диска. Он двигался по небу днём и под землей — ночью. Арабский писатель Аль-Масуди (X в.) называл все славянские племена «солнцепоклонниками». В одном из древнерусских переводов имя Аполлона передано как «Хръс». Как известно, Аполлон был и богом солнца.

Имя «Хорс» явно не славянское, оно заимствовано из иранских языков. В древнерусских памятниках встречаются различные написания имени Хорса: Хърсь, Хърось,

Хрьсь, Хорсь. Чтобы объяснить, как Хорс оказался у восточных славян, различные ученые предлагают разные гипотезы. Например, академик Б.А. Рыбаков связывает происхождение Хорса с древнескифским (сколотским) периодом, а археолог В.В. Седов считает, что такое заимствование могло бы произойти во II—IV веках н. э., когда анты контактировали с иранскими племенами. При этом Б.А. Рыбаков склонен считать, что имя «Хорс» связано с понятием круга: «хоро, хоровод» (во многих славянских обрядах колесо является символом солнца). Однако это — лишь одна из гипотез, и она поддерживается не всеми.

В иранских языках этот корень имеет значение «сияющее солнце». До сих пор вызывает различные толкования то, что у славян получается то ли три, то ли четыре божества, связанные с солнцем: Дажьдбог, Хорс, Ярила, Сварог — мнения разнятся. Некоторые исследователи считают, что Дажьдбог и Хорс — одно и то же божество, но почитавшееся в разных славянских племенах.

Также есть гипотеза, что славяне почитали солнце и солнечный свет в двух ипостасях: белый свет и тепло как условие жизни и отъельно — солнечный диск, который был персонифицирован, имел свое имя. Так, древние греки почитали бога солнечного света Аполлона и Гелиоса как воплощение светила.

Русские книжники XII—XIII вв. не воспринимали дневной свет как результат солнечного излучения, а считали его проявлением божественной сущности. Солнце — не причина, не источник света, а всего лишь «дневное око».

Таким образом, можно считать, что Хорс — божество Солнца, а Дажьдбог — податель света и тепла.

Хорс представлялся славянам белым конём, совершающим свой бег с востока на запад. Конь был священным животным. Деревянными конскими головами украшали крыши домов («коньки»).

Стрибог тоже был среди богов пантеона князя Владимира, и в «Повести временных лет» он назван сразу за Дажьд-богом. В «Слове о полку Игореве» внуками Стрибога названы ветры. Из-за этого упоминания многие ученые считают Стрибога божеством ветров, но по другой версии он — бог-отец, а его имя состоит из двух частей. «Стри-» в таком случае считают родственным слову «стрый», что в древнерусском языке означало дядю по отцу. Еще одна версия, выдвинутая сравнительно недавно, утверждает, что «стри-» родственно слову «простира́ть» (с повелительной формой «прости»), «распространя́ть», в таком случае «Стрибог» означает «распределитель, распространитель всеобщего блага».

Стрибог упоминается также в древнерусских поучениях против язычества.

Несмотря на то, что **Семаргл** входил в пантеон богов князя Владимира, известно о нем немного. Предположительно он покровительствовал семенам и растениям, охранял всякую растительность.

В письменных источниках имя это пишется по-разному: «Симарьгл», «Семарьгл», «Семургл», а иногда даже «Сима» и «Регла». Такое могло быть, если сами переписчики не понимали, кто это.

Из-за этого позднейшие исследователи выдвинули множество гипотез — кто это может быть, что означает имя бога и какие он мог иметь функции. Например, А.С. Фаминцын полагал, что это искаженное написание Ярилы.

В 1933 году К.В. Тревер высказала предположение, что божество заимствовано из иранской мифологии. Там есть сходное по звучанию имя «Симург», которое означает похожую на грифа сказочную птицу, которая почиталась как божество, а Сэнмурв — гибридный образ полусобаки-полуптицы, встречавшийся в иранских сказаниях и изо-

бразительном искусстве. Разумеется, у этой гипотезы есть противники, которым не кажутся убедительными подобные построения.

И.Е. Забелин полагал, что Сим и Регл — слова ассирийские, обозначающие поклонение огню. Имена Сим и Регл известны по древнегреческой надписи Понтийской царицы Комосарии (II или III век до н. э.), открытой в древней Тмутаракани. Как выше было сказано, в Тмутаракани уже в нашу эру было русское княжество, и так эти божества могли быть заимствованы в русский пантеон.

Академик Б.А. Рыбаков, склоняясь к иранскому заимствованию, пытался определить сферу власти Ситаргла, исходя из функций Симурга. Симург охраняет Мировое Древо, на котором находятся семена всех растений. Поэтому академик определял Ситаргла как божество семян, ростков и корней растений, охранителя побегов и зелени. Рыбаков считал, что Ситаргл имел внешний облик «собако-птицы» или, может быть, грифона.

В народном искусстве XI—XII веков крылатые псы в окружении растительного орнамента очень распространены. Археологи находят браслеты, подвески, имеющие форму крылатой собаки; даже на воротах одного из суздальских храмов вырезаны эти мифические существа.

Позднее имя Ситаргла, по мнению некоторых исследователей, заменилось именем Переплута, божества более низкого ранга.

Одним из центральных божеств славянской мифологии, которому, при этом, не нашлось места в пантеоне Владимира, был бог **Велес (Волос)**. Его идол находился в Киеве «под горой», вероятно, на киевском Подоле, в нижней (торгово-ремесленной) части города. В «Житии Владимира» говорится, что этот идол был скинут в Почайну во время крещения Руси в 988 году.

Культ Велеса, наряду с культом Перуна, относится к древнейшим общеславянским, их имена реконструируются на праславянском уровне. Велес противодействует Перуну и в древнеславянских источниках сравнивается с греческим Паном — богом дикой природы и лесов.

Во многих источниках времен Древней Руси прослеживается противопоставление Перуна и Велеса. Так, в договоре Руси с Византией 907 года Велес соотносится с золотом, а Перун — с оружием. Велес считался богом купцов, покровителем торговли, тогда как Перун был богом воинов. Есть также теория, что Велес был богом «всей Руси», а Перун — преимущественно богом княжеской дружины.

В народных обычаях сохранилось множество отсылок к поклонению этому богу. Например, в дар ему оставляются несжатые на поле несколько колосков «Велесу (Волосу) на бороду». С именем Велеса у славян связывалось звёздное скопление Плеяд (др.-рус. Волосыни).

В «Слове о полку Игореве» песнотворец Боян называется «Велесовым внуком», из этого заключают, что Велес покровительствовал мудрости, поэзии, обрядовой песне.

В «Житии Авраамия Ростовского» сказано, что в Чудском конце Ростова поклонялись идолу Велеса XI веке, то есть уже после крещения Руси. Есть предание, что Ярославль основан в 1010 году на месте храма Медвежий Угол, который был посвящен Велесу и в котором волхвы содержали священного медведя. Князь Ярослав Мудрый, правивший в Ростове, убил медведя и разогнал волхвов. По одной из легенд, идолу Велеса поклонялось племя ильменских словен. Правда, легенда эта записана в XVII веке. В Великом Новгороде есть церковь Власия, стоящая на Волосовой улице. Существует мнение, что именно на этом месте было капище Велеса. Есть данные о капищах Велеса и в других местах Руси.

Таким образом бог Велес имеет различные функции. Он — податель богатства, поскольку он покровитель скота,

главного источника достатка в древние времена, покровительствует торговле и купцам. А оставление ему несжатых колосьев указывает, что он вообще покровительствовал урожаю. Велес — бог потустороннего мира. В представлении древних индоевропейцев загробный мир — это пастбище душ. Велес — покровитель поэзии и магии. И он же как повелитель загробного мира связан с властью и собственностью.

В христианское время Велес не исчез, как произошло со многими другими богами. Его образ как бы разделился на три части. Во-первых, сохранилось представление о нём как о злом духе, чёрте: русское диалектное *волосатик*, *волосень* — «нечистый дух, чёрт», чеш. *Veles* — «злой дух, демон». Часть функций Велеса взял на себя святой Николай, который покровительствовал богатству и торговле, а также считался в представлении русских хозяином подземного и морского миров. И кроме того, благодаря созвучию имен Велес слился с христианским святым Власием, покровителем скота. Уже в третьей четверти XI века в берестяной грамоте церковного содержания в перечне святых фигурирует Волос.

Славяне представляли Велеса в образе медведя (у западных славян это человек с медвежьей головой). Это подтверждают многочисленные археологические находки фигурок медведя, ритуальных захоронений медведя, амулетов из медвежьих костей и т. п. Это находят во всем восточнославянском мире. У славян существовало поверье, что лапы медведя оберегают домашний скот от хищного зверя, поэтому славяне, владеющие скотом, стремились иметь «медвежки» амулеты.

Макошь (Мокошь) — единственная богиня, которая вошла в пантеон князя Владимира. Она — покровительница женского начала, плодородия, брака, родов, домашнего очага, прядения. Известно, что древнейшими богиня-

ми времен палеолита были богини-матери, подательницы жизни. Возможно, что Макошь является «преемницей» такой богини. По мнению академика Б.А. Рыбакова, Макошь была едва ли не центральной фигурой «народного» культа дохристианской Руси, в отличие от «дружинного» культа Перуна. У Макоши были спутницы и помощницы: Рожаницы, Суденицы, Доля и Недоля.

Согласно Фасмеру, слово «Мокошь» происходит от «мокнуть» (также, возможно, существовал праславянский корень «mokos» — «прядение»).

Макошь упомянута в русских летописях и многочисленных поучениях против язычества.

Как богиня плодородия, мать урожаев она изображалась с рогами (возможно, в древнейшие времена она изображалась в виде коровы или женщины с коровьей головой). Характерный женский рогатый головной убор носили ещё в XIX веке на народных праздниках. В жертву Макоши в России и на Украине еще в XIX веке приносилась пряжа, выбрасывавшаяся в колодец (ритуал назывался «мокрида»).

Академик Б.А. Рыбаков выдвинул версию ее имени: Ма — мать, кошь — древнерусское «жребий», то есть Макошь — «Мать счастливого жребия», богиня удачи, судьбы.

В более поздние, христианские времена, образ Макоши слился с образом святой Параскевы Пятницы. Днем Макоши, как и богинь у других народов, была пятница. Статуи святой Параскевы (Прасковьи) ставились у колодцев и водоемов; со дня 28 октября, посвященного Параскеве, женщины начинали мять лен. Параскеву называли «бабьей святой», она в народе считалась покровительницей матерей и незамужних девушек. По пятницам не разрешалось прясть и ткать.

В XIV—XVI вв. на русском Севере, где Макошь помнили, она считалась невидимой пряхой, вмешивающейся в женские работы, тайком стригущей овец, запрещающей

прядение в праздничные дни. В исповедальниках XVI века среди запретов разных видов гадания есть и такой вопрос: «не ходила ли еси к Мокуши?».

Ярила (Ярило) — до сих пор идут дискуссии, бог это или ритуальный персонаж народных обрядов, но считается несомненным, что он связан с идеей плодородия, прежде всего весеннего, сексуальной мощи.

Также пока непонятно, откуда произошло и что означает имя этого персонажа. Попытки объяснить имя начались в XIX веке. Одни ученые находили соответствие между славянским Ярило и санскритскими корнями, другие привлекали греческий язык, третьи обходились славянским «ярый, яриться» и другими аналогами из славянских языков и считали значением имени: «стремительность, быстрота, сила света, весеннего или восходящего солнца». Отсюда делались выводы о функциях весеннего бога. Некоторые исследователи считали Ярило древнерусским праздником, подобным греческим вакханалиям, и отождествляли Ярилу со славянским идолом, Яруной (упомянутым в суздальской летописи), также были предположения, что Ярило и Яровит — бог скотоводства и плодородия балтийских славян — есть одно божество.

Как бы то ни было, праздники Ярилы вешнего справлялись в разных местностях России до начала XIX века. Они были приурочены к разным срокам. Первые обряды, посвященные Яриле, проводились в апреле. Они начинались на языческую Красную Горку (22 апреля), а главные ритуалы начинались 4 июня и завершались в конце месяца. Ярильные ритуалы (ярилки) носили ярко выраженный эротический характер. При их проведении использовались фаллические символы. В «Слове об идолах» (начало XII века) говорилось, что язычники «чтут срамные уды и в образ сотворены, и кланяются им, и требы им кладут».

После принятия христианства поклонение Яриле официально прекратилось, но неофициально продолжалось в измененном виде. Это были праздники плодородия земли.

Вот одна из обрядовых песен, которую пели еще в середине XIX века: *«Волочился Ярила по всему свету, полю жито родил, людям детей плодил. А где он ногою, там жито копою, а куда он ни взглянет, там колос зацветает».*

Святой Тихон Задонский в середине XVIII века в «Увещании жителям города Воронежа об уничтожении ежегодного празднества под названием «Ярило» подробно описал, как это празднование проходило в Воронеже. Случалось это перед Петровым днем (29 июня): *«Из всех обстоятельств этого праздника видно, что был некий древний идол, прозываемый именем Ярило, который в этих странах почитали, пока еще не было христианского благочестия. А некоторые этот праздник, как я от здешних старых людей слышу, называют игрищем».*

«А давно ли праздник этот начался?» — спрашивал я у тех же стариков. Они мне на то точно сказали, что еще издавна. А потом добавили, что он из года в год усиливается, и так-де люди его ожидают, как годового торжества. И когда он подойдет, одеваются празднующие в самое лучшее платье, и понемногу в нем начинают беситься; туда и малые дети с великим усилием у своих отцов и матерей просят. Начинается он, как те же мне люди объясняют, в среду или четверг по сошествии Святого Духа, и усиливается в следующие дни. А в понедельник, в первый день этого поста, оканчивается, только с великим бесчинием и умножением нечестия, как я сам заметил с сожалением».

Праздник проходил на площади за старыми воротами, куда сходились одетые в лучшие платья городские и окрестные сельские жители. Главным на празднике был «юноша в бумажном колпаке, украшенном бубенцами, лентами и цветами, с набеленным и нарумяненным лицом,

изображавший собой Ярилу». После его появления начинались пляски и игры, продолжавшиеся иногда всю ночь вокруг костров, горевших на возвышенном месте.

На Ярилу вешнего молодежь в деревнях обходила дворы рано утром в день первого выгона скота на пастбище, на так называемую Ярилину росу.

Перед выгоном хозяева гладили животных по хребту крашенным в красный или жёлто-зелёный цвет яйцом, которым потом одаривали пастуха. После чего скотину выгоняли веткой вербы во двор и кормили «бляшками» — особыми хлебцами. Перед выгоном со двора под ноги скотине выкладывали поясok, чтобы она перешагнула через него. Это делалось для того, чтобы скот знал дорогу домой. Пасли скот до высыхания росы.

Просили Ярилу — Покровителя пастухов, Охранителя домашнего скота и Волчьего Пастыря — оберечь скот от всякого хищного зверя.

Пастух гудел в рожок, оповещая о начале обряда «обхода», после чего, взяв в руки решето, трижды обходил стадо посолонь (на жизнь) и трижды противосолонь (на смерть). После такого обряда вокруг стада выстраивалась невидимая волшебная изгородь, которая защищала «от змея ползучего, от медведя могучего, от волка бегучего». Потом волшебный круг замыкался железным замком.

В этот день также проводилось Отмыкание Земли, по-другому называвшееся Зарод. В этот день Ярила «отмыкает» (оплодотворяет) Мать Сыру-Землю и выпускает росу, после чего начинается бурный рост трав.

На Ярилу запахивали пашню, говорили: «На Ярилу выезжает и ленивая соха».

С этого дня начинались весенние свадьбы.

Лада — богиня весны, весенней пахоты и сева, покровительница брака и любви. Разумеется, часть ученых счита-

ет, что такой богини у древних славян не было. Дело в том, что древнейшие упоминания Лады относятся к первой четверти XV века, и содержатся они в польских запрещениях языческих обрядов. Там перечислены имена нескольких богов, которым народ поклоняется, но не описаны никакие сведения о них.

В XVII веке Иннокентий Гизель в «Синописе» описал идола Ладо — «бога веселия и всякого благополучия». Жертвы ему приносят те, кто собирается вступить в брак, кто хочет, чтобы семейная жизнь была веселой и благополучной. Он же написал, что этот обычай пришел от древнейших «идолослужителей», которые почитали неких богов Леля и Полеля и их мать Ладу. То есть сначала идол имеет мужской род, потом оказывается, что это была богиня.

Во многих народных песнях припевом выступает слово «Лада». В конце XIX века А.С. Фаминцын проанализировал их и сделал вывод, что была Лада — богиня брака и веселья, связанная с весенними и свадебными обрядами. Также, считал он, кроме богини Лады существовал ещё бог Лад (или Ладо), которого он отождествлял с Ярилой. Конечно, у этой гипотезы нашлись противники. Польский славист А. Брюкнер считал, что припевы «Ой, Ладо» или «Лада, лель-люли» не несут никакого смысла. А появление имени Лады в средневековых источниках он объяснил тем, что иноземцы, плохо понимавшие славянскую речь, сделали из непонятого слова особую богиню. Эту теорию поддерживают и некоторые другие исследователи.

«За» существование богини Лады выступал академик Б.А. Рыбаков в «Язычестве древних славян», полагая, что «если исследователь имеет дело со случайным единичным упоминанием того или иного имени или неясного слова, то лучше воздержаться от далеко идущих выводов, но если перед нами находится устойчивый широко распространенный материал, уходящий в глубину на несколько столетий, то мы

не имеем права уклоняться от его анализа даже в том случае, если это кажущийся нам простым песенный рефрен».

Существуют и некоторые другие лингвистические теории, объясняющие распространение этого припева, они не связаны с Ладой как славянской богиней.

Купала (Купало) — главный персонаж языческого праздника летнего солнцеворота. Когда славяне приняли юлианский календарь, у праздника появилась дата: ночь с 23 на 24 июня. Но следует помнить, что праздник приурочен не к христианскому календарю, а к астрономическому явлению — солнцевороту. Сейчас в связи с существованием «нового» и «старого» стилей с этим происходит большая путаница.

Купала — божество, но упоминание об этом содержится только в довольно поздних письменных источниках, например, в Густынской летописи XVII века, где с осуждением описываются празднования в честь Купалы: *«Сему Купалу... память совершаютъ в навечерие Рождества Иоанна Предтечи... съ вечера собираются простая чадъ, обоего полу, и сплетаютъ себе венцы из ядомого зелья, или корения, и препоясавшеся былием возгнетают огнь, инде же поставляютъ зеленую ветвь, и емшеся за руце около обращаются окрест оного огня, поюще своя песни... потомъ чрезъ оныи огнь прескакують... Купало, его же бога плодовъ земныхъ быти мяху, и ему прелестию бесовскою омраченныи благодарения и жертвы приношаху, в начале жнив, того ж купала бога, или истеннее беса, и доселе память держится по странамъ Российскимъ, наипаче в навечерии, Рождества Иоанна Предтечи».*

Осуждение же самих купальских обрядов, без упоминания имени божества, содержится и в более ранних славянских рукописях: в «Синодикѣ» болгарского царя Борила (XIII век), в обличениях игумена Псковского Елеазаровского монастыря Памфила (1505 год).

Возможно, имя Купалы связано с индоевропейским корнем, означающим «кипеть, страстно желать». Также в восточнославянских языках есть несколько названий разных растений, признаки которых соотносятся с огнем: «купальница, купавка» могли называть и лютик жгучий, и гвоздику. «Купенью», или «купеной», в Псковской, Курской, Тульской губерниях называли ландыш, ягоды которого — оранжево-красные, как огонь, — использовали в качестве румян. «Купальницей» и «купородом» в народе называли папоротник, который, как верили, цветет в ночь Ивана Купалы особым цветком — золотого цвета с огненно-красным отливом.

В день летнего солнцеворота, когда солнце «поворачивало на зиму» и постепенно начинало «угасать», отчего день становился короче, а ночь длиннее, древние славяне чтили солнце, воспринимаемое как животворный небесный огонь, наблюдая за его появлением на заре и возжигая костры.

В этот же праздник производились многие обряды, связанные с водой. Возможно, из-за этого в более поздние времена имя «Купала» стали связывать с глаголом «купаться». Этому способствовало и то, что в христианское время языческий праздник слился с Рождеством Иоанна Предтечи (24 июня по старому стилю), а он в народных представлениях был связан с водой, ибо крестил приходящих в Иордане.

Купальские обряды сохранялись у восточных славян вплоть до начала, а в некоторых местах — до середины XX века. Главное ночное действие было разжигание костров. Купальские костры раскладывали обычно за пределами селения: на холмах вблизи полей, чаще всего — на берегу рек и других водоемов. Для разжигания костра приглашали уважаемых стариков. В некоторых местах зажигал костер парень, отличавшийся ловкостью и удалью. Огонь для купальского костра чаще всего добывали дров-

ним способом — с помощью трения двух кусков дерева («живой» огонь). Для костра жители приносили из домов отслужившие свое старые вещи: бороны, метлы, колесные ободы и подобное.

Судя по сохранившимся в некоторых местностях обрядам, в купальском костре сжигали определенный мифологический персонаж — в Гомельской области Белоруссии это соломенное чучело, называвшееся Марой. После его сжигания молодые парни и девушки начинали прыгать через огонь и петь песни. Приблизительно так же происходил обряд и в других областях.

Центром купальского костра служили дерево (сосна или ель, которым нередко обрубали сучья или макушку) или шест, вкопанный в землю. На них вешали венки, старые веники, цветы, старые лапти, прикрепляли к вершине свечки. Такое дерево могло называться «купало».

На Псковщине считали, что купальский огонь нельзя зажигать на земле. Поэтому на вершине дерева или шеста закрепляли колесо или обод от него, пук соломы, смоляную бочку, а нередко наверх поднимали ведра со «смоляками» (пнями), которые и поджигали. Горящее в высоте колесо или другие предметы, имеющие круглую форму, воспринимались в народном сознании как символ солнца. В некоторых местах известен обычай пускать горящие колеса, ободы и смоляные бочки с холмов и возвышенностей вниз. Эти ритуальные действия были направлены на то, чтобы солнце светило ярче, было теплее, отчего урожай стал бы лучше.

К купальскому костру обязательно сходились парни, девушки и пары, поженившиеся минувшей зимой. Здесь обычно устанавливали качели, устраивали общую трапезу, водили хороводы, пели песни и плясали. Непременным обрядовым действием у костра было перепрыгивание через купальский огонь. Прыгали поодиночке и парами. Согласно народным поверьям, перепрыгнувший обретал крепкое

здоровье и удачу на текущий год. Верили также, что если девушка и парень перескакивали через огонь, не разомкнув рук, то вскоре они поженятся, а их брак будет счастливым. Кроме того, широко было распространено представление о том, что чем выше будут прыжки через огонь, тем выше в полях вырастут хлеб и лен.

Считалось, что купальский огонь обладает очистительными свойствами. Поэтому у русских существовал обычай бросать в купальский костер сорочку больного ребенка, чтобы вместе с ней сгорела и болезнь. В некоторых местах матери через огонь переносили маленьких детей, страдающих каким-либо недугом; кое-где через купальский костер прогоняли домашний скот, чтобы защитить его от болезней и мора.

Пепел и головешки от купальских костров разбрасывали «на все стороны». В Смоленской губернии это делали для того, чтобы защитить посевы от ведьм. Псковичи, рассеивая пепел, призывали урожай. Также существовал обычай раскладывать головешки от купальского костра на капустные грядки, что, по поверьям, защищало побеги от гусениц и обеспечивало урожай капусты. В Полесье после прыганья через костер ветки установленного рядом ритуального деревца — украшенной живыми и бумажными цветами березы — молодежь ломала и несла домой, чтобы поскорее выйти замуж.

Также чучело Мары могли не сжигать, а топить. Это делалось с исполнением особых купальских песен, с плясками. Этот обряд должен был обеспечить плодородие.

Также и сами люди купались, обмывались или умывались росой на рассвете, мылись в банях или обливались водой. Мыться могли и ночью, и на рассвете, или даже в перерыве между церковными службами — утреней и обедней. В купании принимали участие все жители селения. Человека, который отказывался купаться, подозревали в

колдовстве. В некоторых местах купание после ночных гуляний устраивали только девушки: они полностью снимали с себя одежду и окунались в реку или озеро. Повсеместно считали, что купальское омовение приносит здоровье.

Омовение росой: на рассвете девушки, а иногда и женщины, собирали росу, водя по мокрой траве скатертью, и затем отжимали ее в какой-нибудь сосуд. Купальской росой умывали лицо и руки, что, по поверьям, прогоняло болезни и сохраняло кожу чистой.

Купальскую воду и росу использовали и для мытья хозяйственной утвари. При этом им обеим приписывали очистительные свойства.

В купальскую ночь обязательно проводились ритуалы против нечистой силы. Эта ночь самая короткая в году, и на нее границы между человеческим и потусторонним мирами были проницаемы. Нечистая сила, конечно же, стремилась как можно больше навредить.

В купальскую ночь леший, полевой или колдуны и ведьмы портили посевы, совершая «пережины», «заломы» и «закрутки» — выстригали или сминали дорожку колосьев через все поле, связывали и надламывали пучки колосьев. В результате этого крестьянин лишался своего урожая, который переходил к «пережинщику». Чтобы хлеб с чужой полосы сам «сыпался в сусеки», колдун перед тем, как совершить пережин, просто открывал двери своего амбара. Колдун старался найти в чужом поле «споринки» — стебли с несколькими колосками (спорынья в традиционном сознании осмыслялась как символ плодородия) и бросал их на свое поле или привязывал в амбаре над сусеком в уверенности, что из них непрерывно будет стекать рожь, которая нажинается крестьянами в первый день жатвы. Залом или пережин мог нанести вред и человеку: прикосновение к ним могло привести к болезни и даже смерти.

Крестьяне, пытаясь защитить свои посевы, нередко проводили купальскую ночь в поле. Защитной мерой от ведьм считались купальские костры в полях. В некоторых местностях молодежь специально ходила по полям с песнями, нося шесты с горящими наверху факелами, — «ведьму гоняли купальскую».

От колдовских действий в купальскую ночь мог пострадать и домашний скот. Колдуны и ведьмы, обернувшись собакой, свиньей или другим животным, проникали в чужой двор и доили коров, чтобы «отнять» у них молоко, которое само стекает в подойник ведьмы. Чтобы ведьма не проникла в хлев, его накануне купальской ночи обходили с воскресной молитвой, а в дверях клали вырванное с корнем молодое осиновое дерево. С этой же целью на воротах чертили дегтем кресты, а перед ними клали борону вверх зубьями. Для отпугивания колдунов на ночь у окон и дверей клали также жгучую крапиву.

Поскольку в эти дни солнце находилось в зените, а растительность достигала пика цветения, то именно в ночь на Ивана Купалу собирали лекарственные травы и заготавливали с этого дня банные веники. Считалось, что в эту ночь цветет даже папоротник, и этим он открывает человеку спрятанные под землей клады.

В некоторых местностях совершали обряды, направленные на увеличение урожая. Так, на Смоленщине в ночь на Ивана Купалу девушки вместе с парнями ходили по домам; хозяйка непременно угощала их специальным обрядовым блюдом «кулагой», в ответ на что девушки пели небольшие магические песенки.

В Костромской губернии накануне дня Купалы девушки в складчину готовили кашу из толченого ячменя, а вечером следующего дня ели эту кашу с маслом, после чего в течение всей купальской ночи с песнями ходили по деревне и полям. В некоторых местностях в день Ивана Купалы де-

вушки шли в ржаное поле с обетной кашей, обходили посе-вы до десяти раз и совершали здесь же обрядовую трапезу. В Новгородской губернии кашу варили прямо в поле.

Праздник Ивана Купалы считался временем молодежи и молодых пар. В эту ночь им позволялось буйное пове-дение с разными бесчинствами. В купальскую ночь пар-ни, как правило, объединялись в группы и разгуливали по деревне. Они шумели, буянили, припирали дровами и сельскохозяйственными орудиями ворота и двери домов, закладывали печные трубы бочками и разным хламом, на проезжую дорогу сваливали в огромную кучу все, что по-падалось на глаза во дворах и лежало без присмотра, вы-водили скотину из хлева и привязывали ее к двери в избу. В эту же ночь снимались запреты на любовные игры.

Кострома — в народных обрядах сезонный мифологи-ческий персонаж, являющийся воплощением весны и пло-дородия. Этот праздник означал проводы весны и встречу лета и должен был усилить плодородие земли.

На празднике Кострому изображала молодая девушка, закутанная в белые простыни, с дубовой веткой в руках, идущая в сопровождении хоровода.

Также проводились ритуальные похороны Костромы, и в таких случаях делали соломенное чучело. Само имя «Кострома» происходит от «костра́» — «солома для сжи-гания». Это чучело каким-либо образом хоронят (сжи-гают, разрывают на части) с обрядовым оплакиванием и смехом, но Кострома воскресает. Значение обряда — в воз-рождении сил природы.

В более позднее, христианское время, обряды с Костро-мой совершались в конце всесвятской недели, в воскресе-нье, которое называлось в различных местных традициях «русальным», «петровским», «всесвятским заговеньем». Реже обряд совершался в Духов день.

Боги, о которых известно мало

Как уже говорилось выше, у славян не сохранились сведения о полном пантеоне высших богов, божеств и духов. Все, что сейчас известно, берется из летописей, сочинений христианских писателей против язычества, записок иностранцев о славянах и русах, из сохранившихся народных обрядов, легенд, сказаний. Именно поэтому про некоторых божеств известно буквально пару предложений, о других — только имя, а третьи и вообще находятся под вопросом: был ли такой бог, или это ошибка писателя, который не расслышал или неправильно прочитал?

Белобог — его существование также находится под вопросом. Это мог быть бог у западных славян. Ученые предполагают такую возможность, поскольку есть его антипод — Чернобог. Кроме того, среди священных лесов и гор древних славян есть несколько с названием «Белый бог».

Однако его имя появляется в трудах исследователей только с XVI века, где он определяется как бог удачи и счастья. Никаких более древних известий о нем нет.

Джевана (Девана) — в западнославянской мифологии богиня охоты. Об этом пишет Я. Длугош в XV веке. Другие исследователи с сомнением относятся к списку Длугоша, так что наличие этой богини также находится под вопросом.

Желя — богиня печали, плача, скорби по умершим, ей приносятся погребальные обряды. Упоминается в «Слове о полку Игореве»: «... за ним кликну Карна и Жля, поскачи по Русской земли». Также чешский хронист середины XIV века упоминает идола Zelu. В немецком переводе «Хроники Дилимила» XIV века есть слова: «Зелу был их

бог» (они — это князья чехов). Вацлав Гаек из Либочан в «Чешской хронике» (1541 г.) говорит: *«734 г. ... статуя из золота в виде человека, сидящего на троне была вылита, что несла образ и имя бога Зелу. Ее поместили в особом святилище внутри дворца, и каждый князь ее с особой набожностью почитал, бросая в огонь вместо фимиама обрезанные волосы и ногти».*

И однако такие упоминания являются только косвенными доказательствами, а прямых описаний существования такого божества, поклонения ему у восточных славян нет. Поэтому кто-то считает, что такое божество было, кто-то — что это злой дух, кто-то — что эти слова не являются именами вообще.

Жива — западнославянское женское божество, главное в земле полабов. Возможно, богиня жизни и плодородия. Ее упоминает Гельмольд в «Славянской хронике».

Карачун — в народной демонологии божество смерти, подземный бог, злой дух. Древние славяне верили, что он повелевает зимой и морозами и укорачивает светлое время суток. Слуги его — медведи-шатуны, в которых оборачиваются бураны, и метели-волки. День его — день зимнего солнцеворота, когда ночь длиннее всего.

До сих пор в языке «карачун» — синоним смерти.

Лель — впервые это имя упоминается у польских исследователей народной культуры в XVI веке. На самом деле ни одного упоминания этого бога в письменных источниках не существует, а имя его выводится из многочисленных припевов народных песен «Лада, лада, Лели, Лели, Полели». Эти слова воспринимались писателями как имена богов, которых призывают поющие. В России конца XVIII и первой половины XIX веков, опираясь на

польские работы, не сомневались в существовании у язычников славян и русских бога любви и браков Леля. Однако поскольку никаких других подтверждений его существования нет, то сейчас считается, что этот бог был придуман, чтобы мифология славян была «не хуже», чем античная.

Леля — богиня девичьей любви, покровительница влюбленных, красоты, счастья, богиня весны и первой зелени. Дочь Лады. Однако существование такой богини не подтверждается никакими записями и основано исключительно на припеве свадебных и других народных песен. Правда, песни с этим припевом есть не только у восточных славян, но и у поляков, болгар, сербов. То есть это слово, как минимум, очень древнее и могло означать что-то.

В народном календаре цикл весенних обрядов начинался днем прилета жаворонков — 9 марта (22 марта по новому стилю). Люди встречали птиц, выходя на вершины холмов, разжигали костры, парни с девушками водили хороводы.

Существовал и особый девичий праздник — ляльник, который проводился 22 апреля (5-го мая). Самая красивая девушка, увенчанная венком, сажалась на дерновую скамью и играла роль Лели. По обе стороны от неё ставились приношения (хлеб, молоко, сыр, масло, сметана). Девушки водили хоровод вокруг торжественно восседавшей Лели.

Академик Б.А. Рыбаков считает, что богиня Леля была, другие ученые с этим не соглашаются.

Мара — у славян призрак, видение; дух в облике женщины, Смерть. У западных славян якобы была богиня Морана (Маржана) с этими функциями, но источники, в которых она упоминается, вызывают сомнения в своей подлинности. В России этот дух крестьяне описывали как

высокую женщину или сторбленную старуху с длинными распущенными волосами; иногда как красивую девушку в белом, иногда как женщину, одетую в чёрное и рвань.

Она появляется в полдень или полночь и предвещает недоброе.

Переплут — восточнославянское божество, упоминаемое вместе с берегинями в словах против язычества. Данных о нем мало, и непонятно, был ли вообще такой божок. Он упоминается в «Слове святого Григория» по Софийскому списку и «Слове Иоанна Златоуста о том, како первое погании веровали в идолы», но там о нем конкретно ничего не говорится, только имя. Даже значение имени остается неясным.

Поревит — пятиликий бог у венедов, храм которого находился в городе Коренице на острове Рюген. Поревит изображался без оружия и был вторым в числе трёх богов, почитавшихся в Коренице, вместе с Руевитом и Поренутом. Храмы в Коренице были разрушены в 1168 году, когда был уничтожен и знаменитый храм Святовита в Арконе.

Поренут — божество венедов. Функции этого бога неясны. Его идол стоял на острове Рюген в городе Коренице. У него было четыре лица на голове и пятое на груди, левой рукой он касался лба, а правой — бороды. Даны разрушили храмы венедов в 1168 году.

Прове — Гельмольд в «Славянской хронике» пишет, что он был богом вагров, балтийских славян, и ему была посвящена священная роща. Прове часто отождествляют с богом Проном, чтимым в том же Ольденбурге, описание которого дает Конрад Бото «Саксонской хронике» (1492).

Радагаст (Радегаст) — западнославянский бог, бог племени ратарей и племенного союза бодричей. Об этом пишут различные средневековые хронисты.

Большой храм был в Ретре, главном городе племени ратарей, город находился в земле лютичей, на мысу у озера. В храме стояли идолы Радагаста и других богов и богинь в доспехах и с оружием. При храме Радагаста всегда содержался священный конь — оракул. Жрецы гадали по тому, как он переступал через копыта. В 1065 году полабские славяне восстали, убили немца-епископа Иоанна, а голову его принесли в жертву Радагасту. Корона Радагаста еще в XV веке хранилась в церкви в Гадебуше, вставленная в западное крыло.

Однако отнюдь не все ученые убеждены в том, что этот бог действительно был. Дело в том, что Титмар Мерзебургский первый из хронистов сообщает, что в земле славянского племени редарей есть город Радогощ, в котором поклоняются главному богу Сварожичу. А полвека спустя Адам Бременский пишет уже о городе Ретре и боге Радагасте. Исследователи считают, что он ошибся и перепутал название божества и города.

Ругевит — семиликый бог войны у венедов, храм которого находился на острове Рюген. Он был разрушен данами в 1168 году, вместе с остальными храмами венедов.

Чернобог — у балтийских славян злой бог, приносящий несчастье. В «Славянской хронике» Гельмольда (сочинение XII века) описан ритуал, связанный с Чернобогом, который проходил у западных славян в его время. И он там прямо пишет: *«злого бога они на своем языке называют дьяволом, или Чернобогом, то есть черным богом»*.

Упоминает Чернобога Пётр Альбин в «Миснейской хронике» 1590 года: *«славяне для того почитали Чернобо-*

га, как злое божество, что они воображали, будто всякое зло находится в его власти, и потому просили его о помиловании, они примиряли его, дабы в сей или загробной жизни не причинил он им вреда».

Борьбу Чернобога и Белобога упоминает автор «Истории Каменской епархии», но это уже XVII век.

Чур — некоторые исследователи считают, что так именовали славянского бога родового очага, оберегающего границы земельных владений. Эта версия была популярна в XIX веке, и она даже есть в Словаре Брокгауза и Ефрона, однако уже тогда были большие сомнения в существовании подобного бога, и сейчас эти сомнения стали только сильнее.

Яровит — у балтийских славян бог войны.

А.С. Фаминцын, исследователь XIX века, в труде «Божества древних славян» пишет о нем: *«В Гавельберге в честь этого бога в середине апреля отправлялось торжество, причём город отовсюду был окружён знаменами. Это последнее обстоятельство указывает на воинственный характер Яровита. О Яровите, почитавшемся в Волега-сте, читаем у Герборда, что в святилище этого бога, на стене, висел огромной величины щит, обтянутый золотом и искуснейшей работы; никому из смертных не дозволено было прикасаться к нему в обыкновенное время, ибо язычники соединяли с этим какое-то религиозное предзнаменование; щит был посвящён богу Яровиту, «по-латыни называемому Марсом» — прибавляет Герборд — и только в военное время мог быть тронут с места. Тогда его несли впереди войска и верили, что через это останутся победителями в битвах».*

Также Яровиту был посвящён весенний праздник плодородия, он властвовал над зеленью и плодами земли.

Духи окружающего мира

Как и все племена, славяне жили в мире, населенном не только богами верхнего мира, но и духами в мире, окружающем их. Духи были в каждом доме, в каждом лесу и в каждой речке. Божеством была сама Мать — Сыра земля, и к ней следовало относиться с уважением, чтобы она не рассердилась. Каждый ребенок в своей семье, а потом от окружающих учился этому и, став взрослым, передавал эти знания своим детям.

Мать — Сыра земля представлялась живым существом. Она была матерью и кормилицей всего, что находилось на ней. Земля дарует богатство тем, кто почтительно к ней относится. Земля была символом богатства и изобилия, именно поэтому на свадьбе невесте желали быть здоровой, как вода, и богатой, как земля.

Поскольку Земля рождает новый урожай, она уподоблялась женщине. Дожди оплодотворяли ее. Поэтому в заговорах часто употреблялась формула: «Земля — мать, небо — отец».

Считалось, что у земли есть именины, которые в христианское время совпали с Духовым днем. В этот день категорически запрещалось пахать, боронить и вообще заниматься какими-либо земляными работами, например, втыкать в землю колья.

С принятием христианства образ Матери-земли сблизился с образом Богородицы, постепенно сложившись в культ Богородицы-земли. В некоторых местностях в начале сева проводились обряды почитания Богородицы.

Своих духов-покровителей имело и все на земле.

Лес защищал **леший**. Имя его буквально значит «лесной». Как выглядит леший — каждый из видевших его рассказывал по-своему. То это великан выше деревьев, то маленький

сгорбленный старичок, который за кустом спрячется. Иногда он покрыт мхом, а иногда одет, но одежда запахнута на «женскую» сторону. Волосы у него длинные, серо-зеленоватые, а на лице нет ни ресниц, ни бровей, глаза зеленые. Обычно леший ходит неподпоясанным. А если присаживается на пенек, то всегда кладет левую ногу на правую.

Леший имеет свойство быть невидимым. Но его присутствие можно понять по внезапному порыву ветра или ниоткуда взявшемуся эху. Его можно увидеть, если смотреть через три бороны, поставленных так, чтобы можно было сидеть в середине между ними, или через хомут. Лучше всего действует взгляд через правое ухо коня. Тогда ему никакая магия не поможет. Но при желании он покажется сам.

В XVIII веке считалось, что леший похож на греческого сатира: выше пояса человек, но на голове козьи рожки, уши и борода, а ниже пояса — козлиное туловище с хвостом, на ногах раздвоенные копыта. В XIX веке его уже представляли просто старичком в белой одежде.

Как и у других представителей нечистой силы, у него нет тени, но в лесу или ночью это трудно заметить.

Если леший обойдет человека, замкнув круг, то человек не сможет переступить черту и будет метаться внутри. При этом тот же круг снаружи не могут переступить дикие звери, так что человек будет в безопасности. Шутки лешего бывают недобрыми: он примет облик знакомого человека, заговорит и заведет в самую чащу леса.

Чтобы леший отстал, нужно вывернуть наизнанку одежду, переменить обувь. Можно съесть зубчик чеснока или хотя бы произнести слово «чеснок». И между прочим, леший не переносит ругань.

Поздней осенью леший впадает в спячку, а перед этим он воем и плачем, досадуя, что кончилось лето.

Много разных легенд и преданий существует о том, откуда взялись лешие. Где-то считали, что лешие были всегда,

появились с первыми же лесами и охраняли их. Во Владимирской губернии рассказывали, что лешие — это проклятые люди, и при сотворении мира их не было. Они появились в библейские времена, когда Моисей выводил евреев из египетского рабства. Им нужно было перейти море, и Моисей с божьей помощью разделил море. Евреи перешли его, а преследовавшие их египтяне, проклятые Моисеем, были либо поглощены морем и превращены в водяных или русалок, либо, если стояли в тот момент на берегу, в леших.

Более приземленная версия утверждает, что лешими становятся умершие люди, которых не похоронили на кладбище на освященной земле. Это самоубийцы, пьяницы, беспричинно умершие. Их называли «заложными покойниками», выносили на болота, в овраги или копали специальные ямы и ни в коем случае не забрасывали землей. Считалось, что такие люди, умершие ранее отведенного им срока, осквернят землю, лишат её силы, что приведет к неурожаю. Но это были очень злобные лешие. Они пугали и путали людей, попавших в их лес, могли зашекотать их до смерти. Некоторые из них даже становились людоедами.

Другое дело — не погребённые невинно убиенные. Они становятся хорошими лешими, защищают убогих и обиженных.

Очень часто лешими становятся проклятые в сердцах матерями дети, как мальчики, так и девочки. Особенно это опасно, если мать скажет такое в бане или если ребёнок в этот момент находится в поле или лесу. Вернуть такого ребёнка домой практически невозможно.

Еще один вариант: лешие нарождаются от любви лешего и человеческой женщины. Леший очень сластолюбив. Ходило множество рассказов, как лешие, по взаимному согласию или обманом, уводили девушек или молодых женщин в свои жилища. Став женой лешего, женщина рождала множество детей.

Иногда леший принимал облик какого-либо мужчины и под его видом заявлялся к «жене». Женщина, ничего не подозревая, принимала его. Если от такой связи рождался ребенок, то леший сразу после родов забирал его к себе.

У лешего есть дом и свое хозяйство. Кони у него необычные — в них он превращает попавших под его власть мужчин. Домашнее имущество лешие, как правило, не изготавливают сами, всем добром они разживаются за счёт легкомысленных людей, которые всё делают без благословения.

На русском Севере считалось, что с лешим можно договориться о помощи. За одну-две пожертвованных ему коровы он все лето будет оберегать скот от болезней и хищных зверей. Без разрешения лешего ни один волк не посмеет напасть на скотину. Если животное пропало, нужно идти в лес, встать на сосновый пень и трижды спросить, не забрал ли он корову в счет платы за услуги. Если это так, то искать не имеет смысла.

Охотники тоже могли просить помощи лешего. Для этого они снимали нательный крест, приносили в лес святые дары от причастия, держа их за щекой, не глотая. Заделывали их в берёзу, вырубив в ней предварительно углубление, и стреляли в дерево через плечо. После исполнения этого обряда леший помогал охотнику во всём. Если же надо было избавиться от присутствия лешего, то следовало либо произнести слово, которое леший первым сказал при встрече, либо запастись крестиком из рябиновых палочек, поскольку известно, что это единственное дерево, которого боится леший.

Вполне возможно, что в древние времена матриархата лес охраняли не хозяева, а хозяйки. С тех пор прошло много веков, и рассказы о хозяйке леса встречаются очень редко.

Её в разных областях называют лешачиха, лесаня, лешевица, лешовка. Постепенно ее образ стал путаться с други-

ми духами, например с русалками, так что где-то ей приписывают привычки сидеть под луной и расчесывать длинные волосы. Но лешачиха живет в лесу, она высокая, с широкой костью, тело заросло волосами, и ужасно неряшливая. Именно поэтому леший соблазняет человеческих женщин.

Лешачиха ворует у людей еду и детей. Причем только некрещёных младенцев и проклятых детей. Поскольку лешенята исключительно безобразны, капризны и крикливы, то вместо похищенного ребенка человека лешачиха часто подбрасывает в люльку своего младенца. Что это подкидыш, становится понятно только спустя время, когда ребенок подрастет и станет видно, какой он страшный и необучаемый.

Проклятые дети, если они достаточно большие и умелые, становятся слугами у лешачихи. Они не только помогают ей по хозяйству, качают вопящих детенышей, но и воруют. Таких детей, если они входят в дом, люди не видят, а вот когда они просят на дороге, то становятся видимыми. Отмолить попавшего к лешим ребёнка бывает очень трудно, но даже если это и удаётся, то такие дети долго не живут.

Некоторые лешачихи живут одиноко или заводят любовников среди рубщиков леса, которые подолгу живут в лесных избушках. Они оборачиваются в жен и посещают «мужей». Но это опасно для мужчины, он начинает чахнуть и умирает. Если же он что-то заподозрил, то нужно пришедшей «жене» надеть на шею крест, тогда она либо пропадет, либо превратится в простую женщину, если была проклятой. А еще можно отстегать рябиновым кнутом.

Иногда лешачихи уводят человека в лес навсегда, беря его в законные мужья. Они живут в самых глухих местах на Севере, посреди лесов. Детей у них не больше четырёх, но живут они счастливо, потому что даже на святой неделе, когда всякий пропащий может вернуться домой, никто из них не возвращался.

Водяной — хозяин всякой воды. Его называют еще водовиком, водяным дедушкой, иногда — речным баринком или даже царём. Говорят, что он злобен, хитёр и злопамятен. Человека он предпочитает в виде утопленника и поэтому всегда препятствует людям, которые стараются спасти утопающего. Водяные утаскивают людей к себе на дно, пугают и топят купающихся. Женятся они на русалках или красивых утопленницах.

На внешность он непривлекательный, но вообще описания его сильно разнятся. Он стар. Некоторые видят, что он черный, кто-то утверждает, что он покрыт шерстью, другие говорят, что на нем есть одежда, третьи утверждают, что он покрыт мхом и болотной травой. У него длинная зеленая борода, и он любит подниматься по ночам в полнолуние, сидеть на прибрежных камнях и расчёсывать бороду.

Лицом водяной схож с человеком. Глаза у него большие, с ладонь величиной, и красные, а нос — как сапог.

Водяной может превращаться в рыбу, и если рыбаки по незнанию пытаются его поймать, он топит лодку или мстит по другому. Он не любит ночного лова с подсветкой — это ему мешает.

Водяные могли жить в глубоких запрудах, часто — под водяной мельницей, почему мельники считались колдунами (водятся с нечистой силой). Чтобы задобрить, водяным приносили в жертву черного козла или черного петуха; существовал обычай держать на водяных мельницах черных животных, они нравятся водяному. По поверьям, у водяного были коровы черного цвета. Самое ненавистное водяному животное — заяц; он также не может терпеть, когда на воде свистят: гнев водяного вызывает огромную бурю.

По народным верованиям, водяные либо появились вместе с водой, чтобы ее охранять, либо произошли от заложных покойников (как и лешие), которых сбрасывали в реки и озера.

Берегиня — дух воды, хранительница рек, водоемов. Обычно это молодая стройная женщина, она очень хороша собой: полногрудая девушка с зелёными глазами. Перед человеком она появляется либо нагой, либо одетой в одну рубаху, без опояски. У нее длинные распущенные волосы светлого или зелёного цвета. Между пальцами у нее есть перепонки, как у водоплавающих, а вместо ног — рыбий хвост.

Живут берегини в воде, предпочитая пустые и глухие места, но иногда выходят на берег. Обычно это бывает на Русальную неделю. Берегини вместе купаются, поют песни, качаются на ветвях, аукаются меж собой, вьют венки, водят хороводы. Когда они плещутся в воде, то любят путать сети у рыбаков, а у мельников портить жернова и плотины. Играя, они похищают у женщин нитки, пряжу. Иногда для шутки они могут защекотать прохожего, и тогда нужно иметь при себе веточку полыни, которую следует бросить им в лицо. По окончании Русальной недели берегини покидают землю.

У берегини есть волшебный гребень. Когда она расчесывает им волосы, с них струится вода, если же ее волосы высохнут — она умрет. Поэтому берегиня никогда не отходит далеко от берега.

В берегинь превращались невесты, умершие до свадьбы. Каждого парня берегини считали своим утраченным женихом и часто сводили их с ума своей красотой.

Берегини добрые и помогают людям добраться до берега целыми и невредимыми, защищают их от проказ водяного, чертей и кикимор.

Русалка — дух воды у славян, но в отличие от берегинь — вредный.

Как ни странно, иногда они могут жить не в воде, а в поле — полуденицы, или на деревьях — «древесные русалки». Берегини тоже относятся к русалкам.

Представляются в виде красивых девушек с длинными волосами, однако в некоторых местностях их описывают как косматых безобразных женщин (на севере России). Русалки всегда ходят с распущенными волосами, и по этому признаку их можно отличить от обычных людей, поскольку появление на людях в таком виде было совершенно недопустимо.

В русалок превращаются умершие девушки, преимущественно утопленницы, люди, купающиеся в неурочное время, те, кого нарочито утащил водяной к себе в услужение, некрещеные дети.

В Русальную неделю русалки выходят из воды, бегают по полям, качаются по деревьям, могут защекотать встречных до смерти или увлечь в воду. Особенно опасны в четверг — русальчин день. Поэтому в эту неделю нельзя купаться.

Домовой — дух дома. Он оберегает жилые и хозяйственные постройки, следит за порядком в доме, помогает и даже предупреждает их о грядущих бедах.

О популярности домового в народе свидетельствует то, что Русский демонологический словарь приводит 46 его различных наименований: батюшка, соседушко, кормилец, конюшник, хлевник и т. д.

Домовой обычно невидим, но может и показываться людям. Его представляли в виде неуклюжего мужичка с толстыми руками и ногами. Он весь зарос шерстью. Говорит домовый редко, сообщая о будущем звуками (стуком), а если и пользуется речью, то она похожа на шелест листьев или завывание ветра.

Спящих домовый щиплет или, наваливаясь, душит, но не до смерти. Чтобы отогнать от себя шалящего домового, надо выругаться, он очень не любит нецензурную брань.

Однако с домовым лучше жить в мире, для этого издревле ему ставили угощение: крепко посоленный кусок

черного хлеба и пару ложек гречневой каши. Можно также предложить и свои любимые блюда.

Домовой занимается не только людьми в доме, но и животными. Если ему животное нравится, он о нем заботится. Но если он невзлюбил животное, то не дает ему покоя: щиплет и дергает за шерсть, у лошадей путает гриву. Он не дает животному спокойно есть, гоняет его. Чтобы перебороть эту беду, надо перед покупкой животного положить кусок крепко посоленного хлеба на спинку стула или деревянную ручку кресла. Если за ночь кусок исчезнет или упадет, домовой согласен с выбором. Приведя животное домой, нужно провести его через расстеленный на полу мехом вверх овчинный тулуп.

Также домовой не любит, когда в доме напряженная обстановка, частые ссоры. Тогда он будет бушевать и все портить. Он будет шуметь, стучать по ночам, душить сонных людей. В таких случаях можно попробовать с ним договориться. В полнолуние в полночь нужно встать лицом к луне и сказать: «Хозяин, встань передо мной, как лист перед травой, ни черен, ни зелен, а таков, каков я сам. Я принес тебе красное яичко». Домовой обязательно должен появиться. Ему отдают яйцо, и он перестает буянить. Но договор нужно держать в тайне, иначе быть беде.

Если по-хорошему договориться не удавалось, приходилось идти к колдуну и просить помощи.

В чистый четверг нужно налить в миску борща с гречневой кашей, взять кусок крепко посоленного хлеба и отнести на чердак. Там поставить на центральную балку. Если домовой примет угощенье, то расплатится за него неизменным рублем.

Когда семья переезжала на новое место жительства, домового забирали с собой. Лучше всего готовиться к переезду ночью, потому что домовой ведет ночной образ жизни и днем может проспать отъезд.

В разных местах перевозили его по-разному. В Казанской губернии брали лапоть, насыпали в него немного золы из печи, ставили на загнетку и говорили: «Дедушка домовой, вот тебе сани, поедem с нами». В Ярославской области ставили горшок гречневой каши в печь на ночь, просили домового переехать, а утром, не притрагиваясь к каше, переносили горшок в новый дом и ставили в новую печь.

Все знают, что первой в новый дом надо запускать кошку. При этом надо сказать: «Вот тебе, хозяин, мохнатый зверь на богатый дом». Если кошка ведет себя спокойно, то считается, что домовый доволен. Тогда и хозяевам можно заходить в дом спокойно.

Кикимора — домовый дух женского пола. В отличие от домового — она недобрый дух.

Она, как правило, не показывается людям, но все-таки кто-то ее видел, и в народе рассказывали, что она маленькая, безобразная, неопрятно одетая старушонка. Увидеть ее — к большому несчастью.

Характер у кикиморы вредный. Она очень любит безобразничать в доме: часто бьет посуду, рассыпает крупу, лук и даже ломает мебель, любит шуметь по ночам и пугать детей. Больше всего любит выдергивать по ночам волосы у мужчин и выщипывать перья у птиц. Иногда кикимора доделывает домашнюю работу, оставленную хозяйкой до утра и не убранную, и тогда путает нитки, бьет посуду, портит вышивку. На Рождество она может бесчинствовать целую неделю.

Кикимора в доме может появиться в двух случаях: если дом построен на месте захоронения самоубийцы или некрещеного младенца (ведь их хоронили на неосвященной земле и никаких отметок на этом месте не оставляли) и если кикимору призвали плотники-строители, которые обиделись на хозяев. Они делают тряпичную куклу, обмазывают птичьей кровью и вкладывают между бревен или кирпичей.

Избавиться от кикиморы очень трудно. Ее может отвести от дома «куриный бог» — камень с дыркой внутри или горлышко разбитого кувшина с лоскутом кумача, которое вешали над насестом, чтобы кикимора не мучила кур, а также можжевельник, пояском из которого обвязывали солонки.

В народе считали, что кикиморами становятся младенцы, умершие некрещеными, или жертвы аборта (нерождённый ребёнок): сколько абортов сделала женщина, столько кикимор она породила; в момент смерти женщины все её кикиморы приходят к ней, чтобы увлечь её душу в адские миры.

Также существуют болотные и лесные кикиморы. Обычно это жена лешего. Ее описывают как маленькую сгорбленную безобразную старуху, одетую в лохмотья, неряшливую и странную. Она похищала детей, а вместо них оставляла зачарованное полено.

Дворовой — дух, который был главным во дворе и дворовых постройках крестьянского хозяйства. Как и другие духи, он описывался по-разному теми людьми, которые смогли его увидеть. Он мог выглядеть как небольшой старичок с козлиными, куриными или кошачьими ногами. Дело в том, что именно козел, курица и кошка являются любимыми домашними животными и любимыми образами дворового.

Другие видели дворового как существо с телом кошки без хвоста, человеческой головой, горбатым носом, большими красными глазами, широким ртом с двумя рядами зубов и красным шероховатым языком, на руках (человеческих) — большие загнутые когти. И ноги человеческие. Весь он покрыт серой шерстью.

Третий вариант: дворовой выглядит как змея с петушиной головой и гребнем. Так он выглядел, если был чем-

либо недоволен. А еще в полнолуние дворовые могут принимать облик своих хозяев, чтобы защитить хозяйский дом как от нехороших людей, так и от нечисти.

Дворовые ведут ночную жизнь, потому что дневного света не переносят.

Они следят за дворовой живностью и охраняют двор от посторонних посягательств. Так бывает почти весь год кроме дней зимнего и летнего солнцестояния и дней весеннего и осеннего равноденствия. В эти дни они ведут себя совсем наоборот: они могут мучить, а то и вовсе убить домашних животных, за которыми присматривают. Чтобы этого не допустить, в сараях, конюшнях и хлеву вешали убитую сороку, которая отпугивала дворовых. А еще можно было попросить помощи у домового, и он утихомирил бы дворового.

Дворовый будет более дружески настроен, если во время праздников и торжеств делиться с ним хлебом, пирожками, простоквашей или жирным молоком.

При переезде в новый дом дворового забирали с собой, используя те же варианты, что и для домового.

Банник — еще один хозяйственный дух. Он живет в крестьянской бане за каменкой или под полком, на котором парятся.

Он невидим, но его движение в куче свежих веников можно услышать ночью. Однако говорят, что некоторые его все-таки видели, и он выглядит как нагой человечек с радужными глазами и длинной бородой. Другие видят его в виде кошки или даже белого зайца.

Банник всегда моется после всех людей. Обычно протопленной бани хватает на три смены, и банник моется четвертым, а потому четвертой перемены, или четвертого пара, все боятся: в нее моются черти, лешие, овиинники, русалки. Если туда зайдет человек, то банник накинется, станет бросаться горячими камнями, плескаться кипятком; убежать можно,

только двигаясь задом наперед, а иначе банник совсем запарит и человек угорит. Неурочное время для мытья — после полуночи. Особенно банник не любит выпивох.

В бане нельзя оставлять маленьких детей одних, поскольку банник может подменить оставленного ребенка. Подменыши бывают уродливыми: большеголовыми, пузатыми, не растут, не ходят, не говорят, живут так несколько лет, а потом умирают или превращаются в головешку, в банный веник.

Задабривают банника тем, что оставляют ему кусок ржаного хлеба, густо посыпанного солью. А чтобы он не вредил больше никогда, приносят в дар черную курицу. Выстроив новую баню, такую курицу, не ошипывая перьев, душат (а не режут) и закапывают под порогом. Полезно также оставлять в кадюшках немного воды и хоть маленький кусочек мыла, а в углу — веник.

Банник участвует в святочных гаданиях: в полночь девушки подходят снаружи к двери бани, задрав юбки; или подходят к челу каменки, или суют зад в дымник; если банник прикоснется мохнатой рукой — будет жених богатый, если голой рукой — бедный. Тем, кто, гадая, сует руку в окно бани, банник может сковать пальцы железными кольцами.

Человек может раздобыть шапку-невидимку. Для этого следует во время Христовой заутрени прийти в баню и, найдя там банника, который в это время обыкновенно спит, снять с него шапку и бежать с нею со всех ног в церковь. Успеешь добежать, прежде чем банник проснется, — будешь обладать шапкой-невидимкой, иначе же банник догонит и убьет.

Баннный дух может выступать также в женском облике — банниха, байница. На Пинеге и Печоре ее называют обдериха. Обдериха выглядит как лохматая, страшная старуха, иногда голая; показывается в виде кошки; живет под полком. Она ведет себя так же, как банник, только в гаданиях не участвует.

Овинник — дух, хозяин овина и прочих хозяйственных построек. Другие его наименования: подовинник, гуменик, овинный, жихарь, дедушко, подовинушко, овинный батюшка, овиннушко, царь овинный.

Овин (или гумно) — хозяйственная постройка, в которой просушивали перед молотьбой собранные снопы хлеба или льна.

Чаще всего овинника описывали как огромного черного кота с горящими красными глазами, иногда он предстал в виде барана, а реже всего — старика, облепленного паутиной и мякиной.

Обязанностью овинника было сохранять овин и все, что там находится, в целости и сохранности. Также овинник оберегает свои владения от разной нечисти и напастей, которые могут погубить урожай. Овинник совершенно не переносит чужих и посторонних в овине и старается разными видами запугивания выгнать их оттуда как можно быстрее.

Если же хозяева не соблюдали известные всем правила, то овинник мог рассердиться и на них. Нельзя было топить овин в день Воздвижения (14 сентября), день Феклы Заревницы (23 сентября) и день Покрова (1 ноября). Если люди так делали, то овинник мог запросто сжечь овин.

Овинник обладает способностью предсказывать несчастье, и к нему ходили гадать на будущее. Девушки ходили к нему гадать на суженого.

Овинник мог и подражаться под настроение. Когда с банником, а когда и с самим хозяином. Овинник начинает звать человека: «Выходи, давай и обратаемся!» А силы у овинника гораздо больше, чем у человека. Если подражаться не выходит — овинник начинает шалить. А когда шалость удастся — овинник хохочет, хлопает в ладоши и даже лает по-собачьи.

Чтобы умиловить овинника, надо на пороге овина зарезать курицу и закопать там же. Когда собираются

протопить овин, надо обязательно попросить у овинника разрешение на это.

В дни именин овинника нужно принести ему петуха и горячие пироги. При этом пирог оставляют на тарелке в овине, петуху отрубают на пороге голову и окропляют его кровью все углы овина.

Спорыш — у восточных славян дух жатвы, живущий в двойном колосе, бог достатка, урожая, богатства, семян и всходов, воплощение плодородия. Из таких двойных колосьев в Белоруссии после жатвы плели венок, приносили на хозяйский двор и пели спорышевы песни.

Спорыш — белый кудрявый человек, который ходит по полю и охраняет колосья от всяких бед. Двойное зерно или двойной колос (первоначально именно его и называли «спорыш») в восточно- и южнославянской традициях рассматривался как символ плодородия, его именовали «царь-колос». При аграрных обрядах из таких двойных колосьев плели венки, варили общее («братское») пиво, откусывали эти колосья зубами. Считалось, что этот венок сплел сам Спорыш, и подстраивали, чтобы венок нашла самая красивая девушка. Сопровождаемая песнями, девушка относила венок в амбар.

Полевой — дух, живущий в полях. Его видят как маленького белобородого старичка, который не любит, когда кто-то работает в поле. Если он живет на лугу, то его называют **луговиком**.

У полевого есть помощницы — **полуденицы**, это девушки из русалок, но живущие в поле. Они высокие, с длинными косами, в полдень выискивают в поле тех, кто не ушел в тень на отдых. Если же найдут, могут сильно ударить по голове. Именно поэтому славяне называли солнечный удар

«бабьим ударом». В ином случае полуденицы обходились без боя, но загадывали загадки заработавшемуся человеку, пока тот не лишится рассудка. Они могут завлечь путешественника, уморить его крепким сном, после чего он присоединяется к ним и становится нечистью. Оставленного в поле без присмотра ребёнка они похищают или же могут подменить на своего.

Полудницы любят плясать, причем могут плясать без усталости до вечерней зари. Если же найдется девушка, которая сумеет их переплясать, то полуденицы одарят ее невиданно богатым приданым.

Если полуденицы настигли человека и заговаривают его, то нужно помнить, что после полудня они исчезают, поэтому нужно отвечать как можно медленнее и тянуть время.

Если путнику нужно было остановиться возле поля, где жили полуденицы, то следовало оставить у поля чашу медовухи и часть своей трапезы.

Чаще всего полуденицы появляются на ржаных полях во время жатвы, отсюда второе их название — «ржаницы», «ржицы».

Волшебные существа

Кроме духов вокруг человека жили и волшебные существа, которых можно было встретить при большой удаче или неудаче.

Алконост — райская птица, полуженщина-полуптица с большими разноцветными перьями и головой девушки. На голове у нее корона. Кроме крыльев у нее есть руки, в которых она держит райские цветы или сверток с объяснительной надписью. Где она живет, существуют разные мнения: либо в славянском раю Ир'ии, либо на острове Буяне, либо на реке Евфрате. У птицы голос сладкий,

как сама любовь. Кто слышит ее пение, тот забывает обо всем. Ее песни утешают и приносят радость. Зимой Алконост летит на море и откладывает там яйца, высидывая их 7 дней. В это время на море царит полный штиль.

Упоминания об этой птице появились в русских текстах не ранее XII века, а потом разошлись по многим сочинениям и лубочным картинкам. Сам образ, вероятнее всего, стал результатом ошибки переписчика. Существует греческий миф о девушке Алкионе, превращённой богами в зимородка. При переписывании «Шестоднева» Иоанна Болгарского, где речь идёт о зимородке — алкионе слова славянского текста «алкионъ есть птица морская» превратилось в «алконость».

Анчутка — злой дух, русский вариант чертёнка.

Анчутки бывают банные и полевые. Они, как и всякая нечисть, мгновенно отзываются на упоминание своего имени, поэтому лучше их имя не произносить, если нет желания с ними пообщаться.

У анчутки нет пяточки, потому что однажды за ним погнался волк и откусил ему пятку, либо у него нет пальца. Вообще, у нечистой силы всегда есть какой-либо дефект внешности, это их отличительный признак. Недаром и люди с дефектами внешности (горбом, бельмом и подобным) считались колдунами и опасными в общении.

Банные анчутки по легенде «мохнатые, лысые, пугают людей стонами, помрачают их разум, хорошо умеют изменять свой облик».

Полевые — «росточком совсем крохотные и более мирные». Живут они в каждом растении и зовутся по месту обитания: картофельники, конопельники, ленники, овсяники, пшеничники, рожники и т. д.

Даже в воде есть свой анчутка — помощник водяного или болотника. Он очень свиреп и на внешность крайне несимпатичный. Именно он насылает судорогу на плов-

цов, хватая их за ноги и желая утянуть на дно. Именно поэтому всякий человек в воду с собой должен брать булавку, ведь нечистая сила боится железа.

Баба Яга — владычица леса, зверей и птиц.

Живет она в дремучем лесу, в избушке на курьих ножках. Окружает избушку забор из человеческих костей с черепами на столбах. На воротах петли — ноги, запоры — руки, замок — челюсть с острыми зубами. Избушка Бабы Яги может поворачиваться вокруг оси, обычно она стоит передом (дверью) к лесу. Чтобы попасть в избушку, герой произносит заклинание: «Встань по старому, как мать поставила! К лесу задом, ко мне передом».

Сама хозяйка избы Баба Яга — безобразная сторбленная старуха с длинными нечесаными волосами, длинным носом крючком, у нее одна нога костяная или золотая. Иногда упоминается, что у нее огромные железные груди, которые болтаются до пояса. У Бабы Яги костлявые руки и острые железные зубы. Одета она в рубаху без пояса.

Баба Яга ездит или летает по воздуху в железной, каменной или огненной ступе, погоняет пестом или клюкою, помелом след замечает. Когда она так передвигается, воют ветры, стонет земля, скот ревет, а вековые деревья трещат и гнутся. Она похищает детей, потом на лопате сажает в печь, зажаривает и съедает.

Большую часть времени она проводит сидя на печи, прядет кудель, ткет холсты.

Она чувствует присутствие человека и всегда недовольна этим. Однако она любит отгадывать загадки и от этого становится приветливее.

Бабе Яге служат черные коты, вороны, змеи. Она знает язык животных и растений.

Иногда Баба Яга бывает в достаточно добром расположении духа, она добра молодца кормит и поит, а потом за-

дает задание или службу. Часто ему надо охранять кобылиц Бабы Яги, в которых превращаются ее дочери. В награду она одаривает волшебными вещами: огнедышащим быстроногим конем, мечом-самосеком, гуслиями-самогудами, сапогами-скороходами, ковром-самолетом или клубком, указывающим дорогу.

Образ Бабы-Яги гораздо глубже, чем просто детские сказки про злую старуху. Она связана с потусторонним миром, миром мертвых. Древние славяне хоронили умерших в лесу, причем не в земле, а в домовинах — домиках, расположенных над землей на очень высоких пнях с выглядывающими из-под земли корнями, похожими на куриные ноги. Когда герою нужно попасть в неведомое Тридешатое царство, он должен встретиться с его хранительницей и спросить у нее разрешение на дорогу. Все действия, которые происходят в ее избушке, имеют определенное объяснение. Баба Яга обязательно в сказках топит баню и парит в ней героя, совершая таким образом ритуальное омовение. Об этом писал еще В.Я. Пропп, исследовавший образ Бабы Яги на основе этнографического и мифологического материала. Потом хозяйка кормит молодца своей едой — едой из мира мертвых, что позволит ему стать частью этого мира и попасть в то место, куда он хочет.

Когда же к Бабе Яге попадают дети, то она встречает их совершенно по-другому. Либо они становятся ее слугами, либо она их на лопате сует в печь, жарит и съедает. Следует сказать, что такое отрицательное поведение является позднейшим переосмыслением древних лечебных обрядов, проводившихся с детьми. Если младенец рождался недоношенным, то проводили ритуал «перепекания» ребенка. Его сажали на хлебную лопату и трижды всовывали в теплую печь, символизирующую женское лоно. Там малыш «допекался», становился сильнее и жизнеспособнее. Подобным же образом лечили детей постарше: заболев-

шого ребенка сажали на лопату и осторожно подносили к горячей печи. В этом случае считалось, что болезни сжигаются и вместе с дымом выходят через трубу, а «заново перепеченный» ребенок становится более здоровым. Еще существовал обряд лечения от рахита: маленького ребенка с уже начинающими искривляться костями обмазывали тестом и на лопате засовывали в протопленную печь, оставляя там на некоторое время, пока тесто не затвердеет. Поскольку в русских печах и мыслилось, то опасности принести вред ребенку не было, зато он хорошо прогрелся, а корсет из теста выпрямлял кости (насколько возможно). Конечно, если питание было скудным, то такое лечение помогало не очень сильно. В России обряд был известен в Поволжье, центрально- и южнорусских губерниях, в Сибири; на Украине — на Подолье, в волынском Полесье, в Киевской, Черниговской и Харьковской областях; известен он и в Белоруссии.

Василиск — чудовище с головой петуха, глазами жабы, крыльями летучей мыши и телом дракона. Это чудовище рождается из яйца, снесенного семигодовалым черным петухом (в некоторых источниках указывается, что из яйца, высиженного жабой) в теплую навозную кучу. От его взгляда каменеет все живое и даже он сам, если увидит свое отражение. Обитает василиск в пещерах, питается камнями. Покидать свое убежище он может только ночью, поскольку не переносит крика петуха.

Слюна его крайне ядовита, от нее все живое превращается в камень.

Волколак (волкодлак) — оборотень, принимающий образ волка. Причем это может происходить по воле человека (колдун сам превращается) либо помимо его воли (человека заколдовали).

Название происходит от слияния двух корней: «волк» + «длака» (волосы, шкура; это слово сохранилось в сербском и словенском языках).

Чтобы превратить человека в волка, колдун или ведьма набрасывают на него волчью шкуру и произносят заклинание. Иногда колдун кладёт под порог избы пояс, скрученный из мочала; кто переступит через этот пояс, тот и превращается в волка и прежний человеческий образ может получить лишь тогда, когда чародейский пояс протрется и лопнет или когда кто-нибудь наденет на него снятый с себя пояс, на который предварительно навязал узлы и при навязывании каждый раз говорил: «Господи помилуй».

Сам же колдун, чтобы превратиться в волка, набрасывает на себя кольцо из мочала или кувырывается через обруч.

Чтобы превратить свадебный поезд в стаю волков, колдун берёт столько ремней и мочал, сколько в поезде лиц, нашлепывает над ремнями и мочалами заклятия, а потом подпоясывает ими по одиночке людей; подпоясанные тотчас становятся волколаками. Против такого колдовства помогают обереги.

Волколаки, превращенные злой волей колдуна, не злые, это несчастные существа, которые живут в лесу, воют по-волчьи, но сохраняют человеческий разум. Волколак-колдун не страдает и не бегаёт просто так, он превращается для своей пользы, а на рассвете вновь оборачивается человеком.

Южно-славянские поверья связывают волколака с упырём (вампиром). По ним волколак наводит голод, высасывает кровь из людей и собак; иногда принимает образ красивого парня и заставляет молодую вдову вступить с ним в брачную связь, и потом рождаются дети, у которых не бывает костей. Каждый человек, находившийся при жизни в дружеских отношениях с ведьмами, или злыми русалками, или дьяволом и умерший без покаяния, дела-

ется после смерти волколаком. Однако и обычных людей может после смерти постичь такая незавидная участь, если через покойника, в то время как он лежит на столе, перебежит кошка, собака или курица. Поэтому южные славяне прогоняют этих животных из домов на время похорон. В волколака превращаются также дети, рождающиеся от брачной связи волколака с женщиной, и люди, которых заколдует колдун или ведьма. Тогда ночью является к ним злой дух с волчьей шкурой и приказывает её надеть; каждую ночь они рыщут волками, а с рассветом, сняв с себя волчью шкуру, снова принимают человеческий образ.

Вурдалак — живой мертвец, обычно возрождающийся из мёртвых людей или из тех, которые были укушены другим вурдалаком. Они пьют кровь родных, и из-за появления вурдалаков вымирают целые деревни, также превращаясь в вурдалаков. Еще считалось, что вурдалак на кладбище поедает трупы. Третья версия, что вурдалак — это то же, что и волколак.

Гамаюн — вещая птица, поющая людям божественные песни и предвещающая будущее тем, кто умеет слышать тайное. Гамаюн знает всё на свете. Когда Гамаюн летит с восхода, приходит смертоносная буря. Птица изображалась с женской головой и грудью, как и Алконост.

Образ заимствован из персидской мифологии, где есть птица радости Хумаюн.

Жар-Птица — огненная птица. Её перья — из серебра и золота, от этого крылья напоминают языки пламени, а глаза светятся. По размерам она не больше павлина.

Живёт Жар-птица в райском саду Ирии, в золотой клетке. По ночам вылетает из нее и освещает сад, как тысячи зажжённых огней. Питается она молодильными яблоками,

которые дают ей красоту и бессмертие. Днем Жар-птица в клетке поет прекрасные песни, а в это время из ее клюва сыпется жемчуг. Каждый год осенью Жар-птица умирает, а весной возрождается.

Если добыть перо из хвоста Жар-птицы, то в темноте оно заменит самое сильное освещение. Со временем такое перо превращается в золотое.

Чтобы поймать саму птицу, нужно сделать ловушку: золотую клетку с яблоками внутри. Голыми руками хватать её нельзя, так как можно обжечься об её оперение.

Образ волшебной птицы близок западноевропейской птице Феникс, умирающей и возрождающейся.

Жихарь — дух, обитающий в жилище человека. Выглядит как маленький человек. Так именовали обитателей и защитников крестьянской усадьбы (домового, дворового, овинного, банника).

Зыбочник — леший, качающийся на ветвях, деревьях; также дух, проникающий в зыбку (колыбель). Иногда зыбочником называли и водяного. В северных регионах России зыбочник — это полуденный дух, опасный для детей. Там зыбку (детскую колыбельку) не оставляют открытой, чтобы не проник в нее зыбочник и не стал бы пугать ребенка до смерти.

Индрик-зверь — мифическое существо, «всем зверям отец». Похоже на единорога, но может иметь и один, и два рога. В сказках Индрик выступает противником змея, мешая брать воду из колодца. В некоторых сказках Индрик живет в царском саду вместо жар-птицы и ворует золотые яблоки.

Однако в большинстве сказок говорится, что жизнь Индрик-зверь проводит под землей, роя ходы своим ро-

гом, а если вылезет на белый свет, то сразу же каменеет. Если Индрик сильно разыграется, то происходят землетрясения.

Ичетики — водяные человечки. Название, возможно, произошло от слова языка коми «ичотик» — «маленький». Поверья об ичетиках существуют в северных областях, где считается, что это маленькие водяные существа, духи утопленных матерями младенцев. В Вятской губернии считали, что ичетики небольшие, мохнатые. Они обитают в омутах на мельницах и предвещают несчастья. О грядущих несчастьях ичетики возвещают звуками — как будто по воде хлопают хлыстом.

Коловертыши (коловерши) — существа, помогающие ведьмам, колдунам; они все тащат в дом.

В Тамбовской области считают, что коловертыш похож на зайца, но спереди у него большой мешкообразный зоб. В этот «мешок» коловертыш забирает добытые ведьмой молоко, масло, а дома изрыгает их в посуду, которую приготовила ведьма. Коловертыш может выглядеть черной кошкой (тоже с зобом-мешком), обитать под полом или под печкой у наделенных колдовскими умениями людей.

В Поволжье коловершей именуют также кошку-оборотня, а еще существо, похожее на человека и при этом помогающее хозяину дома.

Лихо одноглазое — дух зла, несчастья, олицетворение горя. Лихо и похоже на человека, и отличается от него. Оно может привидеться огромным одноглазым великаном, а может — высокой страшной худой женщиной с одним глазом. Когда рядом с человеком появляется Лихо — его начинают преследовать несчастья. Лихо может привязаться к какому-либо человеку и всю жизнь изводить его. Но в

русских сказках говорится, что в этом случае человек сам виноват — он слаб, не хочет противостоять повседневным трудностям и ищет помощи у злого духа.

Навы (навьи) — духи смерти, духи умерших иноплеменников. Ими становятся погибшие не своей смертью: убитые другими людьми, или молнией, или еще как-нибудь. Считалось, что они способны насылать несчастье, болезни на людей и скот и стихийные бедствия.

В летописи есть рассказ о нападении навий на Полоцк. Они появлялись днем и ночью. Причем днем они были невидимыми, передвигались верхом, убивая всех, кто им встречался. Остаться в живых можно было только дома.

Однако существовал способ задобрить этих духов. Для этого нужно пригласить их в баню помыться и попариться. В бане оставляли богатое угощение. Они приходили, пробовали еду, мылись в бане и, если все им понравилось, покидали это место. Тогда считалось, что души успокоились.

У славян был так называемый Навий день, в который поминали усопших. Позднее этот день был приурочен к последнему четвергу великого поста. Для навий готовили специальное угощение, которое ставили на стол в комнате, потом открывали окна. Чтобы не мешать им, категорически запрещалось выходить на улицу после захода солнца.

Если навьи приносили вред, то можно было провести определенный обряд: разрыть могилу усопшего и вынуть из нее «навью косточку» — единственную не разложившуюся от времени кость усопшего. Кость нужно было сжечь, а пепел бросить на могилу. Тогда нава исчезнет и перестанет беспокоить живых.

Огняник — крылатый дракон у южных славян. Он живет на скалах, порой в пещерах, а иногда — прямо на облаке. Летая, он изрыгает огонь. Тело огняника покры-

то блестящей отливающей всеми красками чешуей. Огонь отражается в ней, и полет дракона выглядит как блеск молнии. На землю опускается он с шумом и громом, рассыпаясь искрами.

Дракон обладал огромной силой, но кроме этого он знал целебные и приворотные травы, обладал несметными богатствами и умел обольщать девушек.

Но от огняника можно было избавиться, причем без силовых средств — достаточно просто напоить влюбленного дракона отворотным зальем.

На Руси определенного названия не было, но про огненных змеев сведения есть. Так, в 1092 году летописец записал: «Стали темны облака, и протянулся из-за них змей великий, голова в огне, а головы три, и пошел от него дым, и начался шум, словно гром».

Полкан — получеловек-полуконь, известный древнерусским писателям начиная XI века. Кентавры изображались на стенах соборов. Крылатый кентавр — Китоврас.

Однако именно определенный кентавр — Полкан, это персонаж «Повести о Бове королевиче». В некоторых вариантах сказки у него собачья голова. Он обладает огромной силой и скоростью, семь верст перепрыгивает за один скак.

Прообразом Полкана был персонаж итальянской рыцарской поэмы «*Reali di Francia*», Пуликане — полупёс, получеловек, сын знатной христианской сеньоры, сошедшейся с собакой.

Образ Полкана прочно вошёл в народное искусство.

Сири — еще одна райская птица с головой девы и человеческим телом до пояса. Разница в том, что Алконост поет песни радости, а Сири — песни печали.

Известна она на Руси с X века, ее изображения сохранились на глиняных тарелках и височных кольцах. Иногда

Сирин прилетает на землю и поет вещие песни о грядущем блаженстве, однако от этих песен человек даже может потерять рассудок. Он забывает об окружающем мире.

Трясовицы — двенадцать безобразных женщин, насылавших на людей различные болезни. О них говорится в заговорах, где подчеркивается их связь с нечистой силой.

Их имена: Тресея, Отпея, Гладея, Аввариуша, Храпуша, Пухлея, Желтея, Авея, Немя, Глухья, Каркуша. По их именам можно понять, как они действуют. В народном сказании повествуется, как бог наказал за избиение младенцев царя Ирода и его двенадцать дочерей, превратив их в трясовиц.

Есть несколько быличек, рассказывающих о встрече человека с сестрами трясовицами, где человек пытается уговорить их прекратить вредить людям. В заговорах тоже их иногда пытаются уговорить «по-хорошему».

Упырь — живой или мертвый колдун, убивающий людей и сосущий из них кровь. Также упырями называли тех покойников, которых хоронили в неосвященной земле, «заложных» покойников (тех, кто умер насильственной или преждевременной смертью): детей, умерших не крещенными, девушек, умерших до вступления в брак, людей, погибших в результате несчастного случая, самоубийц и т. д. То есть людей, не проживших «свой век». Считалось, что земля не принимает таких мертвецов и потому они вынуждены скитаться по миру и причинять вред живым. Их хоронили подальше от поселения, поскольку верили, что они могут вызвать голод, мор или засуху. Такая могила считалась опасным и нечистым местом, ее следовало обходить стороной, а если приходилось пройти мимо, следовало бросить на нее какой-либо предмет: щепку, палку, камень или просто горсть земли. Еще упырями становились

оборотни, колдуны, еретики, богоотступники, некоторые преступники. Упырь мог быть уроденным (от матери-ведьмы) или сделанным из обычного человека.

Ночью упырь встает из могилы и, благодаря своему человекоподобному виду, ходит по земле, проникает в дома людей и пьет кровь у спящих, а затем до третьих петухов возвращается в свою могилу. Убить его можно только осиновым колом. Еще лучше сжечь.

Чтобы умерший, не доживший «свой век», не превратился в упыря, ему подрезали коленные сухожилия, чтобы не мог ходить. Иногда на могилу предполагаемого упыря сыпали угли или ставили горшок с горящими углями.

Упырь приблизительно соответствует вампиру в европейской мифологии.

Специальным днем повиновения покойников у восточных славян считался Семик. В этот день обязательно поминали и всех родственников — «заложных» покойников. В этот же день принимали и особые меры: в их могилы забивали осиновые колья или острые металлические предметы. В Семик также устраивали захоронения тех, кто по тем или иным причинам оставался не погребенным. Для них выкапывали общую могилу и хоронили с молебном и отпеванием. Иначе они начнут мстить людям и насылать всякие несчастья.

Чудо-Юдо — страшный многоглавый могучий огромный дракон. Исследователь фольклора А.Н. Афанасьев пишет, что «слово юдо в старину означало великана» Имя же «Юдо», как считают многие ученые, восходит к древнеиндийскому «йадас» — водяное животное. Действительно, Чудо-Юдо появляется всегда из воды. Он владеет двумя волшебными источниками: если испить из одного — станешь могучим богатырем, из другого — будут волосы золотые.

Шиликуны — мелкие духи, которые появляются в Сочельник и до Крещения бегают по улицам с горящими углями на сковородках, творя всякие мелкие безобразия. Пьяных они могут столкнуть в прорубь, по ночам шумят, а, обратившись в черных кошек, лезут прохожим под ноги. Ростом они с воробья, ноги с копытцами, изо рта пышет огонь. В Крещение они уходят в подземный мир.

Шишига — маленькое, горбатое существо, брюхатое, холодное, с сучковатыми руками. Считалось, что она ходит голой со взъерошенными волосами, набрасывается на зазевавшихся прохожих и тащит их в воду, приносит беду пьяницам. Шишига обитает в камышах, предпочитает мелкие речушки и водоемы. Днем отсыпается, появляется только в сумерках.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
---------------	---

ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СЛАВЯН

В поисках прародины славян.....	8
Первые упоминания славян в письменных источниках	13
О названии народа и государства. Кто такие русы.....	19
Версии происхождения названия «Русь».....	25
Восточные славяне и русы в языческое время	26
Русы и славяне в описаниях восточных авторов.....	30
Племена славян	37
Ильменские словене.....	39
Кривичи	42
Полочане	46
Дреговичи	48
Радимичи	48
Вятичи	52
Северяне	55
Поляне.....	56
Тиверцы	59
Уличи	59
Древляне	61
Хорваты (белые хорваты)	63
Дулебы	67
Волыняне и бужане.....	67

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ КНЯЗЬЯ

Князь Кий и основание Киева.....	72
Наследники Кия — Аскольд и Дир.....	77

Рюрик.....	82
Олег Вещий.....	89
Игорь Старый.....	96
Княгиня Ольга.....	103
Святослав.....	113
Ярополк.....	120
Владимир Святой (Владимир Красно Солнышко).....	122

ПАНТЕОН БОГОВ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Устройство мира у славян.....	137
Пантеон богов.....	149
Боги, о которых известно много.....	150
Боги, о которых известно мало.....	187
Духи окружающего мира.....	193
Волшебные существа.....	208

ИСТОРИЯ, МИФЫ И БОГИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Составитель

Пигулевская Ирина Станиславовна

Ответственный за выпуск *Л.И. Янцева*

Художественный редактор *И.А. Озеров*

Редактор *И.С. Вечерская*

Корректор *Н.Э. Славина*

Компьютерная верстка *Е.К. Киселевой*

Подписано в печать 24.06.2011.

Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура «Петербург».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 9,87.

Тираж 2 500 экз. Заказ № 6146.

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в «УЛЬЯНОВСКОМ ДОМЕ ПЕЧАТИ»,
филиале ОАО «Первая Образцовая типография»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ИСТОРИЯ МИФЫ И БОГИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Славяне — один из самых многочисленных народов на планете. Они оставили заметный след в исторических событиях Европы и Азии на протяжении тысяч лет. Однако вопросов в их истории очень много: откуда они пришли в Европу и приходили ли вообще? кем были веныды — славянами или кельтами? был ли единым язык славянских племен? как произошли сами эти племена? кем был вещий Олег и как выглядит пантеон славянских богов?..

Многие ученые пытаются ответить на все эти вопросы, но каждый имеет свою точку зрения и выдвигает свои гипотезы. В этой книге читатель не найдет подробного разбора каждой из них, но будут упомянуты многие гипотезы, чтобы можно было представить, какие точки зрения существуют на затронутые вопросы. Книга написана доступным языком и будет интересна широкому кругу читателей, от взрослых любителей истории до детей, заинтересовавшихся языческими богами.

ISBN 978-5-227-02888-4

9 785227 028884

ЦЕНТРОЛИГРАФ®